

THE HORUS HERESY®

ОБРАЗЫ ЕРЕСИ

КНИГА ВТОРАЯ

«БРАТ ИДЁТ ПРОТИВ БРАТА, И ТЕПЕРЬ
СУДЬБА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА ВИСИТ НА ВОЛОСКЕ»

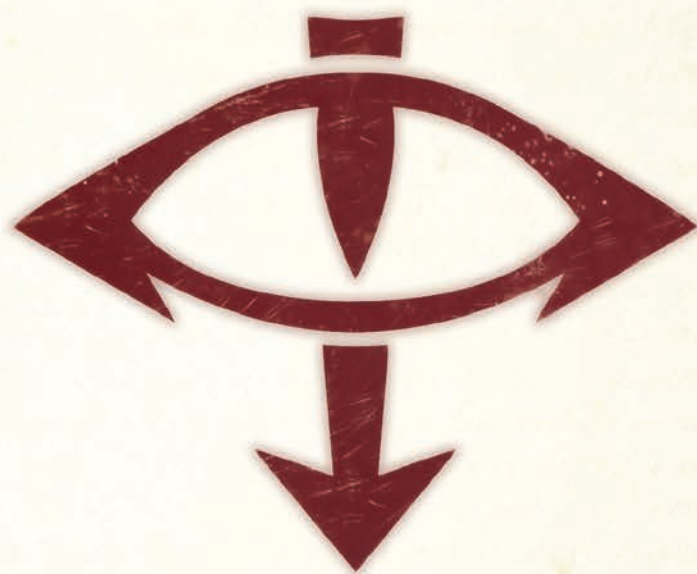
Меч Истины – Нил Робертс

[illegible]

THE HORUS HERESY®

ОБРАЗЫ ЕРЕСИ

КНИГА ВТОРАЯ

ХРЕСТОМАТИЙНЫЕ КАРТИНЫ ВОЙНЫ И ПРЕДАТЕЛЬСТВА

ОТ АЛАНА МЕРРЕТА

СОЗДАТЕЛИ

Автор текстов.....	Алан Меррет
Редактор и составитель	Лори Годинг
Концептуальный дизайнер	Джон Бланш
Иллюстратор обложки	Нил Робертс
Художник-оформитель.....	Пол Радж
Верстальщик	Эдриан Вуд
Создание конечного макета.....	Тони Коттрелл и Оуэн Брэнхем

Художники, работы которых представлены в книге.....	Аббар Амьял, Стив Белледин, Джон Бланш, Стив Бултер, Алекс Бойд, Джеймс Брейди, Пол Кэррик, Кевин Чин, Кари Кристенсен, Эд Кокс, «Дааркен», Пол Дэйнтон, Дэвид Дин, Адам Дентон, Крис Дьен, Уэйн Инглэнд, Эл Еремин, Карл Франк, Дэвид Галлахер, Марк Гиббонс, Джон Гравато, Дес Хэнли, Эндрю Хэпворт, Пол «Проф» Герберт, Джон Ходжсон, Нил Ходжсон, Ральф Хорсли, Дэвид Хаднат, Пол Джикок, Хью Джеймисон, Нуала Кинрадэ, Кос Кониотис, Карл Кошински, Сэм Ламонт, Кенсон Лоу, Чак Лукач, Колин Макнейл, Томас Мэннинг, Дэйв Милгейт, Торстейн Нордстренд, Джастин Норман, Доминик Эдингер, Пэт Олифф, Джен Пейдж, Тони Паркер, Джим Павелец, Бен Пек, Майка Филиппи, Рэйчел Пирс, Эрик Полак, Марк Пул, Рис Пью, Дэвид Рэббитт, Эрик Рен, Карл Ричардсон, Нил Робертс, Джеймс Римап, Рик Сардинья, Дэн Скотт, Фил Сибберинг, Эдриан Смит, Джей-Ди Смит, Энн Стоукс, Ян Стриклэнд, Тьернен Треваллион, Крис Треваг, Андреа Удерцо, Франц Вохвинкель, Дэн Уитон, Джон Уигли, Брэд Уильямс, Сэм Вуд и Джон Зелезник.
---	--

Печатное издание Black Library

Производство Black Library

Эта книга увидела свет благодаря Джону Бланшу, Бену Дугласу, Кристиану Данну, Стиву Хорвату, Джервису Джонсону, Уильяму Кингу, Грэму Лиону, Риду Пристли, Эдду Ральфу, Деметрису Тампакудису, всем сотрудникам Games Workshop, и, разумеется, замечательным художникам, работы которых представлены на её страницах. Отдельно стоит упомянуть множество людей, долгие годы копивших над развитием истории Ереси: писателей, художников, координаторов, планировщиков, макетчиков, менеджеров, редакторов и прочих остающихся в тени работников, безустанный и преданный труд которых сделал всё это возможным.

Перевод: Str0chan

Редактура: Gregor_E, Desperado

Корректурa: samurai_klim

Вёрстка русской версии: De-Zigner, Desperado

Впервые опубликовано Black Library, Games Workshop,
в Великобритании в 2013 году,
Уиллоу-роуд, Лентон,
Ноттингем,
NG 7 2WS.

© Black Library, the Black Library logo, The Horus Heresy, The Horus Heresy logo, The Horus Heresy eye device, Space Marine Battles, the Space Marine Battles logo, Warhammer 40,000, the Warhammer 40,000 logo, Games Workshop, the Games Workshop logo and all associated brands, names, characters, illustrations and images from the Warhammer 40,000 universe are either ®, ™ and/or © Games Workshop Ltd 2000-2013, variably registered in the UK and other countries around the world. All rights reserved.

No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval system, or transmitted in any form or by any means electronic, mechanical, photocopying, recording or otherwise, without the prior permission of the publishers.
This is a work of fiction. All the characters and events portrayed in this book are fictional, and any resemblance to real people or incidents is purely coincidental.
British Cataloguing-in-Publication Data. A catalogue record for this book is available from the British Library. Pictures used for illustrative purposes only.

Веб-сайт Games Workshop: www.games-workshop.com

Веб-сайт Black Library: www.blacklibrary.com

Веб-сайт Forge World: www.forgeworld.co.uk

Книга сделана на заказ и не предназначена для коммерческого пользования. 2016-й год. ©

СОДЕРЖАНИЕ

КНИГА ВТОРАЯ

НЕГЛАСНАЯ ВОЙНА

Малкадор и капитан Гарро.....	8	Рогал Дорн, чемпион Императора.....	12	Тёмные Механикум.....	20
Встреча Малкадора с Рогалом Дорном	11	Сомнения Малкадора.....	15	Падение Марса.....	22
Малкадор в отчаянии.....	11	Война в теньях.....	16	Рогал Дорн принимает командование.....	24
				Проблемы с Астрономиканом	24

СИГНУС-ПРАЙМ

Демоны Хаоса.....	28	Сигнус Демоникус.....	34	Ангел Сангвиний.....	44
Преданный Сангвиний.....	32	Кровопролитие на Сигнусе	38		

КАЛТ

Тайная измена Лоргара.....	48	Битва за Калт	55	Робаут Гиалиман	76
Лоргар сражается за Гора.....	50	Гибельный шторм	64	Подземная война.....	78
Сбор Ультрадесанта в Ультрамаре.....	54	Калт в осаде.....	68		

ЭПОХА ТЬМЫ

Галактика охвачена войной.....	82	Боевой флот Имперских Кулаков	92	Армада Гора направляется к Терре.....	101
Расколотые легионы.....	84	Волк и Хан	96	Магнус Красный связывается с Гором	105
Теневой крестовый поход.....	88	Империмум Секундус.....	98	Владыки Калибана.....	108
				Рок Гвардии Смерти	114

ТЕРРА

Подземелья Дворца.....	122	Укрепление обороны Терры	136	Финальная битва.....	168
Золотой Трон	124	Осада Терры.....	140	Победа Императора.....	174
Война в Паутине.....	126	Стены Дворца сокрушены.....	147	Бегство предателей.....	176
За Золотым Троном.....	134	Самопожертвование Малкадора.....	164		

ПОСЛЕДСТВИЯ

Эпилог.....	180
Судьба примархов.....	183

НЕГЛАСНАЯ ВОЙНА

Легион из одного – Нил Робертс

МАЛКАДОР И КАПИТАН ГАРРО

Малкадор Сигиллит поднял взгляд на двух огромных созданий, стоявших перед ним. То были хорошо знакомый регенту Рогал Дорн, примарх легиона Имперских Кулаков, и неизвестный ему космодесантник в цветах Гвардии Смерти.

– Мрачные дни настали, примарх Дорн. Император будет рад услышать, что самый верный его поборник вернулся в Имперский Дворец.

– Спасибо тебе, Сигиллит. Моё странствие

было преисполнено опасностей, и я уверен, что Императора огорчат принесённые мною вести. Позволь мне представить тебе Гарро, капитана легиона Гвардии Смерти. Мы должны переговорить с Императором о делах наиважнейших.

– Император сейчас... недоступен и не сможет принять вас. Он назначил меня регентом, его местоблюстителем, и вам следует рассказать всё мне.

И вот так Гарро поведал о событиях на Исстване

III, и предательство Гора развернулось перед Малкадором во всей его кошмарной сути.

Сиюминутный обет – Нил Робертс

Знак Малкадора – Джон Гравато

СИГНАЛИТ – Нил Робертс

ВСТРЕЧА МАЛКАДОРА И РОГАА ДОРНА

Малкадор Сигилит и Рогал Дорн, примарх Имперских Кулаков, держали совет в Имперском дворце на Терре.

— Примарх Дорн, мы с тобою знаем друг друга много лет. На протяжении двух людских жизней мы были друзьями и товарищами. За это время мы сталкивались со многими угрозами и одолевали их, но теперь, боюсь, путь наш подошёл к концу. Изменник Гор нарушил клятву верности Императору и, поступив так, стал архиврагом Империи. Нам известно, что под его началом находится большая часть четырёх легионов Космодесанта, а если рассказ Гарро правдив, то ересь эта также охватила механикусов Марса, и неизвестно сколько имперских командующих перешли на сторону неприятеля. Мы не получали новостей ни об операции Лемана Русса на Просперо, ни о возвращении Робauta в Ультрамар. Неизвестна судьба Кровавых Ангелов, не удаётся установить связь со Львом Эль Джонсоном из Тёмных Ангелов. Твои собственные Имперские Кулаки выступили против злодея, но от них ничего не слышно и нам следует предполагать худшее.

Нам нелегко пронзить взором варп-штормы, ярящиеся в Имматериуме. Мы практически ослепли. Наши силы разбросаны по Галактике, и каждый день сюда приходят доклады о нападениях чужаков и восстаниях на планетах во всех уголках Империи. По причинам, о которых я не могу распространяться, Император заперт в дворцовом подземелье. Я не воин и не знаю с чего начать, поэтому твоё мнение для меня более ценно, чем совет любого иного примарха. Скажи мне, что я должен делать.

МАЛКАДОР В ОТЧАЯНИИ

Глубочайшая грусть охватила Сигилита. Он едва ли мог представить, что космодесантник способен нарушить клятву верности Императору, поэтому сам факт измены четырёх примархов был для Малкадора сравни безумию. Разумеется, он знал, что сыны Императора не были идеальными, что они спорили между собой, ревновали к успехам друг друга, состязались за власть и влияние, порой даже затевали драки. Но Сигилит не мог вообразить, что они когда-нибудь отступят от непоколебимой преданности Императору.

Он не мог вообразить, что кто-нибудь из примархов пойдёт на предательство, подобное тому, что теперь явно собирался довести до конца Гор.

Малкадор ощущал собственную беспомощность. Со дня той судьбоносной встречи в крепости Сигилитов, произошедшей много лет назад, он посвятил жизнь безмерному служению Императору, но никогда не был ни бойцом, ни военачальником. Регент обладал навыками в административной сфере и законотворчестве, к тому же, хотя он располагал загадочной психической связью со своим господином, сейчас Владыка Человечества был для него недоступен. Истощенное всего Сигилит желал, чтобы Император оставил тайные труды в подземельях Дворца и снова принял руководство Империей. Но Малкадор осознавал, что этому не бывать, и падал духом.

— Не страшись, Сигилит. Пока я дышу, злу не одолеть нас. Я, Рогал Дорн, примарх Имперских Кулаков, самый верный чемпион Императора, буду стойко исполнять долг, выпавший на мою долю. Предатель Гор и его обманутые последователи пожалеют о том дне, когда скрестят со мною клинки.

Рогал Дорн, чемпион Императора

Рогал Дорн вернулся на Терру вместе с Гарро, верным капитаном Гвардии Смерти. Они принесли тяжелейшие вести о предательских деяниях Гора на Истване III. По прибытии Дорн обнаружил, что Император заперся в подземельях Дворца для работы над каким-то секретным проектом и назначил Малкадора Сигиллита своим регентом-местоблюстителем. Последний умолял примарха принять командование по-прежнему верными легионами и покончить с восстанием. Согласившись, Рогал Дорн немедленно приступил к подготовке расположенных на Терре имперских сил к надвигающейся войне.

Прежде всего он попытался установить, где находится каждый из легионов Космодесанта. Это задача оказалась почти невыполнимой, так как продолжающиеся варп-штормы мешали и переходам, и связи через Имматериум. Отдельным астротелепатическим сообщениям и кораблям удавалось добраться из Солнечной системы до внешних звёзд, но без поддержки могучих психических сил Императора такие предприятия были в лучшем случае ненадёжными и грозили смертью всем, кто решался на подобную затею. Со многими секторами Империи вообще не удавалось установить контакт, и на Терре не знали о местоположении большинства легионов Астарес.

Тогда примарх потребовал от Сигиллита решить проблему с варп-штормами.

– Малкадор, – сказал ему Дорн, – чтобы у нас появился какой-то шанс на успех, мы должны найти способ одолеть бури в Имматериуме. Если я сумею связаться с другими примархами и объединить все наши силы, нам удастся легко сокрушить восстание Гора. На его стороне лишь четыре легиона, и мы знаем, что многие космодесантники в них сражались против изменника. Даже не беря в расчёт Космических Волков Русса и Тысячу Сынов с Просперо, мы сможем выставить двенадцать верных легионов. Но мне необходимо переговорить с примархами. Есть ли возможность преодолеть штормы?

– Прямо сейчас мы усиливаем сигнал Астрономикана, господин Дорн. Каждый день сотни новых псайкеров подключают к механизмам великого маяка, но число погибших просто ужасает. Чем большего мы требуем от них, тем быстрее они выгорают и умирают. Я не вполне уверен, как долго нам удастся поддерживать луч на возросшем уровне мощности. Улучшения видны, но время работает против нас, и я подозреваю, что дела обстоят куда хуже, чем мы можем представить.

– Поясни, Малкадор.

– Эти варп-штормы – не просто случайные

энергетические возмущения. Ими управляет жестокий разум. Боюсь, что Гор вступил в некий союз с обитателями варпа. Точнее, у меня нет сомнений, что он заключил договор с самими Тёмными богами – перешёл на сторону зла и стал поборником Хаоса!

Рогал Дорн, примарх Имперских Кулаков, не дрогнул, услышав откровение Малкадора о Горе и его альянсе с Губительными Силами варпа. Оно лишь укрепило его решимость сражаться и победить. Если Магистр Войны был совращён Хаосом, то предательство Гора и остальных примархов-изменников становилось объяснимым. «Возможно, все они теперь одержимы демонами», – подумал Дорн. Хотя мысль о том, что мерзкое создание варпа способно одолеть примарха, была ненавистна Имперскому Кулаку, она всё же казалась более приемлемой, нежели идея, что отпрыски Императора по своей воле обратили оружие против отца и других космодесантников.

Также становились объяснимыми события на Просперо и кара, обрушенная Владыкой Людей на Тысячу Сынов. Если легион Магнуса Красного и он сам практиковали колдовство, то вполне вероятно, что демонам легче было овладеть ими. «Возможно, – решил Дорн, – всё началось именно там, и Магистр Войны подвергся порче и стал одержимым из-за действий Магнуса». Неважно, в будущем найдётся достаточно времени, чтобы отыскать источник заразы. Сейчас главнейшей задачей является подготовка к обороне и разработка планов противодействия Гору.

И вновь Рогал Дорн потребовал от Малкадора найти способ преодолеть варп-бури и установить связь с остальными примархами.

Риск был огромным, поскольку и так ежедневно умирали сотни псайкеров, растративших жизненную энергию на поддержание мощности луча Астрономикана. Без постоянного сбора новых псиоников с планет Империи скоро не осталось бы мутантов, подходящих для испытаний и подключения к великой машине. Если маяк отключится, станут полностью невозможными передача сообщений и странствия в Имматериуме.

Однако риск медленно, но уверенно начал оправдывать себя. С каждым днём Астропатическому Корпусу удавалось обрабатывать всё больше и больше сигналов из отдалённых звёздных систем Империи. Миры людей вновь могли сообщаться между собой и с Террой. Наконец первые известия от легионов Космодесанта были интерпретированы и переданы в логические устройства командного центра Дорна и Малкадора.

Примарх и Сигиллит изучили предоставленные им доклады. В любом послании говорилось об одном и том же: по всему Империи бушевала война.

На бесчётных планетах мятежные предатели поднимали восстания против верных руководителей, и огромное число имперских командующих, присягнув Гору, не признавали больше власть Императора. Многие из этих губернаторов-изменников затем атаковали соседние планеты, оставшиеся лояльными. Механикум раскололся, и даже на Марсе вспыхнули сражения между двумя враждебными группировками. Верные техножрецы взывали оттуда к Терре, прося помочь подавить бунт. Ещё более тревожными оказались донесения о нападениях чужаков на миры людей: пока человечество разрывало себя на куски, иные расы спешили насытиться его трупом. Сигиллит плакал, читая одно кошмарное сообщение за другим. Он не мог вникать в детали докладов, но ясно понимал, насколько громадная опасность нависла над Империей. Если не удастся покончить с восстанием, то всё, ради чего людской род трудился на протяжении трёх последних столетий, будет уничтожено. Человечество или истребит себя, или сгинет под напором воспрянувших пришельцев, оказавшись не в силах достойно сопротивляться их отвратительным ордам.

Дорн вёл себя более стoisчески и сосредоточился на донесениях примархов. Со многими легионами пока не удавалось наладить связь, но все, кто прислал сообщения, горели желанием вступить в бой с мятежниками. Рогал порадовался про себя – казалось, что ересь Гора поразила лишь соединения Космодесанта, находившиеся с Магистром Войны в системе Иствана.

Через некоторое время Дорн полностью оценил ситуацию. После переговоров с большинством других примархов, выполнявших различные задания по всему Империи, он начал составлять в уме план дальнейших действий, стараясь определить наилучший путь. Конечно, Рогала по-прежнему серьёзно тревожили некоторые проблемы, которые не удавалось разрешить. Отсутствовала связь с Ультрадесантом, и Дорн глубоко сожалел, что не может обратиться за помощью к одарённому Робарту Гиллиману – Имперский Кулак считал его лучшим стратегом из всех примархов. Трудности возникли и с Тёмными Ангелами. Обнаружилось, что Гор ранее приказал их повелителю Лэву Эль’Джонсону отправиться на некую миссию, но Рогал не знал ни о её сути, ни о том, где находится владыка Первого. Отдельный контингент Тёмных Ангелов, стоявший гарнизоном в их родном мире Калибана, докладывал о восстании. О судьбе Космических Волков и Тысячи Сынов у Дорна вообще не имелось информации, а что до Сангвиния и большей части Кровавых Ангелов, то они словно бы просто исчезли с лица Галактики.

Иные сложности также тревожили примарха в золотой броне. Император всё ещё не выходил из подземелий Дворца и не желал – либо не мог – предоставить ему аудиенцию. Дорн пытался

Рогол Дорн – Джон Блани

понять, что же происходит там, если для отца оно важнее, чем опасность, грозящая Империи. Малкадор Сигиллит советовал Рогалу верить Императору и не тревожиться, что Он оставил их. К сожалению, Владыка Людей также забрал с собой Кустодийскую Гвардию, и Дорн не мог рассчитывать на этих могучих бойцов. Какие бы планы он ни составил, реализовывать их примарху предстояло без помощи элитных телохранителей отца.

Разрастался бунт и на Марсе, где техножрецы-доялисты отчаянно молили Терру о помощи. Они сообщили астрономам Малкадора, что изменники уделяют особое внимание атакам на комплексы по производству доспехов Космического Десанта.

Повелитель Имперских Кулаков собрал совещание из старших офицеров и штабистов, находившихся на Терре. Среди различных сановников и военных присутствовали Малкадор Сигиллит в чине Имперского Регента и капитан Сор Талгрон из легиона Несущих Слово.

– На формальности времени нет, так что сразу к делу, – начал Дорн. – В первую очередь мы должны направить на Марс экспедиционный корпус для защиты имперских заводов по производству боеприпасов и снаряжения. Мы не позволим, чтобы мятежники основали базу в такой близости от Земли. Кроме того, в марсианских комплексах хранятся значительные запасы

доспехов Космодесанта нового образца, и нельзя допустить, чтобы эти усовершенствованные комплекты попали в руки предателей. Возглавят нашу бригаду четыре ветеранские роты моих Имперских Кулаков. Остальной личный состав набран из нескольких полков Имперской Армии и вспомогательных соединений, размещённых на Терре и спутниках Сатурна и Юпитера. Распоряжения экспедиционному корпусу уже отданы, и прямо сейчас войска продвигаются к Марсу. Главная цель – эвакуировать броню новых моделей и переправить её верным легионам.

Сор Талгрон перебил примарха:

– Мой господин, не разумнее ли отправить на Марс всех находящихся здесь космодесантников? У меня под началом сорок рот Несущих Слово, которые ждут приказа.

– Нет, лорд-командующий, для твоих воинов у меня есть намного более почётное задание. Вы должны покончить с ересью у её истока. Твои Несущие Слово совместно с теми легионами, которые нам удастся собрать, получат распоряжение направиться в систему Истван для атаки на самого архипредателя. Вы найдёте и уничтожите Гору и его приспешников!

Помимо контингента Несущих Слово, на расстоянии удара от изменников находятся силы шести верных примархов, с которыми мне

удалось связаться. Таким образом, соединиться в системе Иствана приказано следующим легионам: Железным Воинам, Повелителям Ночи, Железным Рукам, Саламандрам, Гвардии Ворона и Альфа-легиону. Совместно с Несущими Слово они проведут превентивную атаку на главного предателя и его трусливых приспешников. Руководить наступлением будет Феррус Манус из Железных Рук. Похоже, мы сумеем переоснастить всю нашу ударную группировку более совершенными силовыми доспехами из хранилищ Терры и тех, что отобьём на Марсе. Наши верные армии превзойдут бунтарей числом, получат лучшее снаряжение и будут сражаться за правое дело.

Легион Белых Шрамов под началом Джагатай-хана слишком далёк от Иствана, чтобы участвовать в операции, поэтому я приказал ему немедленно взять курс на Терру. Как только удастся наладить связь с другими примархами, я конкретнее узнаю об их положении и определю чёткий порядок действий.

Согласно разведанным Гор расположил свой штаб на безжизненной планете, обозначенной как Истван V. Хорошо запомните это название, друзья мои: в грядущих поколениях тот мир будут почитать как место, где возмездие Императора свершилось над теми, кто предал Его.

Избранные Малкадора – Дэйв Миллгейт

Альфа-Тета-11 – Уэйн Инглэнд

СОМНЕНИЯ МАЛКАДОРА

Регент Сигилит устроил тайную встречу с примархом Имперских Кулаков.

– Друг мой Дорн, насчёт произошедших событий меня гложут сомнения, и, чувствую, я должен озвучить их тебе. Возможно, это как-то повлияет на твои решения. Сильнее всего меня тревожат варп-штормы и тот факт, что в последние дни мы смогли пробиться сквозь них.

– Но ведь это, несомненно, хорошая весть, Сигилит. В конце концов, за усиление сигнала Астрономикана мы заплатили кровью множества

невинных. Я не желаю слышать от тебя, что их жертвы были напрасны.

– Это пока неясно, но я опасюсь худшего. Несмотря на все попытки увеличить мощность Великого Маяка, используя огромное число псайкеров, мы просто не могли так быстро восстановить нарушенную связь. Некая внешняя сила воздействовала на варп, помогая нам проложить курс сквозь него и переслать сообщения через космическую бездну.

– Не понимаю, отчего ты видишь в этом угрозу. Возможно, таков результат секретных трудов Императора – кто же ещё обладает

мощью, необходимой для подобного деяния? Не сомневайся, Малкадор. Отнесись к такому повороту событий, как к благословению. Верь в могущество Повелителя Человечества!

– Я искренне надеюсь, что ты прав, примарх, но сомнения не оставляют меня. Если течениями Имматериума управляет враг, это скверно обернётся для легионов, отправляющихся исполнить твоё задание. Быть может, они идут в тщательно подготовленную ловушку.

ВОЙНА В ТЕНЯХ

Узнав о предательстве Гора, Малкадор немедленно начал тайную информационно-пропагандистскую кампанию против изменников. Сигиллит располагал широкой сетью «сияющих» агентов и шпионов по всей Галактике, и теперь он начал использовать их. Как только с мириада человеческих планет к Регенту потекли донесения, огромные участки Дворца были переданы в распоряжение служителей, занятых обработкой отчётов. Но несмотря на огромные объёмы данных, собранных и систематизированных агентами, Малкадор по-прежнему не имел чёткой картины происходящего, и это раздражало его.

Из-за волнений в Имматериуме постоянно осложнялась связь с внешними системами, порой исчезавшая полностью. Сигиллит удвоил усилия в своей Негласной войне против архипредателя. Для миллионов людей на Терре и в Солнечной системе эта схватка за информацию оказалась первым признаком грядущего конфликта, впоследствии названного Ересью Гора.

Действия шпионской сети Малкадора, поглощавшей огромные ресурсы, в итоге привели к столкновению между ним и Дорном. Примарх Имперских Кулаков реагировал на разворачивающиеся события исключительно с военной точки зрения, и все его поступки отличались прагматизмом. Он был слишком брезглив и нетерпелив, чтобы заниматься операциями в стиле Регента, и посвятил всего себя подготовке Терры к обороне. Рогол не сомневался, что Гор пойдёт на штурм Тронного мира.

Так начался разлад между двумя великими защитниками Империи, и они неизбежно стали действовать несогласованно, разделяя силы и средства Терры. Верно, что оба стремились к одной и той же цели, но намерения их часто оказывались противоположными. Дорн желал усовершенствовать броню и оружие имперских армий, установить блокаду Марса и укрепить Землю, тогда как Сигиллит направлял эмиссаров для похищения секретов, устранения вожakov мятежа или возвращения утраченных артефактов. Регент и примарх всё реже общались по мере того, как углублялись в собственные предприятия. Без постоянных встреч и с учётом снижения уровня координации усилий и нарастающей нехватки запасов следовало ожидать недоразумений и ошибок. Ключевые ресурсы перемещались без предупреждения, важные материалы таинственно исчезали или оказывались в распоряжении других служб. Положение оказалось настолько запутанным и угрожающим, что в проблемах начали винить неприятелиских лазутчиков.

Немезида – Нил Робертс

Время долга – Нил Робертс

СТРАНСТВУЮЩИЕ РЫЦАРИ

Некоторые из наиболее могучих агентов Малкадора в Негласной войне состояли в элитном отряде космодесантников, названных Странствующими Рыцарями. Этих воинов по большей части тайно рекрутировали из рядов верных легионов, и подчинялись они напрямую Сигиллиту. Точные критерии, по которым отбирались Странствующие Рыцари, были известны только Регенту, как и их обязанности и поручавшиеся им задания.

Канитана Натаниэля Гарро из Гвардии Смерти, вернувшегося на Терру с предупреждением об измене Гора, впоследствии изолировали и подвергли множеству проверок и испытаний. В конце концов Малкадор счёл его достойным и принял в ряды Странствующих Рыцарей; более того, Гарро был назван *Агения Примус*.

В дальнейшем Натаниэль путешествовал как уполномоченный Сигиллита. Ему поручалось прочёсывать Галактику в поисках конкретных легионеров, упомянутых в планах Регента, и тайно приобщать их к его секретной организации.

Гарро был не одинок. Подобным образом Малкадор призвал на службу к себе многих других людей, среди которых оказались, например, Йактон Круз, Тайлос Рубио и Мэйсир Варрен. Нет записей о том, сколько именно космодесантников стали Странствующими Рыцарями, и кажется, что на каждого известного агента приходится бесчётное множество безвестно сгинувших – по случайности либо из-за опасностей галактической войны.

Значительную часть воинов, набранных в отряд Сигиллита, составляли бывшие библиарии легионов или как минимум личности с латентным психическим даром. Для Малкадора это начало представлять особую важность по мере развития войны, когда ему стало известно о влиянии Хаоса на происходящее. Люди, обладающие псионическими силами, после соответствующей подготовки и обучения становились действенным оружием в борьбе против демонических армий варпа.

Итак, Странствующие Рыцари сыграли неоценимую роль в тайной войне Регента. Кроме того, именно из их числа Сигиллит впоследствии выбрал восьмерых чемпионов, которых представил Императору как участников своего замысла по укреплению обороны человеческих владений.

ТЁМНЫЕ МЕХАНИКУМ

Гор не сидел без дела в месяцы, предшествующие событиям на Истване III. Он направил эмиссаров в десятки миров-кузниц, поручив им вести подпольную агитацию. Власть над этими планетами принадлежала Механикум Марса – древнему ордену техножрецов, с которым Император заключил союз в начале Великого крестового похода.

Правили такими мирами магистры кузниц – старшие агенты марсианского жречества. Полагаясь на коварство и обман, агенты Гора убеждали их принять сторону Магистра Войны в надвигающейся схватке с Императором, и внутри Механикум зародилась схизма. Одни техножрецы видели в Повелителе Человечества живое воплощение Машинного бога, другие же считали это поношением веры – для них истинный бог по-прежнему был погребён под красными песками Марса. Посланцы Хаоса намекали, что Император объявил себя божеством, чтобы заключить с механикусами сделку, выгодную лишь для него одного.

Коварные лазутчики Гора рассказывали магистрам кузниц о тайных планах Императора отвернуться от Механикум, похитить их секреты, поработить техножрецов и захватить их машины. И многие, не готовые смириться с такой перспективой, согласились поддержать Магистра Войны. В назначенный час их миры-кузницы должны были выступить на стороне Гора и решить тем самым судьбу Императора.

Завоевав лояльность техножрецов, эмиссары архипредателя затем принялись искушать их обещаниями могущества, какое могли даровать лишь тёмные силы Хаоса. Красноречивые агенты Магистра Войны действовали тонко – бросали намёки, давали осторожные советы. Медленно, но уверенно повелители кузниц один за другим попали под влияние Хаоса. Так возвысились Тёмные Механикум.

Кузница душ – Нил Робертс

ПАДЕНИЕ МАРСА

По приказу Рогала Дорна четыре ветеранские роты его Имперских Кулаков отправились на Марс, чтобы помочь лояльным Механикум и не позволить изменникам захватить оружейные заводы. Воины Седьмого возглавили крупную группировку, сформированную из гарнизонных частей Имперской Армии, разбросанных по Солнечной системе. Командовал ею первый капитан Сигизмунд, заместителем его был капитан Камба-Диаз.

Начальный этап операции прошёл успешно: лоялистам удалось взять под контроль значительный участок северного полушария планеты, где располагались важные производственные комплексы Мондус-Гамма и Мондус-Оккулум – огромные заводы, в которых техножрецы создавали оружие и силовые доспехи для Космодесанта.

Но триумф оказался временным. Лоялистомеханикусов на Марсе было намного меньше, чем предполагали их союзники на Терре, и неприятель во много раз превосходил числом верные Императору войска. Изменники опирались не только на большую часть местных техножрецов, но и на мощь семи легионов титанов. Через несколько часов после захвата производственных комплексов лоялистам пришлось вынужденно отступить. Стало ясно, что в этой битве им не победить.

Камба-Диаз отдал приказ об экстренной эвакуации. Едва ли тысяче верных воинов удалось бы спастись с поверхности Марса до того, как заводы оказались бы в руках предателей. Впрочем, в отчаянных авангардных боях лоялисты ценой многотысячных потерь всё же сумели вывезти с планеты десятки тысяч недавно произведённых комплектов брони Космодесанта.

Механикум – Нил Робертс

РОГАЛ ДОРН ПРИНИМАЕТ КОМАНДОВАНИЕ

На примарха Имперских Кулаков было возложено руководство обороной Терры. Размышляя о судьбе семи легионов, направленных им против Магистра Войны, Дорн и его приближённые опасались худшего. Их страхи оправдались сполна, когда на Терру наконец поступило первое сообщение с Иствана V, извещающее о случившихся там событиях.

В донесении говорилось о предательстве Железных Воинов, Альфа-легиона, Несущих Слово и Повелителей Ночи. Также сообщалось о гибели Ферруса Мануса, сражённого и обезглавленного изменником Фулгримом.

После резни в зоне высадки Рогал Дорн осознал весь ужас произошедшего и понял, что должен сделать всё возможное ради укрепления обороны Земли. Предатели взяли под контроль Марс, и оттуда вражеские силы могли с лёгкостью нанести удар в самое сердце Империи. Хуже того, в попытке вырвать Красную планету у неприятеля примарх почти истощил доступные ему подразделения космодесантников. Древняя Терра, столичный мир Империи, фундамент дворца Императора, оказалась беззащитна перед опасностью.

Дорн, не имея иного выбора, предположил, что все легионы, не вовлечённые в резню на Истване V, остались верны Владыке Людей. Из них ближе всего находились Белье Шрамы Джагатай-хана, получившие распоряжение вернуться на Терру ещё до начала злополучной операции на Истване. Примарх Имперских Кулаков направил брату срочное послание, в котором говорилось о необходимости любой ценой прибыть на Землю. Аналогичные сообщения были отправлены Леману Руссу, Сангвинию, Робарту Гиллиману и Льву Эль-Джонсону – им приказывалось спешно выдвигаться к Терре. Рогал никак не мог узнать, получили ли кто-нибудь из них эти инструкции.

Кроме того, Дорн неустанно пытался отозвать на Землю части собственного легиона, направленные для поддержки лоялистов на Истване III. Примарх не представлял, в каком положении они находятся и чего им удалось добиться, поэтому призывал Малкадора сделать всё возможное, чтобы установить с ними связь.

ПРОБЛЕМЫ С АСТРОНОМИКАНОМ

Механизмы Астрономикана сосредотачивали безграничную психическую мощь Императора в пси-навигационный луч, пронзающий потустороннее измерение, называемое варпом. Лишь существование этого маяка позволяло совершать дальние прыжки через Имматериум, и без него Империи не смог бы функционировать. Человечество погрузилось бы в новую эпоху Раздора – миры людей затерялись бы в космосе, беззащитные перед хищными чужаками и другими опасными созданиями.

И теперь Астрономикан отказывал!

Малкадор Сигиллит попросил об аудиенции с Императором, и они встретились в тёмных недрах Дворца.

– Зачем ты отвлекаешь меня от трудов, Сигиллит? Вне этих подземелий я даровал тебе власть регента. Я доверяю твоим решениям во всех делах. У меня нет времени на посторонние вопросы. Что это за беда, с которой ты не можешь справиться сам?

– Простите меня, мой господин, но Астрономикан выходит из строя. Неужели вы желаете, чтобы мы позволили его свету угаснуть? Вы так далеко продвинулись в исполнении своих планов, что мне не стоит беспокоиться о столь катастрофическом событии?

– Нет, твоя тревога оправдана. Ещё рано, слишком рано. Маяк должен гореть, пока я не завершу мой проект. Будь проклят Магнус Красный! После его злополучного вмешательства мне приходится использовать психическую мощь, чтобы противостоять страшной угрозе моим трудам. И даже моих огромных сил недостаточно, чтобы и справиться с нею, и подпитывать луч Астрономикана.

– Мой господин, уже много месяцев никто не проходил ритуал связывания души. Прямо сейчас тысячи псайкеров находятся в камерах, ожидая встречи с вами. Можем ли мы использовать их дар для обслуживания великого маяка?

– Это лишь временное решение, их силы незначительны в сравнении с моими. Мне всё равно потребуется задавать верные модуляции и частоты луча, а затраты жизненной энергии на поддержку Астрономикана быстро погубят псайкеров. Тебе придётся собрать десятки тысяч людей для этого жертвенного труда. Впрочем, это даст мне небольшую передышку и позволит завершить текущую работу.

– Великий Император, смерть даже миллиона невинных – небольшая цена за безопасное будущее, которое ваш проект обещает человечеству.

– Мы идём на ужасную жертву, но пусть будет так! Я повелеваю тебе совершить это жуткое деяние, Малкадор.

Трудами Сигиллита системы Астрономикана быстро изменили так, чтобы вместо несравненной мощи Императора в нем использовались коллективные силы тысяч людей-псайкеров.

Затем этих созданий, которые ожидали ритуала связывания души, вывели из камер и подключили к громадной конструкции. Загадочные механизмы Астрономикана усилили и сфокусировали их диковинные энергии в резонирующие гармонию могучего маяка. Тем самым их обрекли на гибель – колоссальная машина поглотила жизни каждого. Счастливицы сгинули быстро, всего через несколько часов после присоединения к Астрономикану. Не столь везучие умерли только после мучительно долгих месяцев.

Регент надеялся, что вновь усиленному лучу хватит энергии, чтобы пробить вздымающиеся бури варпа. Тогда Малкадору удастся восстановить контакт с примархами и подтвердить их верность Императору, а также обеспечить надёжные перелёты и связь внутри Империи.

Отверженные мертвецы – Нил Робертс

СИГНУС-ПРАЙМ

Где ангел не решится сделать шаг – Нил Робертс

ДЕМОНЫ ХАОСА

Губительные Силы Хаоса бесновались в варпе, жаждая присоединиться к кампаниям Гора – уничтожить Императора и получить неограниченный доступ в реальный мир. Слишком долго они обходились лишь временными вылазками во владения человечества, будучи не в силах обрести постоянное логово.

Око Ужаса стало для них мучительно манящим прообразом возможного будущего. В этом странном регионе, гигантских вратах между измерениями, переплетаются варп и материальная реальность. Расположенные внутри него странные, искажённые и вечно меняющиеся планеты превратились в поразительные монументы великому Хаосу. Но демоны не могут свободно странствовать за пределами Ока.

Аналогичные порталы разбросаны по всей Галактике, но среди них нет такого же крупного и постоянного, как Око Ужаса. По большей части эти отверстия в пространстве существуют недолго и схлопываются обратно в варп, забирая с собой громадные куски реального космоса. Подобным образом многие планеты оказались затянутыми в Имматериум.

Чтобы проникнуть в вещественный мир снаружи Ока, демонам Хаоса необходим одержимый носитель или могучие чары. В частности, такое создание способно долго оставаться в реальности, завадев телом псайкера. Всякий раз, когда псионик использует свой дар, открывается крошечный проход в варп, и это даёт эфирным сущностям шанс проникнуть через его мозг в материальный космос. Обученные псайкеры, обладающие сильной волей, умеют сопротивляться подобным вторжениям. Слабовольные и нетренированные становятся лёгкой добычей. Одержимость рано или поздно губит носителя, от которого остаётся лишь высохший жутко изуродованный труп. Демона же выбрасывает обратно в царство Хаоса.

Кроме того, порождение варпа способно существовать в реальности за счёт магии призыва. Могучий псайкер, располагая необходимыми знаниями и озаботившись соответствующими защитными мерами, может открыть портал между мирами и позволить демону войти в реальность. Такие призывы полны опасностей, и чародей подвергается серьёзному риску стать одержимым. Многочисленная же мощная группа псиоников, действуя совместно, имеет возможность открыть достаточно широкие врата между измерениями, через которые пройдёт орда демонов. И пока будет поддерживаться заклятье призыва, эти создания не исчезнут из мира людей.

Ирия Соблазнитель – Джон Гравато

Делнал – Дэн Уитон

Свирипые налётчики – Карл Ричардсон

Разорители Сигнуса – Джон Гравато

Соблазнительницы – Крис Дьен

Кирикс Развращённый – Эдриан Смит

Губители Сигнуса – Джон Гравато

ПРЕДАННЫЙ САНГВИНИЙ

Магистр Войны Гор, командующий всеми армиями Императора, повелел примарху Сангвинию направиться в скопление Сигнус – тройную звёздную систему в сегментуме Ультима, расположенную неподалёку от края Галактики. Его легиону, Кровавым Ангелам, предстояло очистить планеты и спутники Сигнуса от чужаков-захватчиков и освободить людей от ярма их ксеновладык.

Сангвиний не имел причин не доверять Гору. Он глубоко восхищался Магистром Войны и сражался рядом с ним во многих кампаниях. Примархи были настолько близки, что другие братья порой даже завидовали их отношениям. Теперь Кровавый Ангел наслаждался возможностью ещё раз доказать, что ценит эту родственную связь.

Воины Девятого легиона незамедлительно взяли курс на Сигнус, не подозревая, что их ждёт ужаснейшая ловушка. Сангвиний не ведал, что скопление поражено Хаосом и отныне им правит демоническое воинство великого демона Слаанеш Кирисса Развращённого.

Фервеус – Кенсон Лоу

Клонатус – Джон Ходжсон

Мадидус – Майкл Филитти

«Гермия» – Джастин Норман

СИГНУС ДЕМОНИКУС

На протяжении бесчётных поколений скопление Сигнус являлось центром человеческой цивилизации. Огромные города усыпали планеты системы, гигантские производственные комплексы вгрызались в поверхность их спутников.

Но среди неисчислимых миллионов жителей Сигнуса рыскали нечестивые культисты Хаоса. Лазутчики, направленные туда Гором с Давина и иных языческих планет, внедрились в ряды местной черни и создали тайные ведьмовские ковены для призыва демонов. Получив сигнал от Магистра Войны, они подняли яростное восстание и захватили власть в скоплении. Твари Хаоса отныне бродили по ульям и возводили мерзкие дворцы по всей системе. Порабощённое население стало пищей для прислужников Тёмных богов. Мощные заклятья призыва, сплетённые ковенными, позволили потусторонним гостям безраздельно править Сигнусом. Помимо того, они завладели телами тысяч псайкеров.

Скопление превратилось в царство Хаоса, владения демонов, где командовал Кирисс Развращённый. Всё и вся находилось в услужении у этого могучего чудовища и многочисленных орд его подручных.

Им помогли козни культистов Хаоса: эти шайки безумцев открывали врата в свои миры для созданий варпа, сплетая действительные чары призыва и по собственной воле становясь одержимыми. Прочих жителей Сигнуса обратили в рабство или уничтожили; кошмары Имматериума поглотили их всех.

Целая система превратилась в склеп, бастион зла и прибежище демонов. В эту ловушку, устроенную Гором, и направлялись Кровавые Ангелы под началом ничего не подозревавшего Сангвиния. Не было в истории столь омерзительного предательства, ведь примарх считал Магистра Войны своим братом и никогда бы не поверил, что тот принесёт его в жертву нечестивым обитателям варпа.

Войдя в скопление, флот Кровавых Ангелов немедленно подвергся атаке. Хищные энергии, пронёсшиеся через пустоту, обрушились на разум психически восприимчивых членов экипажа. В первые минуты погибли или стали калеками навигаторы и астропаты – тёмная злоба Хаоса подожгла им мозг. Космодесантники же уцелели при нападении лишь благодаря железной воле и тренировкам, хотя некоторых из них обуяло безумие.

На кораблях распространялась паника, ведь ауксиарии Кровавых Ангелов и прочие люди впервые в жизни столкнулись с яростью Хаоса. Явившийся Сангвинию образ Кирисса заявил, что именно он правит Сигнусом во имя Слаанеш, и предложил попытаться отобрать у него систему.

Пока на палубах вили тревожные сирены, примарх и его космодесантники брали ситуацию под контроль. Они быстро активировали психическую глушитель и изолировали буйствующих членов экипажа. Затем несломленный Сангвиний и его старшие офицеры начали планировать контратаку. Несмотря на то, что Кровавые Ангелы впервые сражались с подобным врагом, они не сомневались в победе.

– Это поганое существо познает на себе мой гнев. Я низвергну его, я стану Ангелом Мщения!

Фурии – Уэйн Инглэнд

Ангел Сангвиний – Джон Блани

Гамбит предателя – Крис Тревас

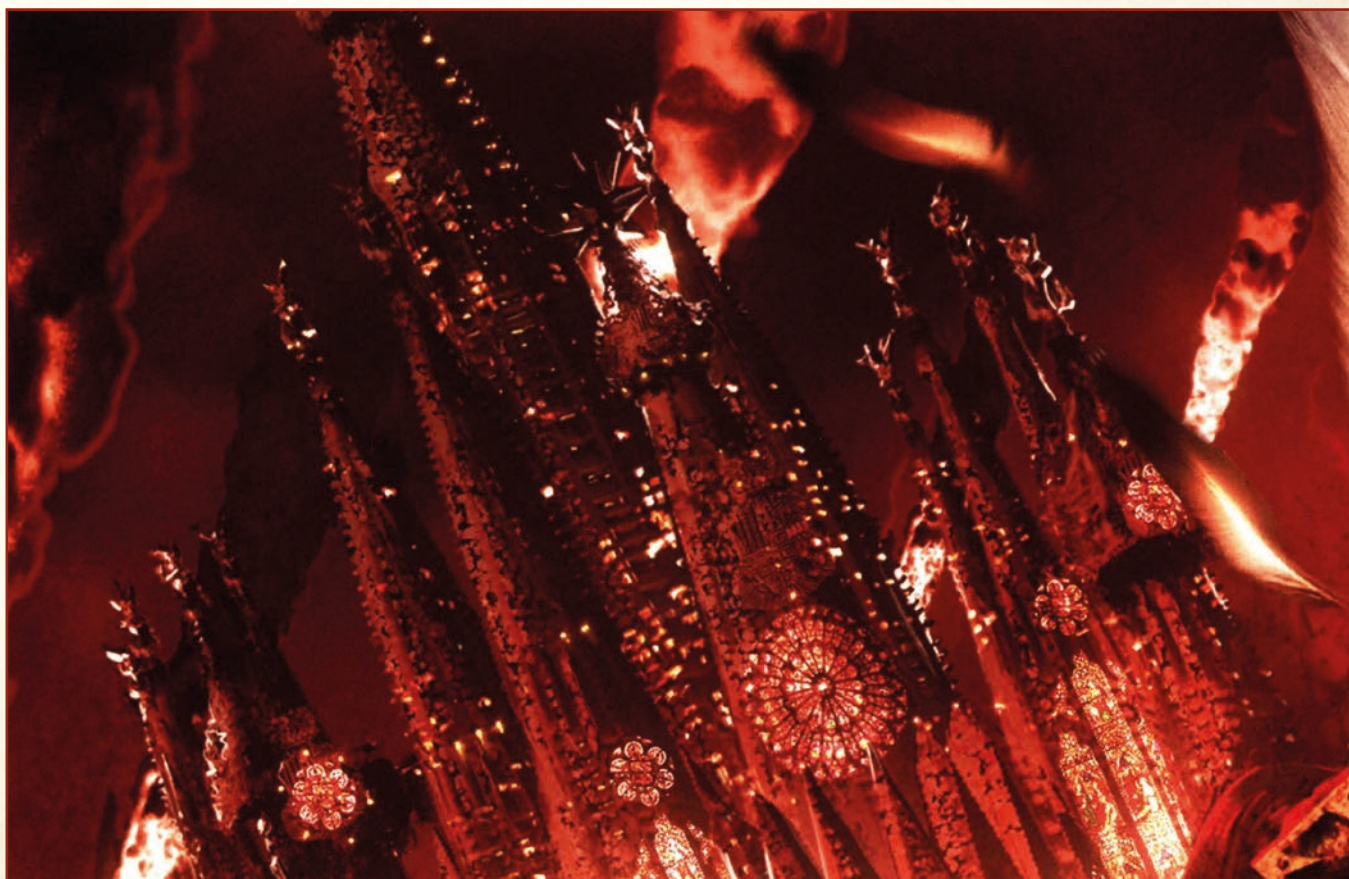
Кровная вражда – Джон Ходжсон

Хенгист – Марк Пул

Ка'бандха – Дэн Уитон

Собор Знака – Нил Робертс

КРОВОПРОЛИТИЕ НА СИГНУСЕ

За несколько коротких месяцев демоническое воинство Кирисса и союзные ему заблудшие культисты сокрушили многовековую цивилизацию. Они разорили целые планеты: сожгли дотла зелёные равнины Сколтрума, сровняли с землёй колоссальные мегаульи Холста, испарили океаны водного мира Та-Лок, полностью уничтожили Кол, Форус и Сигнус-Третий. Пока демоны бесновались в системе, погибли миллионы людей, а миллионы других загнали в громадные концлагеря, где они ждали своей участи. На столичных ульях Сигнуса-Прайм возникли мерзкие руны Хаоса – так каждый из великих демонов пометил свои владения во имя своего бога.

Несмотря на тяжёлые потери, понесённые во время нападения, примарх и верные ему бойцы начали контрнаступление и провели серию атак на поверхности главного мира. Там, на равнинах Проклятых, грозные космодесантники противостояли гигантским ордам беснующихся культистов и стаям чудовищных тварей.

Сангвиний, поклявшийся лично сразиться с извращённым Кириссом и прикончить его, возглавил элитные роты для осады собора Знака, осквернённого дворца владыки демонов.

Весь Сигнус-Прайм омылся в крови. Жизненная влага верных Астартес, тысячами погибавших от рук нечестивых орд Кирисса, смешивалась с альби соками истребляемых толпами культистов, изменнических союзников новых повелителей системы, и тошнотворными останками изгнанных тварей варпа. На пылающих равнинах Проклятых воины Сангвиния продвигались в самое сердце демонического царства. Там, среди сомкнутых рядов предателей, рыскали стаи порождений Хаоса, обрушивающиеся на окружённые группы Кровавых Ангелов. Твари с победным боем разрывали космодесантников на куски, но и сами вопили от страха, когда их разносили в клочья свирепо контратакующие легионеры.

Сангвиний приказал своим воинам прорываться к собору Знака, где он сам вышел бы против

Кирисса и, покончив с ним, вернул бы планету во власть Императора. Космодесантники, демоны Хаоса и безумные культисты увязли в жестоком бою. И здесь, на поле битвы за Сигнус, примарх увидел Ка'бандху, великого демона Кхорна. Могучий Жаждающий Крови возвышался перед изуродованным и осквернённым собором Знака.

– Зачем ты бьёшься против нас, так называемый ангел? Может, тебе и удастся одолеть меня, но Хаос ты никогда не победишь. Мой господин Кхорн могущественнее, чем ты в силах вообразить. Твой Император слаб и глуп – даже сейчас он прячется от нас. Что, он боится драки?

– Изydi, демон! Я буду иметь дело лишь с твоим владыкой, Кириссом. Изydi, или я сражу тебя.

– Кирисс мне не владыка, ангелочек. Я подчиняюсь лишь Кхорну! Кровь для Кровавого бога! Ты не представляешь, насколько мы могучи. Гор, наш верный союзник, приготовил для тебя эту западню, а сейчас готовится атаковать Терру со своими легионами. Ты такое же творение крови, как и я, так объединись со мной, объединись с Кхорном! Ты станешь его самым возвышенным чемпионом. Вместе мы одолеем извращённого Кирисса и будем править этими мирами во имя Кровавого бога!

– Гор – твой союзник? Но это не может быть правдой, ведь он Магистр Войны и мой друг. Я не верю твоей лжи, демон. Никакие увещания не заставят меня преступить клятву верности Императору. Я истреблю тебя и весь твой поганый род!

Разъярённый насмешками чудовища и страшая, что его заверения правдивы, ангельский примарх бросился на громадную тварь. Рядом с ним сражалась элита Девятого легиона: ветеранские роты, дредноуты и отделения терминаторов. Демона же окружала многочисленная орда кровопускателей, гончих и фурий. Так закипела битва двух воинств.

Бой вышел свирепым и ожесточённым, резня – тошнотворной. Адские клинки рассекали броню и кости, клыки тварей пронзали плоть космодесантников, искрящие сгустки плазмы

испаряли кровь демонов, силовые мечи разрубали им черепа. Жаждающий Крови отступал под градом ударов, обрушиваемых на него Сангвинием. Размахивая увесистым топором, он отражал выпады огромного клинка примарха. Лязг от их столкновений разносился над полем сражения, будто звон поминального колокола.

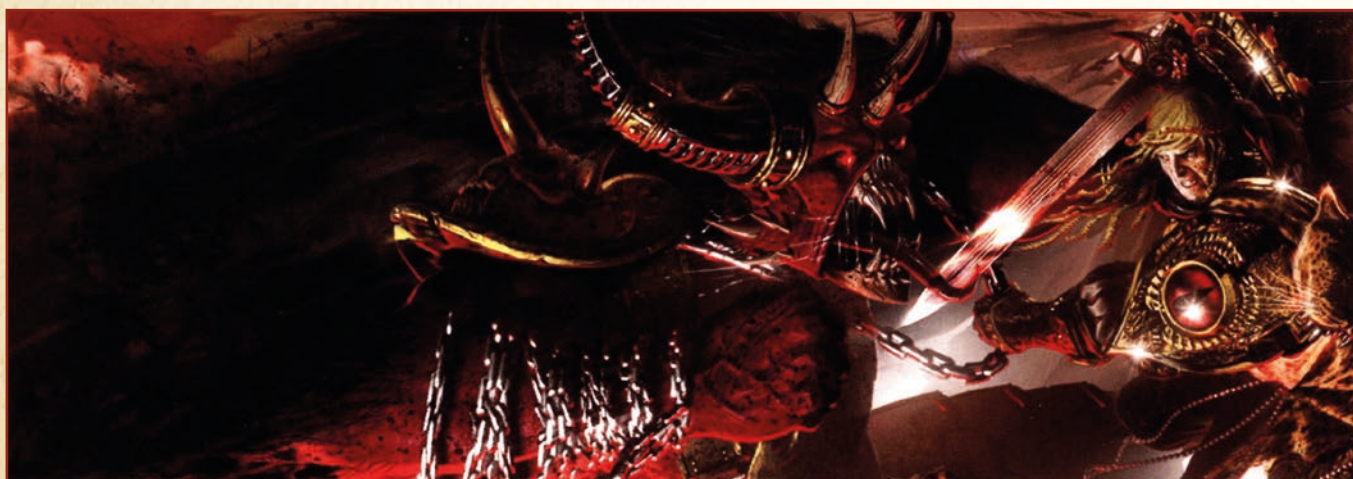
Ангел захватил инициативу, поскольку Ка'бандха не ждал от него подобного неистовства. Меч его вонзился демону в грудь, где оставил зияющую рану. Колоссальная тварь, взревев от боли и гнева, хлестнула кнутом и связала ноги примарха. Кости треснули, и Сангвиний на мгновение потерял равновесие. Тут же Жаждающий Крови поверг его на землю ударом топора, развёрнутого плашмя. Ошеломлённый крылатый герой беспомощно лежал перед яростным демоном. Когда его зрение прояснилось, примарх увидел, что могучее чудовище возвышается над ним.

– Атакуй меня вновь, демон! Рискини ощутить второй поцелуй моего клинка!

Ка'бандха посмотрел сверху вниз на раненого противника.

– На сей раз я пощажу тебя, человек. Твои ноги исцелятся, но *эта* рана будет терзать тебя вечно.

После этих слов Ка'бандха издал громогласный рёв и помчался на Кровавых Ангелов. Взмахами громадного топора он проложил широкую просеку в их рядах, разрубив многих на куски. Пять сотен космодесантников погибли жуткой смертью. Психический всплеск, рождённый внезапной гибелью столь многих сынов Сангвиния, обрушился на примарха и лишил его сознания. Легионеры остались без вожда, и судьба их была неясной.

Ангелы и демоны – Нил Робертс

Гидд'альял – Майкл Филлипс

Хорса – Дэйв Милгейт

Винеум – Дэн Скотт

«Барабас» – Эл Еремин

Леонатус – Джастин Норман

«Багровый призрак» – Рик Сардинья

Амикус – Эд Кокс

Клаутен – Эрик Рен

Раддорон – Эд Кокс

Валлерус – Джон Гравато

Сэвин – Уэйн Инглэнд

АНГЕЛ САНГВИНИЙ

Сигнус-Прайм превратился в склеп. Захватившая его демоническая орда поработила или перебила местных жителей, миллионы трупов которых лежали на улицах некогда процветавших городов и поселений. Теперь эту картину немыслимой бойни дополняли тысячи тел космодесантников – Кровавых Ангелов, угодивших в задуманную Гором ловушку.

Ещё худшим событием для легиона стало низвержение Сангвиния, его ангельского повелителя. Крылатый примарх сражался в яростной воздушной дуэли с могучим демоническим владыкой, пока его воины противостояли армии тварей на земле. Сын Императора нанёс врагу страшную рану, но в ответ Ка'бандха сломал ему ноги, низверг с небес и, завывая, вырезал почти пять рот Кровавых Ангелов, после чего оставил поле битвы. Сангвиний, поражённый столь жестоким деянием, лишился сознания.

Войско обычных людей после таких событий, несомненно, было бы вскоре разгромлено. Legionеры, однако же, не были обычными людьми и не дрогнули. Напротив, космодесантники с удвоенными усилиями ринулись на демоническую орду. Преисполненные мстительной ярости, они сражались как никогда прежде. Кровавые Ангелы

превратились в берсерков, которые в неистовстве смели неприятелей.

Легионеры практически уничтожили войско варпа на Сигнусе-Прайм. Охваченные безумным гневом космодесантники, не обращая внимания на раны, пронеслись по миру, истребляя на своём пути всех демонов, мутантов или культистов. Из-за жестокого деяния Ка'бандхи в душах Астарес пробудилось нечто тёмное – жажда крови, которая не ослабевала, пока они не стёрли с лица планеты заразу Хаоса. Воины Сангвиния были неуправляемы, и вражеские орды, не в силах противостоять им, гибли от их рук.

После очищения мира ярость Кровавых Ангелов утихла. Их неистовство погасло, и легионеры начали постепенно осознавать, что одержали великую победу. Они полностью искоренили захватчиков из варпа и их союзников-культистов, а уцелевшие демоны бежали обратно в Имматериум. Удалось изгнать даже могущественного Кирисса – слугу Слаанеш и самопровозглашённого владыку Сигнуса.

Кровавые Ангелы освободили скопление от порабощенных, но почти не радовались триумфу. Цена победы оказалась намного выше, чем хотелось бы воинам. Сотни и сотни космодесантников были убиты в бою, их сломанный повелитель лежал на земле, а

испытанная легионерами ярость легла мрачной тенью на их души.

Ангел Сангвиний был примархом, а значит, обладал силами и способностями, недоступными даже Адептус Астарес. Он и его братья, созданные эпохи назад в лабораториях Императора и преодолевшие испытания многих сражений, ступали по Галактике подобно богам. Когда Сангвиний пришёл в себя, его сломанные ноги уже начали исцеляться. Примарх испытывал нестерпимую боль, но она казалась ничем в сравнении с терзающим отчаянием, что охватывало Сангвиния при воспоминаниях о жуткой резне его сынов, устроенной свирепым демоном Ка'бандхой.

Через несколько дней Ангел пусть и с трудом, но уже мог ходить. Телесную боль он переносил спокойно, однако сердечные муки не уходили. Пока в ноги примарха возвращалась сила, а нгытьё в сломанных костях медленно ослабевало, он замечал изменения в своих космодесанниках. Впервые очнувшись от комы, Сангвиний нашёл легион в мрачном настроении: воины были угрюмы и полны отчаяния. Теперь же, несмотря на недавний тяжёлый удар, к Кровавым Ангелам вернулось хладнокровие и оптимизм. Примарх счёл, что они, верно, изображают подобный настрой, желая помочь ему, – ведь мысли самого Сангвиния были темны и иссушены, и он

Орексис – Карл Франк

постоянно хмурился. Но, что бы ни ожидало его в будущем, про себя Ангел поклялся отомстить демону Ка'бандхе.

Кровавые Ангелы полностью осознавали, в каком опасном положении находится Империя. Начавшаяся война должна была решить судьбу Галактики, и все понимали, что в грядущих упорных сражениях прольётся ещё больше драгоценной крови легионеров. Но Сангвиний и его воины желали скорее покинуть Сигнус – здесь для них не осталось ничего, кроме мрачных воспоминаний, и космодесантники жаждали принести возмездие тем, кто устроил легиону эту западню.

Сангвиний немедленно отдал своим офицерам приказы о подготовке к эвакуации с поверхности. Тела всех Кровавых Ангелов доставили на корабли: павших ждало почётное погребение на склонах горы Сераф на Ваале-Секундус. Примарх распорядился не оставлять никаких следов о пребывании легиона ни на Сигнусе-Прайм, ни на других планетах системы или их спутниках. Ничто здесь не расскажет о случившемся с Девятым – ни мемориал, ни мавзолей, ни надгробная плита с памятной надписью. Немногочисленных выживших из числа местных жителей Астартес переправили в ближайшие человеческие миры. В точках варп-переходов были установлены маяки, предназначенные для будущих случайных визитёров; в их сообщениях запрещалось ступать на поверхность планет или спутников. Погибшему Сигнусу предстояло гнить во тьме.

Так Сангвиний и Кровавые Ангелы вернулись к свету Империи.

Сангвиний триумфальный – Дэвид Хаднат

КАЛТ

Не ведая страха – Нил Робертс

ТАЙНАЯ ИЗМЕНА ЛОРГАРА

Задолго до событий на Истване III и ереси Магнуса Красного примарх Лоргар и его космодесантники негласно перешли в услужение Губительным Силам. Религиозно-пуританский фанатик, он некогда утверждал, что в своих видениях прозрел пришествие Императора. Древние писания его родной Кохкиды предсказывали явление мессии, и Лоргар не сомневался, что речь идёт именно о Владыке Людей. В последовавшей череде яростных религиозных войн примарх сражался ради установления этой догмы на всей планете. Прибыв на Кохиду, его отец обнаружил мир, находящийся во владении Лоргара и культа Императора.

Примарх восславил Повелителя Человечества, и народ планеты возрадовался – Император же пришёл в смятение. Он давно уже опроверг утверждения о Его божественности и желал лишь воссоединить Лоргара с легионом Несущих Слово, чтобы вместе с сыном продолжить Великий крестовый поход.

Лоргар принял обязанности примарха, но всё так же поклонялся мессии и обращал в свою религию новых подопечных. С наслаждением взявшись за дело, он создал институт капелланов, обученных догмам Кохиды и культа Императора. Какое-то время Несущие Слово являлись самыми рьяными последователями Владыки Людей, а их повелитель фанатичнее всех верил в Него.

Но шли годы, и Императору всё сильнее досаждали непрестанные заявления Лоргара о Его божественности, а также стремление Несущих Слово насадить проповедуемую ими веру на каждом перекрёстке. Их примарх, обученный религиозным пылом, совершал чудовищные деяния во имя отца. Он карал целые миры, если те не выказывали достаточного благочестия.

Великий крестовый поход продолжался, и отношения между Императором и Лоргаром всё ухудшались. Примарх решительно продвигал идею о предполагаемой божественности отца, проповедуя её на каждой планете, захваченной или посещённой им. Из-за его приказов возводить в любом покорённом мире соборы Императора легион потерял немало драгоценного времени. Повелителю Людей казалось, что Лоргара больше интересуют молитвы, чем достижение назначенных ему целей в военных кампаниях.

Также недовольство Императора вызывала растущая безжалостность примарха в отношении тех, кто отказывался признавать Его богом. В своей погоне за праведностью кохидец жестоко подавлял недовольство, а религиозные погромы стали характерны для Несущих Слово на завоёванных ими планетах. Множество невинных погибли от рук легионеров Лоргара за то, что

отвергли проповеди о Боге-Императоре. Убивали даже тех, кто верил недостаточно пылко.

Упреки Лоргара, Император напомнил сыну, что его заботой является война, а не религия. Пока он тратил время на бессмысленные проявления благочестия, миры людей по всей Галактике страдали под пятой чужаков. Не этого желал Повелитель Человечества. Он не хотел, чтобы цели Великого крестового похода так исказились. Миссия Императора состояла в спасении рода людского, а не в порабощении его! Затем Он приказал Лоргару прекратить распространение веры и отказаться от утверждений о Его божественности.

– Ты позоришь моё имя, Лоргар. Я требую от тебя верности, а не поклонения. Моя задача – наша задача – вывести человечество из эпохи Раздора к новому рассвету. В Галактике достаточно кошмаров, тёмных сил, стремящихся извратить суть наших трудов и помешать нашему делу, так что нам самим не следует умножать скорбь рода людского. Твой фанатизм серьёзно навредил мне. Я не бог и не желаю, чтобы люди считали меня таковым. Человечество должно отринуть страхи и суеверия; я верю в науку и логику, и ты поверь в них!

Взгляни на Робauta Гилимана из Ультрадесанта – он преисполнен веры. Веры в святость нашей миссии, но не меня! И я приказываю тебе

следовать его примеру!

Лоргар, как будто раскаявшись, вернулся на свой корабль. Целый месяц он провёл бездейственно, как и легион, ждавший его распоряжений. Когда уже казалось, что Императору вновь придётся говорить с примархом, тот вдруг воспрянул. Несущие Слово начали кампанию, примечательную своей быстротой и разрушительностью. Представлялось, что Лоргар принял слова отца близко к сердцу и теперь действует, как ему было приказано.

Несущие Слово выполняли новые задания с энергичностью и живостью, удивлявшей и радовавшей Императора. Всё выглядело так, словно их примарх усвоил полученный урок.

Истина, к сожалению, заключалась в другом. Слова отца настолько потрясли Лоргара, что он скрылся в личных покоях, пытаясь разрешить глубокий внутренний конфликт. Поначалу он не желал никого видеть, надеясь, что размышления в одиночестве помогут отыскать столь нужные ему ответы. Потерпев неудачу, примарх обратился к самым истовым своим последователям, и Кор Фаэрон с Кохиды первым усомнился в Императоре и его мотивах. Он заявил, что если Владыка Людей не принимает их поклонения, то, возможно, на это согласятся другие. Затем первый капеллан Эреб упомянул Губительные Силы.

Первый Еретик – Нил Робертс

Аврелиан – Нил Робертс

Разве не они были истинными богами Колхиды, которых почитали там до того, как Император, ложное божество, обманул Лоргара поддельными видениями? Так примарх нашёл искомый ответ. Повелитель Человечества намеренно сбил его с толку, заставил увидеть в Нём высшее существо и лишил поклонения тех, кто по праву заслуживал этого! И Лоргар, приняв Тёмных богов, стал слугой Хаоса.

Со временем примарх и его сподвижники искажали суть капелланов, превратив их в тёмных апостолов, – с этого началось разложение Несущих Слово.

Опасаясь гнева Императора, Лоргар старательно скрывал заключённый им союз с Хаосом: в одиночку его легион не смог бы противостоять объединённым силам остальных. Кора Фазрона снесла нетерпение, поскольку он был совершенно уверен в могуществе и праведности Губительных Сил. Колхидец жаждал сбросить маски и принести Империи блаженство Хаоса. Он утверждал, что в случае открытого выступления Несущих Слово другие примархи поймут, насколько они ошибались, и присоединятся к ним.

Эреб вёл себя осмотрительнее и советовал Лоргару действовать втайне, незаметно добываясь необходимой поддержки и выжидая подходящего момента для удара по Императору.

– Есть множество миров, где было засеяно семя истины, – миров, весьма схожих с нашей Колхидой. Направим же туда посланников и негласно привлечём их жителей на нашу сторону. Далее мы должны связаться с прочими легионами: возможно, там у нас найдутся союзники, о которых мы пока не подозреваем.

Лоргар знал, что другие примархи относятся к нему с недоверием. По большей части они сторонились колхидца и не желали выслушивать его теории о божественности Императора. В глубине души Лоргар знал, что братья не последуют за ним. Скорее они последуют за проклятым Гиалиманом, ангельским Сангвинием, Рогалом Дорном из Имперских Кулаков и, разумеется, за Гором, первым из примархов. Тут повелителя Несущих Слово осенило: если удастся обратить Луперкала в их веру, им откроются безграничные возможности.

В стигийских недрах храма Змеиной ложи тёмный апостол Эреб встретился с выздоравливающим Гором.

– Мой господин Лоргар, примарх Несущих Слово, приветствует вас и клянется вам в верности как Магистру Войны и Пророку Истины. Ложный Император слаб. Его время вышло, его путь закончен. Теперь мы видим сильного вождя, который поведёт нас вперёд. И это вы, могучий Гор. Слава Магистру Войны!

Долгие часы они совещались. Луперкаль поведал о своём договоре с Хаосом и о новой цели – освободить Галактику от оков Императора. Эреб сообщил, что Лоргару не терпится начать действовать, что он стремится открыто выступить против отца. Гор предупредил, что необходима осторожность, ибо он пока не разработал нужную стратегию, поэтому впереди их ждало ещё много работы. Затем Магистр Войны повелел Эребу вернуться к своему господину и передать Несущим Слово, что нужно сохранить завесу секретности. Когда настанет час, их желания исполнятся и XVII легион гордо встанет рядом с Гором в грядущей войне против Императора.

ЛОРГАР СРЯЖАЕТСЯ ЗА ГОРА

После злодейств на Истване Магистр Войны отправил послание вождю Несущих Слово. Он передал примарху-хаосопоклоннику, что настало время нанести удар. Зная, что Лоргар люто ненавидит Робаута Гиллимана, Гор рассказал союзнику о приказах, переданных им Ультрадесанту. Колхидец быстро согласился провести внезапную атаку на XIII легион, когда тот соберётся в Ультрамаре. Лоялисты будут застигнуты врасплох, и Лоргар не сомневался, что полностью уничтожит их.

Вместе с Гором они решили, что Несущие Слово продолжают скрывать от Императора, кому те верны на самом деле. Затем примарх-изменник велел своему легиону отправиться в царство Гиллимана, а владыки варпа обеспечили им надёжный и скоростной переход через беспокойный Имматериум.

Командование штурмовой группировкой на Калте было передано Кору Фазрону – одному из величайших сподвижников Лоргара, воину, испытывающему глубокую ненависть к Ультрадесантникам. Помогал ему Эреб, бывший капеллан, а ныне старший тёмный апостол Несущих Слово.

Кор Фазрон, Тёмный Кардинал – Джон Гравато

Эреб – Франц Вохвинкель

Ингенуй – Майкл Филиппи

Берран – Крис Тревас

«Млат» – Джастин Норман

Траян – Уэйн Инглэнд

СБОР УЛЬТРАДЕСАНТНИКОВ В УЛЬТРАМАРЕ

Тринадцатый легион, возглавляемый примархом Робаутом Гиллиманом, получил приказ Гора направиться в Веридийскую систему на дальнем юго-востоке Галактики. Магистр Войны утверждал, что планетам этой системы, включая сам Калт, угрожают орочьи силы из империи Гасаха.

Тогда Робаут и значительная часть его воинов базировались возле спутников Сатурна. Примарх немедленно взял курс на Ультрамар – область космоса, управляемую XIII легионом. Там они встретились с другими подразделениями Ультрадесанта и пополнили запасы, после чего Гиллиман распорядился о сборе на Калте.

Как только туда начали прибывать его флоты, выяснилось, что происходит нечто странное. Ни один из верных ему астронавтов не мог передать сообщения через варп. Что-то блокировало их телепатическую связь, а грозные штормы осложняли навигацию звездолётов. Легион Ультрадесанта был изолирован от остального Империиума. И тогда вероломные силы Несущих Слово нанесли удар.

Марий Гейдж – Стив Белледи

БИТВА ЗА КАЛТ

Несущие Слово начали внезапную атаку на Ультрадесант. Лоргар лично командовал своим звёздным флотом в другом месте, тогда как его самые доверенные заместители получили задачу нанести первый удар по планете Калт.

С боевой баржи «Инфидус Император» величайший чемпион примарха Кор Фазрон отдал приказ о полномасштабном вторжении в систему Калта. Помогал ему тогда архизверг Эреб, главнейший из тёмных апостолов Несущих Слово.

Корабли Лоргара уничтожили сестринские планеты Калта, разорвав их на куски мощнейшей геоатомной бомбардировкой. На солнце системы они обрушили радиационные и химические боеголовки, которые испарили поверхность звезды и едва не превратили её в сверхновую. Флот Ультрадесанта был рассеян в результате серии сокрушительных ударов, нанесенных армадой Несущих Слово.

Затем под пение болтеров легионеры-предатели, ведомые тёмными апостолами и сопровождаемые ордами ярящихся культистов, высадились на поверхность. Так началась битва за Калт.

Ликий Мисандр – Сэм Вуд

Пустотный шлюз – Нил Робертс

Арий – Джон Гравато

Юстарий – Ральф Хорсли

Калтский 3-й пехотный – Эрик Полак

Квор Вондар – Джим Павелец

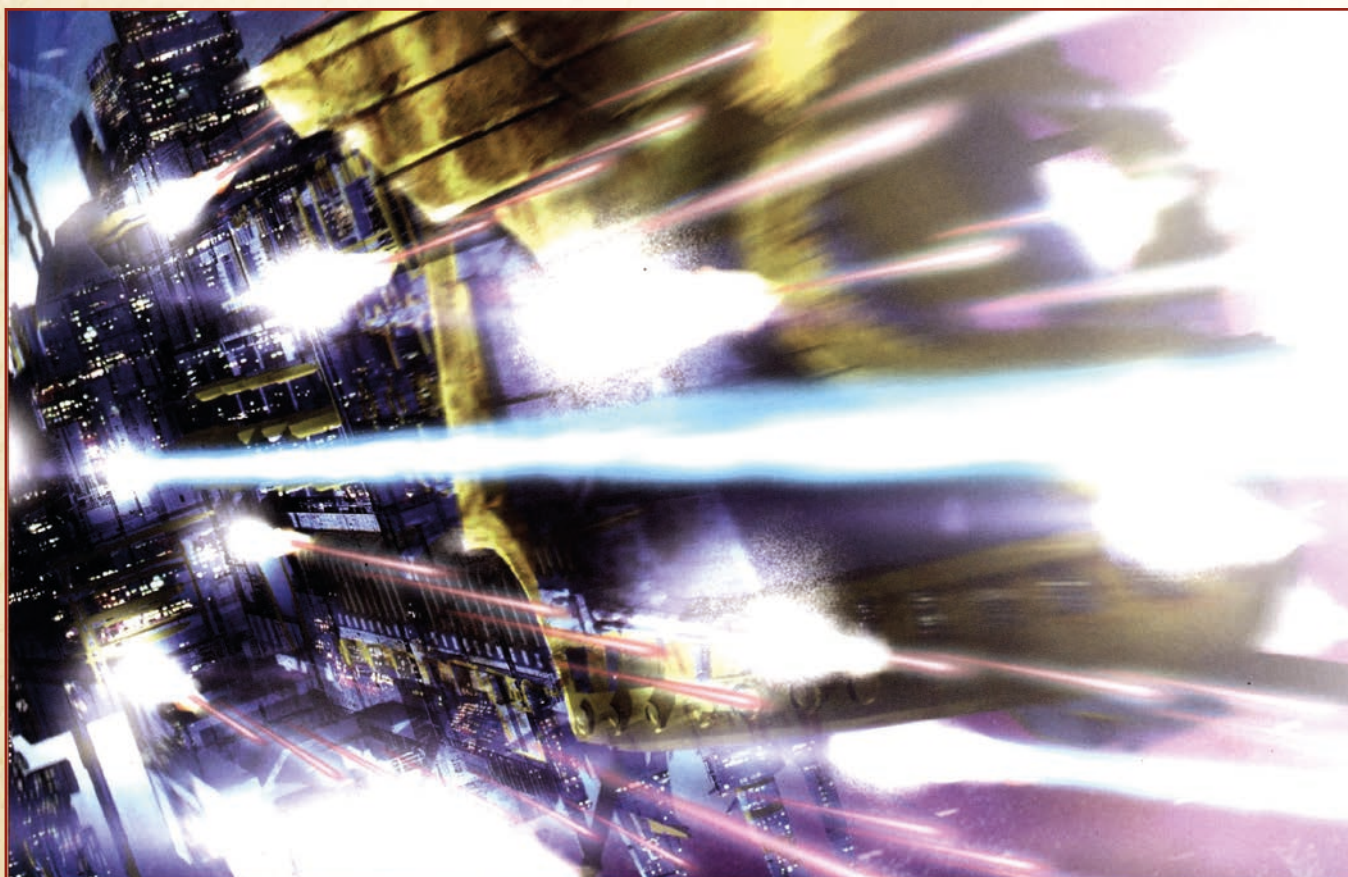
Братство Ножа – Пол Герберт

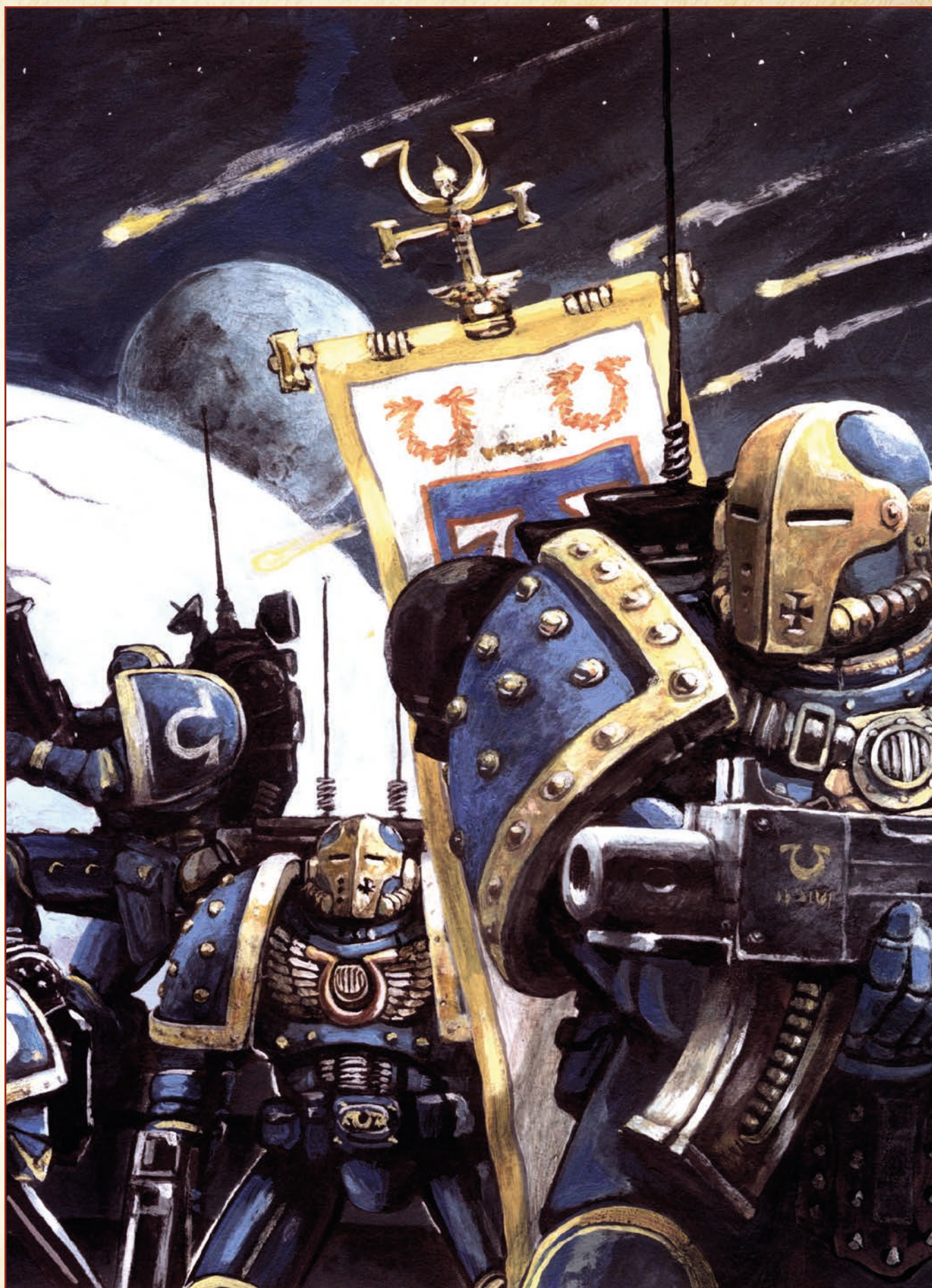
Квор Галлек – Майкл Филлипи

Гал Ворбак – Франц Вохвинкель

«Честь Макрагга» – Нил Робертс

Тельцион – Кенсон Лоу

Синон – Эл Еремин

Часовые Каалта – Франц Вохвинкель

Ихирон – Джон Гравато

ГИБЕЛЬНЫЙ ШТОРМ

Предательство Лоргара было абсолютным: жаждая отомстить Императору и его верным последователям, он действовал с почти безграничной изобретательностью и энергией. Коварный примарх и его легион обладали запретным знанием об Имматериуме (несомненно, купленным у нечестивых обитателей этого царства за кровь и души людей) и ведали о жутких способах подчинять его своей воле. Помня о варп-штормах, что терзали человеческие миры в ушедшие века и полностью отрезали Терру от остальной Галактики в эпоху Раздора, Лоргар задумал изощрённый план: вновь низвергнуть род людской в бездну ужаса. Несущим Слово предстояло создать новый ураган в Имматериуме, который смогут контролировать только они, и использовать его на благо изменнических армий. Также буря полностью лишила бы лоялистов возможности прокладывать маршруты или сообщаться через это странное измерение.

Для исполнения столь чудовищного и опасного плана требовалось только достаточно масштабное жертвоприношение и волна ужаса, поднятая в реальном мире. В варпе уже отразились многочисленные злодеяния, совершённые в системе Исствана. Они всколыхнули потоки демонических энергий и угрожали раздуть потусторонний пожар, но этого не хватало. Нужно было больше крови и страданий, и вторжение изменников на Калт стало первым шагом на пути к их цели.

В то время как Кор Фаэрон руководил военным вторжением и крушил флот XIII легиона, тёмный апостол Эреб провёл череду неописуемых ритуалов на поверхности мира. Пока текла кровь защитников Калта, пока их муки и страх набирали силу посреди зверств и злодеяний, совершаемых предателями, колхидец с избранными последователями осквернял сам воздух нечестивыми гимнами и святотатственными псалмами. Через созданные ими громадные прорехи в реальности на планету явились тысячи и тысячи демонов. Появляясь на Калте, они тут же присоединялись к резне, чем ускоряли бойню и добавляли силы молитвам Эреба. Его обряд разорвал завесу между измерениями: разряды безумной энергии метались над землёй, забрасывая в варп груды тел, живых и мёртвых, а скупающие орды тварей с той стороны топтали друг друга, стараясь пробраться в материальный мир. Неистовство ритуала было неизмеримым, и замысел Лоргара исполнился – грянул Гибельный шторм.

Вечная память – Нил Робертс

Эта буря, расколовшая Имперium, низвергла миры людей в новую эпоху тьмы и изоляции. Межзвёздные путешествия лоялистов были серьёзно затруднены, астротеатания оказалась практически бесполезной, поскольку связь между системами стала почти невозможной. Благодаря шторму Лоргар получил чуть ли не абсолютный контроль над всеми перемещениями в варпе. Другим изменникам он указывал «тайные проходы» через эфир – защищённые маршруты, путешествия по которым были не только предсказуемыми и безопасными, но и значительно более короткими, а также менее страдающими от временных искажений. Планеты Империя оказались во власти хищных предателей, поскольку бесчётные системы были полностью отрезаны от соседей бурями в Иматериуме. Не имея возможности обратиться за помощью или же принять её, как и перебраться в безопасные места, люди могли только ждать неизбежного. Многие миры пали под внезапными атаками отступнических армад, без предупреждения возникших поблизости от них.

Флоты лоялистов, пытавшиеся преодолеть адские пучины, безнадежно сбивались с курса. Покинув варп, они оказывались в пустоте межзвёздной бездны или же в отдалённых уголках Галактики. Немало кораблей просто исчезло без следа. Никому неизвестно, сколько верных космофлотов, армий и жизней было потеряно в те мрачные дни, но количество смертей, несомненно, было слишком пугающим.

«Денола», титан типа «Боевой пёс» – Пэт Олифф

Битва в пустоте – Нил Робертс

Хеликс – Карл Ричардсон

Борадол – Майкл Филитти

Культисты Тарна – Дэйв Миллгейт

КАЛТ В ОСАДЕ

Ультрадесантники отступали, ошеломлённые яростным натиском Несущих Слово. Флот XIII легиона был рассеян, целые планеты уничтожены боевыми кораблями Лоргара. Полные капитулы изменников и их союзники высаживались на Калт, чтобы напасть на верных воинов Гиллимана и уничтожить их во имя Гора и Тёмных богов Хаоса.

Под началом Кора Фазрона находились десятки тысяч космодесантников и ещё больше культивистов Хаоса. Кроме того, поддержку ему оказывали изменнические группы механикусов Марса, которые предоставили колоссальные боевые машины разных видов, включая десятки грозных титанов.

Сражение на Калте вышло яростным. Поначалу казалось, что Несущие Слово сомнут обороняющихся Ультрадесантников за несколько часов. Бойцы Кора Фазрона, собранные в огромные колонны, наступали на подразделения лоялистов XIII легиона, рассекая и окружая отряды защитников планеты, после чего крушили их артиллерийскими и орбитальными ударами. Воинам Гиллимана, вынужденным обороняться, оставалось лишь окапываться и укреплять позиции.

Рем Вентан – Сэм Вуд

Используя многочисленные орды культивистов в качестве живого щита, Несущие Слово прикрывались от любых значительных контратак Ультрадесанта. Затем Кор Фазрон начал применять боевые машины Тёмных Механикумов в качестве тарана и с их помощью пробивал защитные порядки лоялистов. В появляющиеся бреши тут же врываются стаи вопящих демонов, учинявшие жуткую резню среди оборонявшихся воинов. Когда позиции XIII легиона открывались для удара, в бой вступали сами Несущие Слово и в ходе яростных штурмов убивали всех верных Астарте на своём пути. Возглавляя эти финальные смертоносные наступления тёмные апостолы предателей. Распевая нечестивые гимны богам Хаоса, они подгоняли своих легионеров и побуждали их творить ужасные злодеяния.

Кор Фазрон, однако же, недооценил стойкость и решимость Ультрадесантников. В течение нескольких часов защитники Калта сначала замедлили, а затем полностью остановили продвижение Несущих Слово. В конце концов верные легионеры сумели даже провести несколько контратак против предателей.

Капитан Рем Вентан тогда оборонял дворец Лептия Нумина. Во время первой волны наступления изменников он со своими бойцами готовился взойти на транспортные суда в расположенном неподалёку космопорту Нумина. Атака неприятеля застала Ультрадесантников врасплох, и верный капитан, потеряв половину отряда, вынужден был отступить во дворец.

Там Вентан оценил текущее положение. В его группировке осталось менее пяти сотен легионеров и несколько рот Имперской Армии, очень мало танков – что-то около дюжины «Лэндрейдеров» – и никакой артиллерии. Противостояла им несметная орда дьяволопоклонников, слишком огромная, чтобы точно оценить её численность, и крупное подразделение Несущих Слово при поддержке десятков гигантских боевых машин. Также над вражескими порядками витали сотни диковинных существ с крыльями, как у летучих мышей. Окружив дворец, изменники приступили к непрерывным атакам на оборонительные позиции Рема. Верный капитан понимал, что его воины не смогут вечно отражать натиск неприятеля – пусть они сильны духом и хорошо вооружены, через считанные часы противники захватят комплекс зданий и перебьют всех.

Когда Вентан сумел наконец установить связь с другими осаждёнными Ультрадесанниками, выяснилось, что капитан не одинок в своём положении, ибо фактически все верные легионеры на Калте как будто попали в одинаковые условия. О судьбе примарха никто не знал, и Рем понял, что ему не стоит ждать помощи от других

подразделений лоялистов, оставшихся на планете.

Эреб, первый и могущественнейший из тёмных апостолов Несущих Слово, пребывал в экстазе. Его тайные замыслы достигли кульминации, ведь ненавидимые Ультрадесантники Гиллимана терпели поражение! Они умирали целыми толпами, а воины Лоргара наконец-то отомстили лакеям Императора. Приближался час Хаоса!

Но вдруг капитан Рем получил новое сообщение от самого Гиллимана. Примарх был жив! И не только жив, но и организовывал связанные боем отряды верноподанных.

– Вентан, ты в отчаянном положении, и я не в силах немедленно направить тебе подкрепления. Многие из моих офицеров и солдат находятся в столь же тяжёлой ситуации. У меня есть план, согласно которому ты сможешь лучше послужить мне, чем просто умереть там, где находишься сейчас. Слешно перестрой свою группировку для одного сосредоточенного удара по окружающим тебя отрядам. Твоя цель – прорвать их ряды и добраться до космопорта Нумина.

– Сир, вы хотите, чтобы мы удрали, поджав хвост, и бросили Калт?

– Верный капитан, твоя задача – не бежать с планеты, а запустить как можно больше транспортных судов. Назначь на каждое из них отважных пилотов, ибо им предстоит тревожить вражеские силы на земле – как можно дольше отвлекать их.

– Со всем уважением, мой господин, эти корабли долго не продержатся. У них слабая броня и скромное вооружение. Боюсь, что неприятели быстро собьют их.

– Но они выиграют для тебя драгоценное время, и ты успеешь активировать оборонительные лазеры космопорта. Предатели, в их кровожадности и высокомерии, больше заботились об убийстве наших братьев, чем об уничтожении наших орудий. Благодаря защитным установкам Нумина мы получим шанс перехватить инициативу. Сделай это ради меня, Вентан, и Ультрадесантники будут вечно почитать твоё имя.

– Есть, мой господин!

Поля испытаний – Рик Сардинья

Белларий – Дэвид Хаднат

Горы Сумерек – Рик Сардинья

Инвикт – Франц Вохвинкель

Голобар – Дэн Уитон

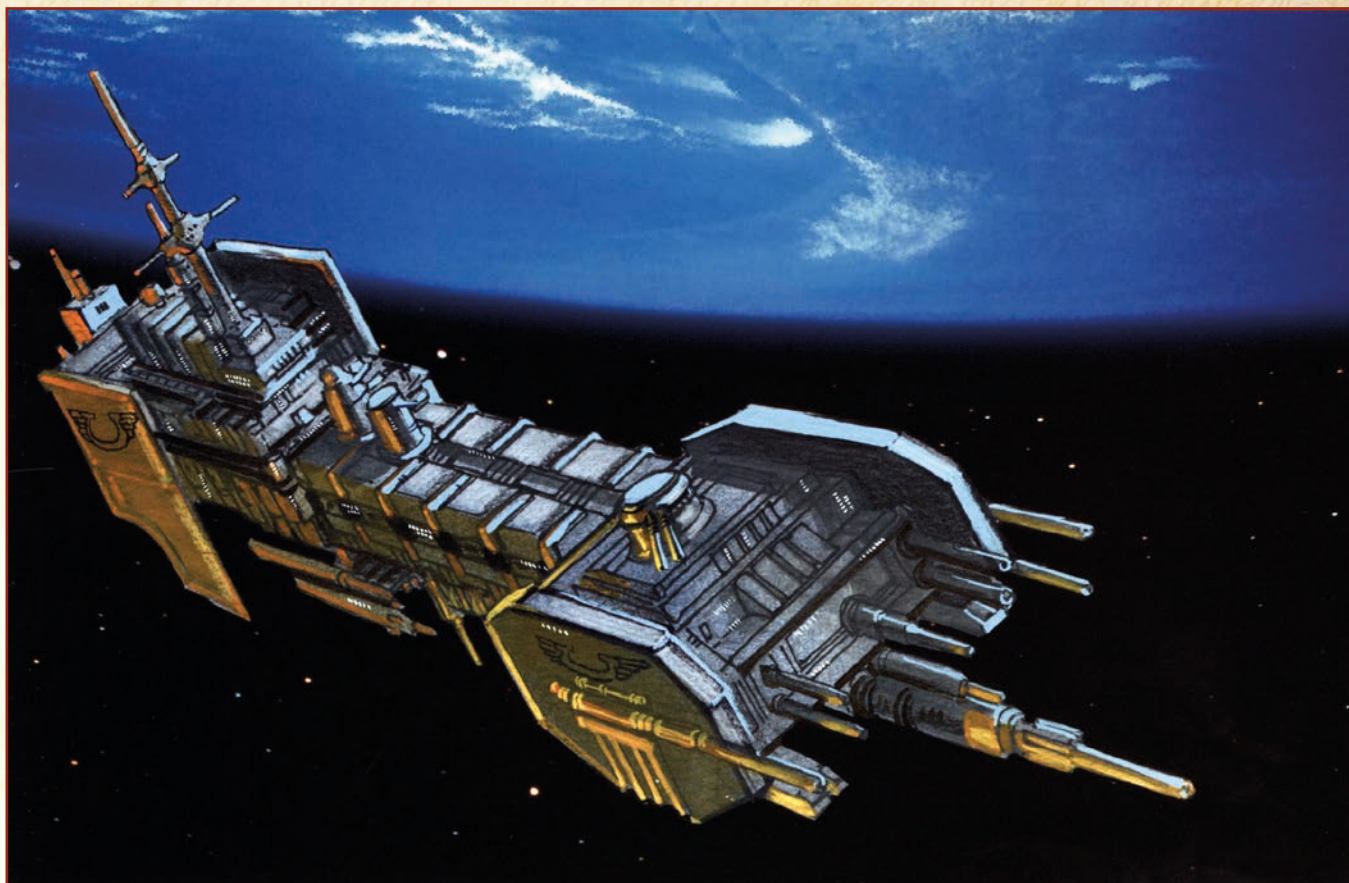
Лутгардис – Стив Боултер

Олодар – Стив Боулер

Претор – Джон Уигли

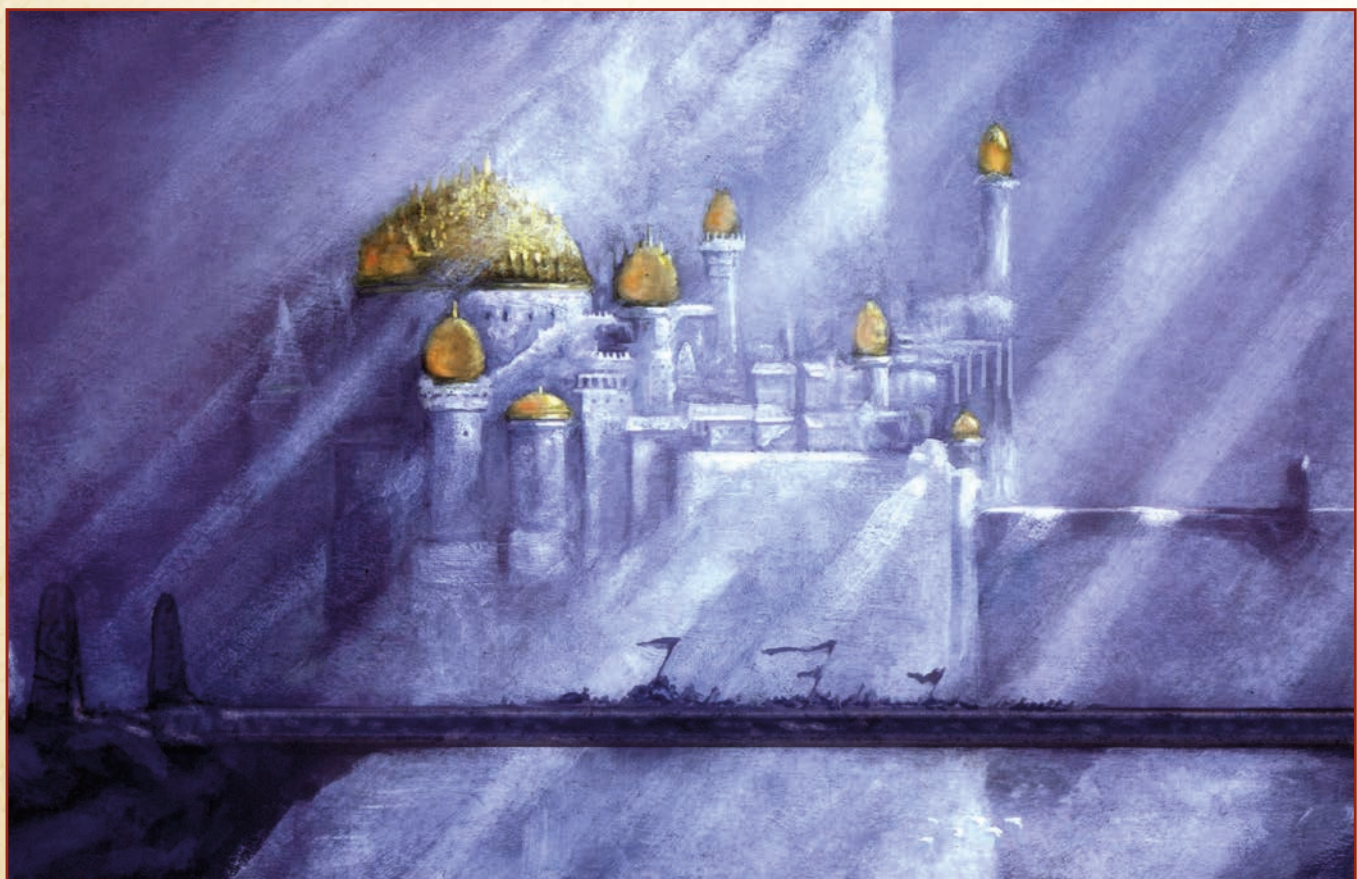
«Латница мощи» – Джастин Норман

Предвестники Смерти – Франц Вохвинкель

Тёмное сердце – Джон Гравато

Дворец Лестия Нумина – Рик Сардинья

Роуд – Нил Робертс

Абордаж – Нил Робертс

Робаут Гиллиман – Эдриан Смит

«Меч Балтамира» – Джастин Норман

РОБАУТ ГИЛИМАН

Когда Несущие Слово нанесли удар, примарх Ультрадесанта находился на мостике «Чести Макрагга». Внезапная атака оказалась совершенно ошеломительной. Боевая баржа Гиллимана содрогнулась от громогласных взрывов в центральной и кормовой секциях. Под рёв сирен могучий звездолёт начал крениться и медленно разворачиваться в пустоте. Вокруг него другие корабли XIII легиона вспыхивали подобно маленьким солнцам, поражённые торпедными залпами ударных крейсеров предателей. Внизу планета Каат вздрагивала, сотрясаемая колоссальными плазменными детонациями, которые нагревали атмосферу.

За считанные минуты примарх уяснил масштабы нападения на его флот и мир под ним. Изувеченная боевая баржа с трудом оторвалась от противников; её оружейные системы не действовали, а двигатели для перемещения в реальном мире давали только средний ход. Армада XIII легиона понесла колоссальный урон, подвергшись внезапной атаке. Целых три четверти боевых кораблей и транспортных судов Ультрадесанта были серьёзно повреждены или уничтожены, а остальные, уходя от нападавших, рассеялись по всей Веридийской системе. Доклады с поверхности планеты оказались ещё мрачнее: Несущие Слово провели опустошительную орбитальную бомбардировку. Потери наземных сил измерялись десятками тысяч, а многие ключевые опорные пункты были разрушены.

На борту истерзанной боевой баржи Робаут Гиллиман уже понял, что угодил в гибельную западню, приготовленную Магистром Войны. Именно Гор приказал ему направиться к Веридии, и лишь Гору примарх рассказывал о своих планах собрать флот Ультрадесанта возле Каата.

Также Гиллимана удивило, что трусливое нападение осуществили Несущие Слово Лоргара. Да, Робаут никогда не любил колхидца, но тот ни разу не давал ему причин усомниться в собственной верности Императору. Более того, Лоргар так слепо поклонялся отцу, что именно эти религиозные повадки беспокоили и отталкивали повелителя Ультрамара. Тот факт, что два других примарха устроили заговор против него, сильно обеспокоил Гиллимана. Он предположил, что, возможно, предательство пустило куда более глубокие корни. Ещё сильнее взволновала Робаута невозможность отправить или получить сообщения по астропатической связи.

Впрочем, в первую очередь Гиллиман должен был стабилизировать положение Ультрадесанта. Несомненно, его легион получил смертельный удар, и для спасения воинов от полного истребления требовался весь тактический и стратегический гений примарха.

Робаут начал с того, что провёл несколько контратак с последующим отходом, используя немногочисленные боеспособные корабли. Это стало возможным лишь благодаря исключительной выучке и дисциплине экипажей и флотоводцев XIII легиона, тогда как лидеры вражеской армады страдали от самоуверенности и плохого взаимодействия. Раз за разом лоялистам удавалось изолировать и уничтожить неприятельские звездолёты. После каждого выпада Ультрадесантники рассредоточивались и перегруппировывались вдали от флота изменников. Но даже в таких условиях верным Астартес противостоял враг, превосходящий их в численности и вооружении. Любые потери тяжким грузом ложились на XIII легион, тогда как Несущие Слово будто бы располагали бесконечным резервом космолётов. Робаут, однако, не собирался отступать: за трусливое нападение предатели должны были заплатить кровью.

Управляя израненным флотом, Гиллиман одновременно передавал приказы воинам, увязшим в сражениях на поверхности Каата. Изменники не приняли в расчёт двух вещей. Во-первых, Ультрадесантники, обладавшие несокрушимым боевым духом и стойкостью, просто отказывались сдаваться даже в нынешней отчаянной ситуации. После начальной волны атак верные легионеры окопались на хорошо защищённых позициях, откуда изменники не могли их выбить. Во-вторых, приспешники Лоргара забыли о превосходных полководческих умениях Робаута. Он стремительно анализировал положение любой оборонявшейся группировки и разрабатывал план действий, повышавший её шансы на успех. Получая ясные и чёткие указания, лояльные Астартес начинали давать отпор врагу.

Ярость Гиллимана – Нил Робертс

Эонид Тисель – Нил Робертс

ПОДЗЕМНАЯ ВОЙНА

В ходе вторжения Несущие Слово погубили атмосферу и экосистему Калта. Поверхность мира стала необитаемой в результате неуправляемых плазменных пожаров, бушующих в небе, и непрерывных потоков радиации от изуродованного умирающего солнца Веридийской системы. Сгинули миллионы, а выжившие – и лоялисты, и предатели – бежали в обширный подземный мир, запутанный лабиринт аркологий, пролежавший глубоко в коре планеты.

На этом их война не закончилась. Она переросла в беспощадную битву за выживание в тёмном, немилосердном крае. Из-за нехватки полезных ресурсов противники быстро поглощали те малые запасы пищи и воды или занимали немногочисленные уголки пространства, которые им удавалось найти и захватить.

Дни превращались в недели, и враги, запертые в мрачных и суровых пещерах, шли на всё более отчаянные шаги в попытках уцелеть. В ходе лихорадочных раскопок они расширяли естественные пещеры. Голодающие, они голыми руками отбрасывали камни и грязь, чтобы добраться до новых туннелей, где, возможно, их ждали несколько кусочков еды или несколько капель воды. Противостоящие группы значительно расширили сеть подземелий Калта, но всё новые выработки, ввиду отсутствия необходимых материалов и ограниченных навыков строителей, не отличались надёжностью. Фанатики, посвятившие себя Губительным Силам, умышленно обрушивали эти хлипкие постройки, сея в рядах лоялистов смятение, ужас и отчаяние.

Так продолжалась Подземная война – и хотя примерно через год Ультрадесантники сумели доставить на Калт подкрепления, изменники отступили в темнейшие уголки аркологий и серьёзно окопались там. В дальнейшем они осуществляли партизанские вылазки, которые продолжались почти десятилетие, пока предатели не были полностью разгромлены. Но даже после этого ещё долгие годы ходили слухи о жутких мутантах, что обитали глубоко в недрах планеты и ждали своего часа, чтобы восстать и вновь повергнуть в ужас людей Империи.

Вентан, Спаситель Калта – Нил Робертс

ЭПОХА ТЬМЫ

Магистр Войны Гор – Нил Робертс

ГАЛАКТИКА ОХВАЧЕНА ВОЙНОЙ

Для позднейших поколений жителей Империи события великого противостояния, названного Ересью Гора, сохранились лишь в виде заплесневелых от древности легенд. Живут они в монументальных скульптурах и архитектурных украшениях на государственных зданиях и дворцах; в выцветших манускриптах в старинных архивах; в потрескивающих, терзаемых помехами и почти неработающих голотрубках; в историях, передаваемых братьями орденов Космического Десанта. Повествуется в этих мифах лишь о самых ярких и значимых моментах той эпической истории, и, разумеется, все они выставляют Гора и его сподвижников беспримесными злодеями. Большая часть истинных деталей того, что произошло за несколько кратких лет Ереси, так никогда и не была раскрыта широким массам имперского населения.

Естественно, за множество столетий, прошедших с той поры, само время могло окутать тайнами древнюю гражданскую войну. На протяжении веков любая имевшаяся информация могла быть потеряна или искажена. Существуют, однако, и другие причины подобной скудности данных о Ереси.

Очевидно, что в ходе столь судьбоносного конфликта ведению точных исторических записей уделялось сравнительно немного внимания, и естественно, что в то время любые созданные летописи были точно так же не застрахованы от уничтожения, как и любой иной элемент цивилизации. Но помимо этого обе стороны противостояния умышленно скрывали информацию от остальной Галактики. Период между Резнёй в зоне высадки на Истване V и последним отчаянным призывом к оружию, что ознаменовал начало пресловутой Осады Терры, почти не отражён в официальных архивах. Представляется, что Империя умышленно старалась сохранить Ересь Гора в полной тайне от собственного народа.

Таким было время, названное эпохой Тьмы.

Нет ничего странного в том, что записи были утеряны. Некоторые из них стёрли умышленно, но ещё больше оказались жертвами пропагандистской войны в тот период, когда планеты и звёздные системы переходили из рук в руки. Немало нюансов и истинных описаний Ереси просто забылись, причём впоследствии это вполне устроило повелителей Империи – возможно, они предпочитали, чтобы определённые факты затерялись в пучинах прошлого.

Лоялисты сражались и проигрывали битвы и даже целые кампании, а верность многих фракций внутри Империи не оставалась незыблемой.

Границы между теми, кого считали героями, и теми, кого проклинали как еретиков, размывались, поскольку даже самые добродетельные и благочестивые люди совершали чудовищные

покуски во имя Императора. Невинные умирали миллионами ради достижения различных целей, от которых кукловоды тут же могли отказаться в связи с изменениями стратегии или ради иного замысла, отчаянного, но тщетного.

Ангел Экстерминатус – Нил Робертс

В эпоху Тьмы не раз создавались и разрушались союзы, причём многие имперские силы с пугающей лёгкостью и частотой меняли стороны. Чаще всего такое сомнительное поведение демонстрировали относительно малозначимые группировки лоялистов, однако случалось, что и более примечательные фракции сходили с

истинного пути. Если бы после войны открылась правда об этих предательствах, она, несомненно, потрясла бы Империум до основания...

РАСКОЛОТЫЕ ЛЕГИОНЫ

Верные воины Железных Рук, Саламандр и Гвардии Ворона стали жертвами кошмарного предательства на Истване V. В результате Резни в зоне высадки эти легионы были практически разгромлены. Общий счёт потерь приводил в ужас: от трёх самых могучих военных организаций в истории Галактики осталась лишь горстка выживших. Но уцелевшие всё же имелись – несмотря на все усилия изменников, некоторым лояльным Астартес удалось не только сохранить себе жизнь, но и выбраться из западни.

И они не собирались сдаваться.

Коракс, примарх Гвардии Ворона, каким-то чудом выжил в боине и незаметно ускользнул с Иствана V, спасённый уцелевшей группой его верных Астартес. Это был крупнейший отряд из остатков XIX легиона, но и он значительно уступал врагу в численности. Опасаясь за жизнь примарха и не зная, сколько их товарищей осталось в живых, Гвардейцы Ворона тайно покинули систему Истван и вернулись на Терру для перегруппировки. Остальные воины Коракса предполагали, что их повелитель не погиб и сумел бежать, однако ввиду секретности его отступления легионеры вновь увидели Корвуса лишь спустя долгие и тяжёлые годы.

В итоге эти Гвардейцы Ворона объединились с выжившими Железными Руками и Саламандрами, образовав временные силы сопротивления, что получили название «Расколотые Легионы».

Руководили ими в основном Железные Руки – даже после смерти Ферруса Мануса в начале Резни и полного истребления ветеранских рот они все ещё превосходили два других легиона числом. Воины Медузы были полны решимости противостоять Гору, который причинил им великое зло, и намеревались отплатить ему за содеянное. Однако же перенесённая ими измена была столь вероломна, что отныне космодесантники Десятого не доверяли никому. Подозревая всех вокруг, они даже не соглашались вновь подчиняться Совету Терры.

Железные Руки собрали выживших из трёх легионов в группировки численностью до тысячи воинов, взяв за пример структуру кланов их родного мира Медузы. Эти относительно небольшие соединения, перейдя на уцелевшие и ещё способные летать корабли, рассредоточились по всем уголкам Империи. Из глубин межзвёздного пространства они атаковали силы Магистра Войны, нарушали его пути сообщения и доставки припасов.

Любым подразделением Расколотых Легионов командовал офицер уровня центуриона, и разные

ячейки сопротивления взаимодействовали лишь изредка и всегда в обстановке полной секретности. Таким образом, они не имели уязвимого центрального руководства. Более того, за счёт малого размера группировки легко уходили от преследования изменников и обладали значительными преимуществами в неожиданности и тактической гибкости.

Расколотые Легионы одерживали одну победу над армиями Гора за другой. Сражались они яростно и беспощадно, и в этих боях ковались узы братства – узы более крепкие, чем кровные, узы, которые не распались и после окончания самой Ереси. Всех воинов таких соединений гнала вперёд память о страшной трагедии, обрушившейся на них в зоне высадки, и жажда отомстить за преданных товарищей.

Что до Саламандр, то они оплакивали гибель своего примарха. Не найдя места последнего упокоения Вулкана, ноктюрнцы уверились, что от их легиона скоро останутся только воспоминания. Впрочем, несмотря на все тяготы и муки, бойцы XIX легиона все также прислушивались к голосу человечности и сострадания, даже если оказывались в безвыходных ситуациях и лицезрели неописуемые ужасы, сотворённые последователями Гора.

Итак, Расколотые Легионы не были раздавлены почти абсолютным разгромом на Истване V. Напротив, он разжёг в сердцах космодесантников пылкое стремление отомстить. Наделённые неугасимым духом и нестигаемой волей, вместе они представляли для врага куда большую угрозу, чем могло показаться. Возможно, остальные верные легионы больше не рассчитывали на них, но вполне вероятно, что список триумфов уцелевших в Резне невообразимо длиннее и обширнее, чем официальные записи о поражениях изменников. Никто не знает, сколько замыслов Гора сорвали они своими действиями, как много воинов или ресурсов оказалось бы в его распоряжении, если бы Расколотые Легионы не так рьяно терзали тех, кто предал их.

Выжженная земля – Нил Робертс

18/2

Благоволение Императора – Майкл Филиппи

Эпоха Тьмы – Нил Робертс

Алкоракс – Торстейн Нордстрэнд

Даррас – Торстейн Нордстрэнд

Смирн – Карл Кристенсен

ТЕНЕВОЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД

Магистр Войны дал особое задание Лоргару, примарху Несущих Слово. Пока XVII легион и его тёмные союзники сражались против основных сил Ультрадесанта в битве за Калт, их повелитель должен был тайно ударить по Ультрамару, владениям лоялистов Гиллимана. Гор потребовал, чтобы Лоргар не просто нанёс поражение воинам Робаута, но полностью перебил их, чтобы в будущем они не смогли угрожать замыслам Луперкаля. Примарх XVII легиона был обрадован возможностью отомстить давнему недругу, хотя и скрывал, что именно месть является его самым страстным желанием. Перед глазами у него стоял Макрагг, основа мощи Ультрадесанта и его влияния в секторе. Без своего родного мира XIII легион будет раздроблен и никогда не восстановится.

Но Лоргар мыслил и более масштабно. Он планировал освятить кровью целые секторы Галактики и преподнести их богам Хаоса посредством весьма специфической последовательности ритуалов. Прямая атака на Макрагг стала бы фрагментом этой нечестивой схемы. Коалхидец вовлёк в свой безумный план Ангрона из Пожирателей Миров, и два примарха начали сжигать планеты одну за другой. Апокалиптические разрушения, устроенные

Фрэтус – Бен Пек

Эребом на Калте, оказались лишь очередным жертвоприношением среди множества злодейств, и подобные кошмары повторились сотню раз в пределах одного лишь Ультрамара. Галактика пылала, и Тёмные боги Хаоса хохотали.

В ходе богохульных обрядов Несущие Слово подпитывали Гибельный шторм кровью и черепами, увеличивая его мощь и упрочняя власть Лоргара над ним. Сам Макрагг оказался беззащитен перед предательскими примархами, но тут Ангрон внезапно и без предупреждения отвёл свои силы.

Теневой крестовый поход распался. Некий таинственный поворот событий спас родной мир Ультрадесанта, и для лоялистов вновь вспыхнула искра надежды.

Аргел Тал – Джон Уигли

«Завоеватель» – Джастин Норман

Предатель – Нил Робертс

БОЕВОЙ ФЛОТ ИМПЕРСКИХ КУЛАКОВ

После того как Рогал Дорн, повелитель VII легиона, случайно отыскал дрейфующий фрегат «Эйзенштейн» и встретился с верным капитаном Гарро из Гвардии Смерти, он приказал своей армаде взять курс на Истван. Имперским Кулакам было велено оказать поддержку лоялистам, сражающимся на третьей планете системы. Затем Дорн лично сопроводил Натаниэля на Терру, взяв с собой лишь элитные ветеранские роты. Остальные космодесантники боевого флота направились к указанной им цели. Они представляли собой значительную силу: более тридцати тысяч Астартес на семнадцати боевых баржах и крейсерах различных типов, а также множество кораблей поддержки меньшего тоннажа.

Такое соединение Имперских Кулаков могло нанести серьёзный удар по предателям, собравшимся в системе Истван. Гор, однако, располагал влиятельными союзниками в Имматериуме, и разыгравшиеся по их воле варп-штормы оказались непреодолимыми для навигаторов VII легиона. Дни превращались в недели, а недели – в месяцы, пока они снова и снова пытались проложить курс через круговорот бурлящих энергий. Казалось, что после каждого перехода звездолёты лишь удаляются от пункта назначения. Более того, им не удавалось отыскать обратный маршрут на Терру.

Яростные бури также воздействовали на астропатов, которые больше не могли ни отправлять послания, ни получать сообщения от примарха или с Тронного мира. Но не в природе космодесантников было сдаваться, и потому Имперские Кулаки упорно продолжали испытывать удачу в штормах.

Боевой флот VII легиона избрал в качестве оперативной базы систему Фолл. Две её обитаемые планеты являлись непримечательными агромирами с небольшим населением и не имели никакой стратегической важности. В обычных условиях многочисленная группировка Астартес на военных космолётах никогда бы не обосновалась в таком захолустном месте, но по неясным причинам варп в этом регионе был спокоен, и Имперские Кулаки обнаружили, что могут с определённой долей уверенности покидать систему и возвращаться в неё. По этой причине командиры легиона превратили Фолл в опорный пункт армады, из которого впоследствии направляли корабли на разведку прилегающего космоса и поиски варп-путей до Иствана или Терры.

Такие действия быстро стали рутинными. Пока исследовательские отряды регулярно отбывали в Имматериум, астропаты легиона старались прорваться через штормы и связаться с остальным Империиумом, в особенности с лоялистами на Истване и примархом Дорном на Терре. На флотских кораблях жила по боевому расписанию, и космодесантники готовы были действовать сразу же после восстановления коммуникаций.

Но астропаты оставались глухи и немые, так что офицеры VII легиона досадовали всё сильнее. Они понимали, что в системе Истван произошло нечто ужасное и верным Астартес грозит смертельная опасность. Также командирам было известно, что их примарх нёс Императору на Терру вести о предательстве Гора.

А затем их внезапно и сокрушительно атаковал Пертурабо. Примарх Железных Воинов возглавлял армаду из более чем двадцати крупных боевых кораблей. Астропаты Имперских Кулаков ещё не успели сообщить о появлении армады мятежников возле точек варп-переходов, когда враг открыл огонь по звездолётам лоялистов на орбите второй планеты. За несколько минут были серьёзно повреждены три боевые баржи VII легиона, а «Молот Терры» взорвался после попадания торпед в его кормовую часть, запустивших цепную реакцию в плазменных двигателях. Дюжина малых судов просто разлетелась на куски под залпами предательской флотилии.

Развивая наступление, изменники прорывались в центр соединения лоялистов и сеяли вокруг себя смерть и разрушение. Казалось, что они разгромят Имперских Кулаков, не позволив им даже выстрелить в ответ.

План Пертурабо состоял в том, чтобы вонзить корабли Железных Воинов в сердце неприязельского флота, заставить VII легион нарушить строй и расстрелять их звездолёты поодиночке. В своём замысле он целиком полагался на то, что Имперские Кулаки не успеют дать отпор и сдержать наступательный порыв отступников.

Но воины Дорна, оправившись от первого потрясения, нанесли ответный удар. Несмотря на долгое пребывание у Фолла, они оставались в полной боеготовности – и теперь это сыграло им на руку. Ворвавшись внутрь строя VII легиона, корабли Пертурабо немедленно попали под обстрел. Имперские Кулаки сосредоточили огонь на передовом отряде его армады, и авангард мятежников стигнул, разорванный в клочья пламенным вихрем. После этого уцелевшие

космолёты Железных Воинов прервали атаку для перегруппировки.

Лоялисты, таким образом, получили шанс перейти в наступление, но тут верные командиры VII легиона получили крайне важное сообщение от флотских астропатов. Им наконец-то удалось установить контакт с Террой, и Имперским Кулакам было приказано срочно возвращаться в столицу Империиума. Эти повеления обладали максимальным приоритетом, и космодесантники не имели права задерживаться ни по какому поводу.

К несчастью, когда воины VII легиона получили распоряжения, они были связаны боем с изменниками из Железных Воинов, но это не должно было помешать им покинуть систему Фолл и направляться к Земле.

Имперские Кулаки уже сумели отразить внезапную атаку предателей и захватить инициативу, невзирая на тяжёлые потери в начале сражения. Теперь у верных Астартес появился шанс развить успех и нанести контрудар по армаде Пертурабо. Но, выказав исключительную дисциплинированность, легионеры Дорна справились с желанием погнаться за рассредоточенными мятежниками и взяли курс на Терру.

Когда звездолёты лоялистов покинули орбиту и двинулись к точкам перехода в варп, корабли изменников развернулись вслед за ними и начали новую атаку. Несколько лёгких крейсеров Имперских Кулаков пошли им наперерез; эти космолёты, явно уступающие в мощи боевым баржам Железных Воинов, были рассеяны лазерным огнём из носовых орудий более крупных врагов. Их тщательно рассчитанное самопожертвование задержало предателей, что позволило остальной группировке VII легиона добраться до точек перехода в Имматериум и отправиться в Солнечную систему.

Наварра – Алекс Бойд

Пергуграбо – Алекс Бойд

Багровый Кулак – Нил Робертс

ВОЛК И ХАН

Последние годы перед Ересью Джагатай-хан и его Белые Шрамы провели на войне в системе Чондакс. Космодесантникам противостояла многочисленная армия орочьих налётчиков, происходивших со спутников Тролла-Хендерсона. Нанеся поражение основным силам зеленокожих, чогорцы потратили заключительные месяцы кампании на поиск и уничтожение разбросанных остатков войска чужаков.

Легион Хана находился в хорошем состоянии, поскольку имел достаточно времени на восполнение потерь, понесённых в первые недели боевых действий. Эфирные штормы, не позволяющие связаться с Террой или совершить дальний варп-переход, не особенно беспокоили примарха. В том регионе космоса подобные волнения происходили достаточно часто, и у Джагатая не было повода увидеть в них нечто серьёзное.

Всё изменилось, когда с ханом наконец-то связался Рогал Дорн, поведавший ему о событиях на Истване V. Первым же делом чогорец запросил разрешение отправиться туда со своим легионом и атаковать Гора. Дорн, однако же, непреклонно требовал от Джагатая как можно скорее вернуться на Терру. Отныне примарх Имперских Кулаков являлся главнокомандующим всех лояльных Империи сил, поэтому вождь Белых Шрамов нехотя подчинился приказу и скомандовал флоту готовиться к отбытию на Землю.

Когда звездолёты Хана уже занимали позиции для варп-прыжка, он получил срочные и совершенно неожиданные астронавические послания от Лемана Русса, примарха Космических Волков. Повелитель Фенриса рассказал брату о своей операции на Проспiero, находившемся относительно близко от Чондакса, и о мятеже Магнуса Красного. Джагатай не знал об атаке Русса на Тысячу Сынов и, услышав об измене XV легиона, обеспокоился ещё сильнее. Более того, воины Лемана перехватили армаду предателей, державшую курс на Чондакс. По словам Волчьего Короля, его корабли вступили в бой с неприятелем, но отдельные космолёты бунтарей покинули строй и теперь направлялись к хану.

Обменявшись сообщениями, два верных примарха обсудили возможные действия. Они согласились, что совместно их группировки легко одолеют мятежников, которых Русс определил как Альфа-легионеров. При этом, если бы флотам лоялистов пришлось сражаться порознь, им бы грозило очевидное поражение. Леман сообщил Джагатаю, что избежал разгрома лишь потому, что избрал тактику быстрых ударов и отходов. Благодаря этому Альфарий не мог воспользоваться значительным перевесом в кораблях, но и

Космическим Волкам не удавалось надолго замедлить продвижение вражеской армады.

Перед ханом встал тяжёлый выбор. Он получил крайне чёткий приказ вернуться на Терру и развернуть свой легион для обороны Имперского Дворца. Эти распоряжения исходили прямо от Рогала Дорна, говорившего от имени Владыки Людей. Нельзя было просто отмахнуться от них. С другой стороны, верный примарх Леман Русс просил Джагатая о помощи в бою с флотом изменников, направлявшимся к нынешней позиции Белых Шрамов. Хан и фенрисец были весьма дружны, к тому же мятежники заметно превосходили его группировку в численности. Если воины Чогориса не придут на зов, предателей наверняка не удастся остановить, или, хуже того, Космические Волки будут уничтожены.

Решение нелегко далось Джагатаю, и он отправил срочные сообщения на Терру, прося Дорна отменить его приказы в свете вновь открывшихся обстоятельств и разрешить V легиону поддержать

старых товарищей. Ожидая ответа, примарх Белых Шрамов повелел своей армаде готовиться к оказанию помощи Космическим Волкам. Одновременно с тем, как его громадные боевые баржи выдвинулись на позиции, на их сканерах возник авангардный отряд изменника Альфария. Через считанные мгновения звездолёты мятежников ринулись в атаку – битва сама пришла к Хану!

Передовой отряд Альфа-легиона составляли небольшие проворные крейсера и корабли эскорта. Белые Шрамы не увидели в них особой угрозы и оказались правы: боевые баржи лоялистов сосредоточенными залпами разнесли меньшие по размеру космолёты предателей на куски. Произошедшее смутило Джагатая и его офицеров, не понимавших, чего пытаются достичь изменники. Пока они нападали группами малых кораблей, флот лоялистов оставался практически неуязвимым. В этом не было никакого смысла.

Братство Бури – Нил Робертс

Когда появились более крупные боевые звездолёты Альфа-легиона, хан окончательно перестал что-либо понимать. Не атакуя, они держали позиции на границе системы, пока их меньшие собратья продолжали самоубийственные наскоки. Пока Джагатай сосредоточенно изучал тактические карты и сканеры на мостике флагмана, пытаясь разгадать замысел противника, офицеры V легиона умоляли его скомандовать наступление. Примарх не поддавался на их призывы, поскольку не желал ввязываться в полномасштабное сражение с изменниками без крайней необходимости.

В это же время Космические Волки проигрывали битву с остальной армодой Альфа-легиона. Хотя соединения Русса и старались избегать открытого боя со значительно более крупным флотом предателей, фенрисцы всё равно несли громадные потери от вражеских орудий. Леман, объятый яростью, вновь направил хану послание с требованием немедленно выслать подмогу.

Нежелание Джагатай всеми силами вступать в бой с группировкой Альфария оправдалось, когда он получил ответ с Терры от Рогала Дорна. Новое распоряжение Имперского Кулака звучало ясно и недвусмысленно: хану предписывалось немедленно привести V легион на Землю, невзирая на любые обстоятельства. Кроме того, Дорн повелел чогорцу передать Леману Руссу тот же приказ, но с некоторым дополнением. Легион Космических Волков должен был увести неприятельскую армаду как можно дальше и, если им удастся оторваться от Альфа-легиона, *только лишь* в том случае осуществить варп-прыжок в Солнечную систему.

Исполняя волю Дорна, Джагатай переправил его распоряжения Руссу и добавил от себя личное послание, где извинялся перед старым другом за то, что не может помочь ему. С этим флот V легиона оторвался от тревожащих его изменнических эскадров и перешёл в Имматериум.

Космические Волки остались наедине с противником, превосходящим их в численности и вооружении и твёрдо намеревавшимся уничтожить их. Получив сообщение хана, владыка Фенриса только пожал плечами. Русс не мог предвидеть судьбу своего легиона, но был вполне уверен, что его воины и экипажи кораблей будут сражаться так же истово, как и всегда. Предатель Альфарий скоро узнает, что раненый волк – опаснейший из врагов.

ИМПЕРИУМ СЕКУНДУС

Вслед за событиями на Калте и иными бесчинствами расползающейся Ереси тревожно забурлил варп. Заветный луч Астрономикана, задрожавший и ослабевший, полностью угас, будто предвещающая недоброе. Перед мирами людей снова встал древний кошмар изоляции: сперва они утратили связь с отдалёнными согражданами, затем с ближайшими соседями. Казалось, что Терра просто исчезла.

Сотни тысяч имперских планет, не имевших пограничных союзников, остались совершенно одни во тьме: сигналы их астропатов никак не могли проринкнуть в эфир на достаточную глубину, чтобы отыскать и поддержать внешний контакт. Все миры за пределами сегментума Соляр утратили сообщение с Землёй – дом человечества, престол Императора, источник всего могущества и власти государства людей был потерян для них. Паника и страх охватили жителей дальних уголков Галактики, молчание Астрономикана стало грозным предвестником рока, и многие посчитали, что оно знаменует наступление новой эпохи Раздора.

Когда пропала связь с Террой и остальным Империем, Роберт Гиллиман и его Ультрадесантники ещё приходили в себя после коварной атаки Несущих Слово и нападений на другие планеты сегментума Ульtima. Начались отчаянные непрерывные попытки восстановить контакт, и, хотя этим занимались целые корпуса астропатов примарха, все их усилия были тщетны. В итоге надежды на возвращение связи рухнули, что стало крупной проблемой для могучего владыки Ультрамара. Он жил и дышал данными разведки, информацией о неприятелях, используя её как опору для тактических решений и фундамент для своих восхваляемых стратегий. Не зная о том, что произошло на Земле, Гиллиман сильно беспокоился, а вскоре в его думах замелькали скверные предчувствия. Примарх не был уверен, что стало причиной отказа Астрономикана, но на поверхности лежала мысль о каком-то чудовищном происшествии с Императором, более неспособным поддерживать сигнал. Чувствуя давящий груз скорби на душе, великий лидер отменял все новые теории, пока перед ним не осталась единственная печальная истина – должно быть, Повелитель Людей мёртв.

Чёрная опаляющая мука захлестнула мысли Роберта – гигант вздрогнул и затрясся от неудержимого плача по своему отцу. Примарх, несомненно, сгинул бы тогда, если бы не сверхчеловеческая крепость его разума и тела. Благодаря ней Гиллиман не уступил боли, благодаря ней не утонул в блаженном слепом забытии. Он подумал, что если Император пал, то наверняка погибло и великое множество

Его врагов. Затем Роберт предположил, что для выполнения столь колоссальной задачи изменники должны были пожертвовать значительной частью своих сил. В таком случае, пусть им и сопутствовал успех, до полной узурпации власти Императора предателям ещё далеко. Значит, нельзя складывать оружие! Гиллиман чётко осознал, что война за Галактику отнюдь не закончена. Он обязан продолжать бой.

Примарх спешно начал реализовывать новый план. Он заявил, что людям требуется новый оплот, безопасный и защищённый, – место, которое они назовут домом и будут искать в ночном небе, видя в нём надежду. Этот сияющий маяк станет центром продолжающейся войны человечества против сил тьмы. Если древняя Терра угасла, то новый мир должен воспринять и взять её роль на себя.

Забятая Империя – Нил Робертс

Робаут решил, что, несмотря на весь урон, нанесённый Ультрамару Лоргаром и Ангроном, последним пристанищем станет империя его легиона. Истерзанному царству Гиллимана предстояло обернуться новым Империеумом – примарх даже переименовал его в Империеум Секундус. Со временем многие из братьев Робаута встанут под его знамёна и разделят его видение грядущего.

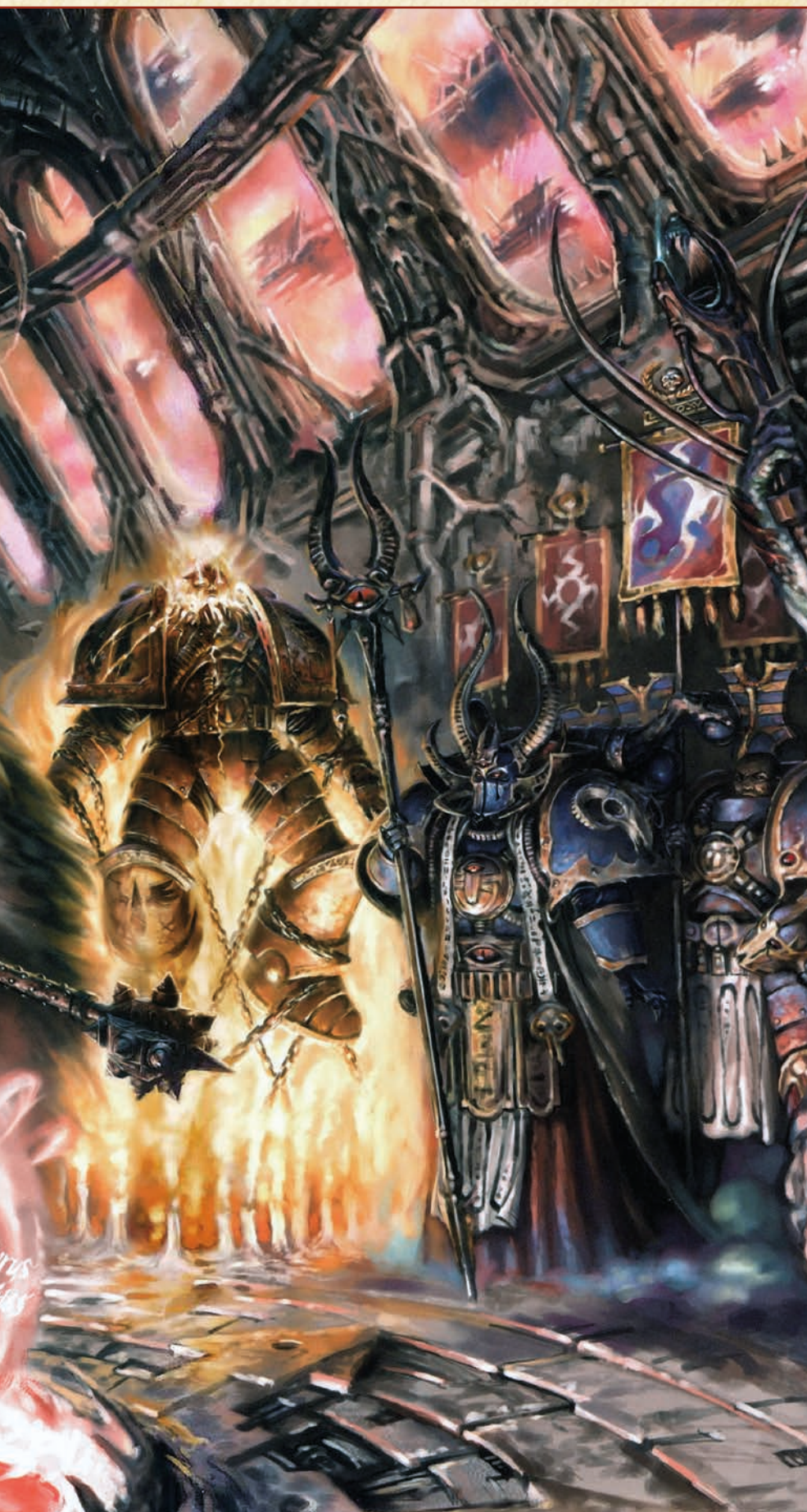
Более ничего не известно о той забытой империи: записи обо всем, что происходило в недолгие годы её существования, вымараны из архивов людского государства. Последующие события и прояснение ситуации с Астрономиканом выставляют эту историю в несколько дурном свете – возможно, даже придают ей оттенок ереси. Неважно, действовал Гиллиман ради защиты отдельных личностей или человечества в целом, истинную суть его деяния не запомнили и не занесли в

летописи. Правда, вероятно, хранится лишь в тайных запечатанных подземельях у самого сердца крепости Ультрадесанта на Макрагге.

Клинки Предателя – Сэм Вуд

АРМАДА ГОРА НАПРАВЛЯЕТСЯ К ТЕРРЕ

Готовясь к нападению на Землю, Магистр Войны поставил определённые задачи легионам Ночного Призрака, Пертурабо и Альфария. Остальным его войскам предстояло в конечном итоге прибыть в Солнечную систему и воссоединиться у Марса. Далее, после сбора всей армады, Гор планировал осуществить штурм ослабленной Терры и взять в осаду сам дворец Императора.

Но даже с учётом поддержки демонических союзников на варп-переход требовалось некоторое время. Луперкаль указал верным ему примархам и командующим, что этот период лучше всего посвятить подготовке к грядущим битвам. Военачальники тщательно изучали и оттачивали планы атаки, бойцы обучались и тренировались.

Текущее положение устраивало Гора. Уже скоро он должен был схватиться с Императором, одолеть его и заполучить власть над всем человеческим космосом. С этого началась бы новая эпоха в истории рода людского.

Эреб, тёмный апостол – Сэм Вуд

Ингетель Вознесённый – Сэм Вуд

Красный Ангел – Сэм Вуд

Гор, Архипредатель – Сэм Вуд

Магнус Красный, Князь Изменений – Уэйн Инглэнд

МАГНУС КРАСНЫЙ СВЯЗЫВАЕТСЯ С ГОРОМ

Подготавливая свою армию к ближнему же штурму Терры, Магистр Войны получил неожиданное сообщение от Магнуса Красного, примарха Тысячи Сынов. Луперкаль знал, что рано или поздно чародей присоединится к нему – это предсказали его союзники в Имматериуме, – но всё равно удивился, что тот вышел на связь именно сейчас. «Хороший знак», – подумал Гор, изучая текст послания.

– Слава, Магистр Войны! Извещаю тебя о мрачном повороте судьбы, приведшем к уничтожению дивного Просперо, и предлагаю содействие в грядущей атаке на Терру. Хотя мы с тобой никогда не были близки, представляется, что теперь у нас общая цель. Император, которого я всегда почитал и любил, отверг меня и хотел затравить своим псами, будто какого-то мелкого преступника. Варвары Русса уничтожили мой драгоценный мир, бесчестно убили многих моих ближайших сородичей. Лишь по милости нашего общего союзника удалось мне бежать из той резни и от собственной гибели в руках Волчьего Короля.

Никогда не желал я вмешиваться в ваши разлады, но Волки толкнули меня на твою сторону. Клянусь, что заставляю их всех пожалеть о таком обращении со мной. Я во многом изменился: наш общий союзник наделил меня мощью, недоступной разумению смертных. Ты найдёшь во мне верного и полезнейшего слугу.

Когда ты получишь это послание, я буду собирать остатки моего легиона у спутников Фасдан-Орикса, чтобы затем отправиться в Солнечную систему. Мы ждём твоего приказа о выдвигении на Терру.

Ариман и другие легионеры Тысячи Сынов – Сэм Вуд

Аббадон, первый капитан – Сэм Вуд

Владыки Калибана

Отыскав своего примарха Льва Эль'Джонсона на феодальной планете Калибан, воины Первого легиона переняли культуру и обычаи новой родины, а также стали зваться Тёмными Ангелами. Вернувшись к Великому крестовому походу, космодесантники, ведомые Львом, одержали немало славных побед во имя Императора.

Однако во время усмирения мира Сарош произошло нечто, потрясшее легион до основания. Мало о чём можно говорить уверенно, но в некоторых записях имеются намёки на попытку убийства примарха местными инакомыслящими. Как бы то ни было, Эль'Джонсон решил, что Первому следует намного быстрее набирать и обучать новых Астартов, чтобы сохранить главенствующее положение и в будущем. С этим он направил на Калибан значительный контингент своих крестоносных сил, приказав им наблюдать за процессом рекрутирования. Возглавлял воинов не кто иной, как Лютер, заместитель самого примарха.

Великий крестовый поход продолжался без них. Со временем Лютер, которому стало казаться, что он и его братья пребывают в неформальном изгнании, несколько раз тщетно попытается восстановить отблески былой славы, объединяясь с подразделениями других легионов в прилегающем космосе. Впрочем, после совместной операции с Лунными Волками на Зарамунде он столкнулся с разъярённым Львом, и тот в наказание за неповиновение, отобрал у Лютера все корабли. Теперь воин вынужден был оставаться на родной планете, пока его не освободят от служения.

Здесь и заканчивается история Лютера и калибанцев – по крайней мере, официальная. Известно, что тёмные силы вечно обитали в чаще лесов этого мира, и, возможно, частичка их мрака просочилась в душу легионера за минувшие десятилетия. Хотя брошенные на Калибане Тёмные Ангелы и не сыграли значительной роли в Ереси, между ними и остальными братьями произошёл раскол, впоследствии приведший к окончательному падению легиона.

Падшие Ангелы – Нил Робертс

Верность и честь – Нил Робертс

Алайос – Майкл Филлипс

Астеялн – Сэм Вуд

Хадвин – Майкл Филиппи

Фаланкс – Эрик Полак

Мантия чемпиона – Сэм Вуд

Предательство – Дэвид Рэббитт

Сопествие Ангелов – Нил Робертс

РОК ГВАРДИИ СМЕРТИ

Мортарион, как всегда, промолчал, получив детальные приказы Гора касательно роли его легиона в приближающейся битве за Терру. Мрачный примарх передал распоряжения штабным офицерам, не утруждая себя церемониями. Затем он обратился к бойцам с краткой речью, объяснив, что это сражение решит судьбу Империума, а Гвардейцы Смерти доказали, что достойны разделить с Магистром Войны его неизбежный триумф. Если у повелителя XIV легиона и возникли какие-то сомнения по поводу задания, он оставил их при себе.

Со всем своим флотом Мортарион перешёл в Имматериум и оказался внутри кошмара. Звездолёты Гвардии Смерти затянуло в варп-шторм, смертоносный вихрь, швырявший их по эфиру; отыскать верный курс у них не было возможности. Лихорадочные попытки навигаторов и рулевых выровнять корабли пропали втуне – им оставалось лишь бороться с бурей и надеяться, что армаду не разбросает по Имматериуму.

Спустя какое-то время шторм утих и космолёты, попавшие в шталь, медленно дрейфовали по варпу без руля и ветрил. А затем к легионерам явился Уничтожитель и изменил их на веки вечные.

Никогда прежде Мортарион и Гвардейцы Смерти не испытывали чего-то столь чудовищного, как атаковавшая их зараза, что одолела легендарно стойких воинов – воинов, не поддававшихся

болезням, инфекциям, токсинам и ядам, терзавшим обычных людей. Моровое поветрие пронеслось по всему флоту, забурлило в кишках легионеров, раздуло и растянуло их сверхчеловеческие тела, превратило их в гротескных чудищ, испещрённых пустулами. Нечто внешнее разложило космодесантников изнутри и придало им мерзостный облик снаружи. С каждой минутой Гвардейцам Смерти становилось всё хуже: невероятная выносливость Астарес обернулась против них, поскольку их организмы отказывались умирать, даже раздираемые смертными муками ужасающей трансформации.

Страдания легионеров были невообразимыми, но худшая участь выпала самому Мортариону. Примарх, как будто бы вновь оказавшийся на горной вершине Барбаруса, погибал от яда, лишённый благодати беспамяත්ства и помощи Императора, который спас его много лет назад.

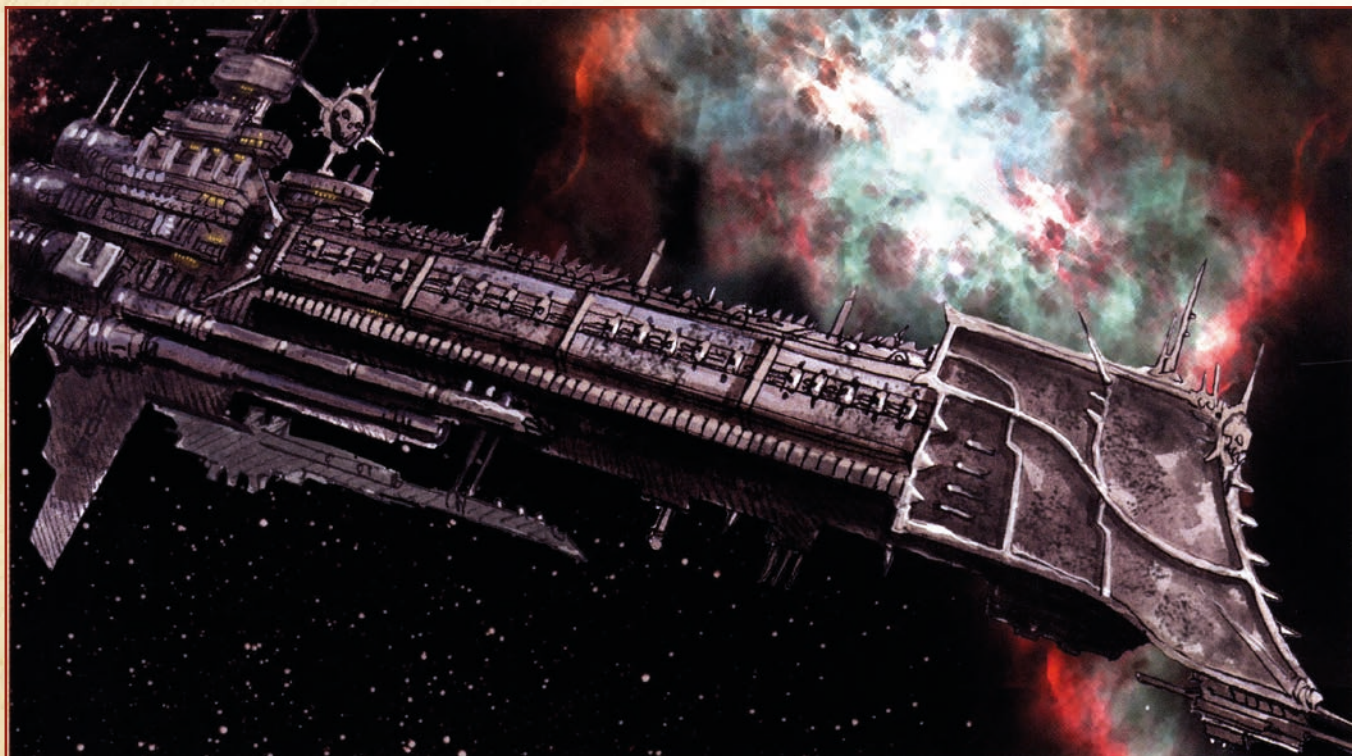
Никому, кроме самого Мортариона, не ведомо, осознал ли он в те страшные часы утрату всего, за что боролся прежде, понял ли, что навлек проклятие на самого себя и весь легион, отказался ли от остатков верности отцу или человечеству. Не в силах более терпеть муки, примарх обещал себя и своих воинов в услужение варпу за избавление от пытки. На его зов ответило потустороннее создание, как будто только и ждавшее этого. Из адской бездны Эмпиреев великая сущность, именуемая Нурглом, Властелином Разложения, Отцом Заразы, восстала с распростёртыми объятьями и прижала к груди Мортариона с его Гвардейцами Смерти – отныне они принадлежали

новому господину.

Флот XIV легиона, вырвавшийся из варпа, мало походил на себя прежнего. Исчезла сверкающая броня прежних чемпионов Империума, сменившаяся покрывами тошнотворно-зелёного оттенка. Плавные линии тел гордых космодесантников скрылись под распухшими мешками плоти, испещрённой язвами, струями и мокнущими нарывами. Черви извивались в неисцелимых ранах воинов, мухи роились вокруг них плотными облаками. От легионеров смердело разложением.

Мутировало даже их оружие и боевые машины, работавшие теперь за счёт отвратного чародейства Хаоса, – они светились искристой зелёной энергией и источали гангренозный гной. Так Гвардия Смерти превратилась в чудовищ Нургла, ходячих разносчиков мора. Легионеры стали чумными десантниками.

Изменился и сам Мортарион, выросший и исхудавший, словно растянутый на дыбе. Его силовая глефа теперь во всём напоминала косу жнеца, а в отплату за спасение от мук примарх встал на указанный Нурглом путь демоничества и принял по воле бога обличье самой смерти.

«Несокрушимая воля» – Джастин Норман

«Мортарион» – Джон Блани

Уджной – Франц Вохвинкель

Холгоарг – Алекс Бойд

Мортарион, освободитель Барбаруса – Эдриан Смит

Мортиарион, Владыка Смерти – Алекс Бойд

Бег в никуда – Стив Боултер

Избранный Отцом – Торстейн Нордстрэнд

Совращённые Хаосом – Франц Вохвинкель

Карггат – Джон Уизли

ТЕРРА

На борту «Мстительного духа» – Нил Робертс

ПОДЗЕМЕЛЬЯ ДВОРЦА

Вернувшись на Терру, Император с головой ушёл в свой тайный проект и не покидал громадных помещений под Имперским Дворцом. Там в мрачных недрах Он работал днём и ночью, и его неведомые труды имели поистине колоссальный масштаб. Вначале для помощи Ему были собраны десятки техножрецов, подёнщиков и имперских учёных, но с течением времени всё новые и новые мастера направлялись в тайные глубины, пока наконец каждый день сотни людей не проходили через монументальные железные двери, отделявшие подземелья от остального Дворца.

И при этом Император словно бы не замечал событий, происходивших на далёком Истване, Калте, Сигнусе и Проспiero. Назначив Малкадора Сигилита своим местоблюстителем, Регентом Империи, Он продолжал воплощать в жизнь секретный замысел.

Никто не догадывался, что происходит за железными воротами. Немногие работники покидали запретную зону, а те, кто всё же выходили наружу, не помнили себя или не могли рассказать об увиденном в подземельях. Неотлучно дежурившие там кустодийские гвардейцы хранили привычное молчание. Из людей, не трудившихся над проектом, лишь Малкадор имел свободный и регулярный доступ внутрь, но никто не решался задавать Первому лорду Терры и Регенту Империи вопросы о тайных делах Императора.

Имперская истина – Нил Робертс

ЗОЛОТОЙ ТРОН

Малкадор Сигиллит и Рогал Дорн, примарх легиона Имперских Куаков, стояли перед грандиозным устройством – Троном Императора. После долгих месяцев ожидания Владыка Людей наконец предоставил им аудиенцию. Приказ явиться к Нему оказался своевременным, поскольку совпал с приходом на Терру вестей о катастрофе на Истване V.

Преклонив колена, посетители взглянули на Императора. Тот восседал на огромном кресле, громоздком и напоминающем какую-то машину. Висело оно над колоссальным порталом, с которым соединялось толстыми пучками извивающихся кабелей, проводов и трубок. Вокруг головы неподвижного Повелителя Человечества потрескивали дуговые разряды, веки Его были плотно сжаты. В воздухе стоял резкий запах озона и механизмов. Вся тронная конструкция была исполнена в металле золотого цвета, и гигантские автоматические двери из того же материала перекрывали вход в портал. Занимал он лишь одну стену необъятного схожего с пещерой зала – главной лаборатории Императора, центра Его исследовательского комплекса, Имперского Подземелья. В этом тайном убежище Владыка Людей занимался научными трудами и проверял новые теории. Повсюду в помещении стояли различные агрегаты и объёмистые контейнеры, между которыми виднелись сотни техников и рабочих в красных рясах, занятые множеством дел.

Рогала Дорна охватило восхищение и смятение. Будучи примархом Космодесанта, он многое повидал в жизни, но и представить не мог, что подобное место существует на Земле – и уж тем более под Имперским Дворцом. В один лишь этот зал поместились бы пять или шесть полностью экипированных рот Астартес, а через портал наверняка смог бы пройти, не нагибаясь, титан типа «Боевой пёс». Однако Дорну не удавалось разгадать предназначение комплекса. И что находилось за вратами, ещё одно помещение? Ещё больший зал, наполненный иными технологическими чудесами? Для чего использовалось устройство, с которого не сходил Император? Пока тысячи этих и других вопросов проносились в голове Имперского Куака, он неотрывно смотрел на отца, словно ища ответов.

Медленно открыв глаза, Император посмотрел на двух созданий, преклонивших перед ним колени. В тот же миг молнии, танцующие на его лбу, присмирели, а рёв механизмов утих, сменившись глухим басовитым рокотом.

– Вы здесь. Сделать нужно многое, а время работает против нас, поэтому я буду краток.

За этими золотыми дверями лежит обширная сеть туннелей, но отнюдь не обычных. Их выстроила зона назад раса более древняя, чем наше Солнце. Проходы сии пронизывают не скалу, на которой возведён мой Дворец, но ткань самого Имматериума. Сеть их столь невообразимо огромна и сложна, что её трудно нанести на карту. Благодаря этим загадочным туннелям, однако же, можно в мгновение ока перебраться с одного края Империи на другой – нужно лишь отыскать соответствующие варп-врата. Расположение оных входов и схема всей Паутины есть величайшая тайна чужаков, создавших её.

Сейчас не время обсуждать, как я узнал об этом сплетении путей. Довольно сказать, что так случилось, и я твёрдо решил создать собственный вход в него. Варп-врата перед вами являются плодом многих десятилетий труда, начавшегося в день, когда на сей горе был заложен фундамент Дворца. Мне думалось, что завершение портала станет лишь первым шагом по дороге к дерзновенной цели: покорив Паутину Имматериума, избавить человечество от необходимости полагаться на астротелепатию и варп-перелёты. К несчастью, спланированные против нас события повредили моему замыслу, и сейчас настал переломный момент.

Построенные мною варп-врата и короткий участок пути за ними неизбежно разрушатся без постоянной поддержки. Вначале на это уходила лишь малая толика моей психической мощи, поэтому я мог командовать своими армиями и делать всё, что надлежит Императору. Но омерзительные чудовища, что правят Имматериумом – самопровозглашённые боги Хаоса, – всегда бывшие моими врагами, сговорились с целью помешать мне. Ради этого они склонили наивного Магнуса предупредить меня об интриге, спланированной ими, – предательстве Гора. Своё послание он направил с помощью могучих чар, сокрушивших психическую защиту моего проекта. Колдовское вторжение Магнуса не только позволило нечестивым обитателям варпа проникнуть в участок Паутины, покорённый моей тайной армией, но и уничтожило хрупкие средства контроля, установленные мною. Теперь для поддержания портала я должен с полной сосредоточенностью использовать практически все мои силы, иначе в нашей реальности возникнет постоянная брешь в Имматериум!

Прямо сейчас в Паутине бушует потаённая война, жестокая схватка моих телохранителей-кустодиев с адскими демонами Хаоса, хлынувшими в повреждённые секции. Пока что остаётся крохотный шанс на победу – если я исправлю ущерб, причинённый Магнусом, а наши воины внутри одолеют неприятеля, тогда, возможно, мой замысел ещё удастся исполнить.

Но вскоре я должен буду оставить подземелье. Гор, собрав армию изменников, планирует атаку на Терру. Он алчет моей короны и не успокоится, пока не повергнет меня в бою. Чтобы остановить Магистра Войны, мне следует лично выйти против него. Кому-то другому придётся занять моё место на троне в то время, когда я буду иметь дело с Предателем. Такой человек обязан быть могучим псайкером, но даже при том его поступок обернётся самопожертвованием: он, вернее всего, не переживёт подобного испытания. В первую очередь я выбрал бы Магнуса, но чувствую, что теперь это уже невозможно. Его обманом затащили на сторону мятежников, и действовал он, несмотря на последствия его послания, вернопoddаннически. Подходишь ли ты для такой задачи, Малкадор?

Сигиллит, пусть и застигнутый врасплох, не усомнился в своём предназначении.

– Конечно, я сделаю это, сир! Вы знаете, что я всегда готов отдать за вас жизнь.

– Спасибо тебе, но перед этим предстоит ещё многое сделать. Дорн, ты примешь полное и абсолютное командование всеми армиями, которые остались верными Империи, и немедленно начнёшь подготовку к отражению штурма Терры. Тебе понадобятся все силы, какие только сможешь собрать. Имперский Дворец должен выстоять против войск Гора; не позволяй им проникнуть в моё Подземелье, к этим варп-вратам, иначе пробьёт последний час всего человечества. И мне нужно время – время на то, чтобы постараться исправить урон от чар Магнуса и заставить Магистра Войны действовать поспешно. Если задержать Гора, он ошибётся, и я получу возможность сразить его.

Боюсь, однако, что наши проблемы на этом не закончатся. Действия Магистра Войны и его приспешников отзовутся и в далёком будущем, гораздо более далёком, чем я в силах прозреть. Измена, совершенная им, окажется лишь первой в ряду тех, что станут терзать человечество в последующие века. Малкадор, собери же возле себя людей умелых, решительных и сильных духом – вокруг них будет создана группа избранных расследователей, задачей которых станет искоренение ереси и предательства, где бы оные ни скрывались. Также подготовь себя к тяжёлой жертве в ожидании решающего часа.

Теперь идите! Вы оба знаете, что необходимо сделать, и мне нужно полностью сосредоточиться на работе этой машины. Я призываю вас, когда настанет время.

Врата Вечности – Джон Блани

Война в ПАУТИНЕ

За порталом в Имперском Подземелье начинался короткий участок варп-туннеля, построенного людьми. Далее начинался громадный лабиринт переплетающихся путей, лазеек и переходов – созданная чужаками Паутина. Многие из её нитей представляли собой маленькие, тесные коридоры, едва вмещающие одного человека. Другие же были столь велики, что по ним спокойно могла проехать тяжёлая боевая машина. На перекрёстках самых широких дорог стояли древние города, давно покинутые жителями и без должного ухода превратившиеся в руины.

Внутри Паутины армия Императора прежде всего взяла под контроль туннели, ближайшие к варп-вратам под Золотым Троном. Команды техников и крепостных рабочих Механикум, на которых также возлагалась эта задача, начали собирать громадные затворы на стратегических точках в непосредственной близости от имперского перехода. Хотя сеть дорог выглядела заброшенной, кто-то или что-то, судя по очевидным свидетельствам, рыскало в её извивающихся закоулках. Поскольку представители марсианского жречества не желали работать в Паутине без охраны, туда была направлена Кустодийская Гвардия, получившая приказ защищать служителей Омниссии до окончания проекта.

Когда на Дворец обрушились чары Магнуса Красного, желавшего предупредить Императора, последствия оказались катастрофическими.

Портал под Золотым Троном, а также имперский участок сети и созданные чужаками туннели имели как физическую, так и психическую природу. Их материальная составляющая была завернута в пси-покрывало или накрыта пси-щитом. Вещество, из которого состояли сотворённые ксеносами коридоры, видимо, создавало этот защитный слой неким естественным способом – человеческие инженеры и техники не нашли предназначенных для этого механизмов или устройств. Что касается имперских врат и ведущего от них прохода, сам Император укрывал их пси-завесой. Данная психическая блокировка каким-то необъяснимо загадочным путём отсекала Паутину от Имматериума и его обитателей. Колдовство Магнуса повредило этот щит, и в нём возникли громадные бреши.

Через них в туннели проникали создания варпа. Тысячи отвратительных демонов, хлынувших внутрь, немедленно атаковали находившиеся там имперские силы. Рабочих Механикум вырезали многими сотнями, и кустодии с трудом сдерживали налетевший на них ураган потусторонней ярости.

Узнав о нападении на Его отряды внутри

Паутины, Император собрал оставшихся телохранителей и направил их в сеть туннелей. Вместе с Кустодийской Гвардией выступил контингент Сестёр Тишины, поскольку Владыка Людей решил, что их уникальная природа даст воительницам серьёзное преимущество в бою с порождениями варпа. Вскоре это подтвердилось, и Сёстры искоренили множество демонов – твари, оказавшиеся рядом с ними, визжали от нестерпимой боли.

Подкрепления сдержали наступательный порыв врага, и сражение в Паутине стало более упорядоченным. Кустодии разместили в туннелях череду блокпостов, под защитой которых механикусы восстанавливали повреждённые участки сети и запечатывали бреши, чтобы не позволить новым стаям демонов проникнуть внутрь. Сами телохранители Императора и Сёстры Тишины, выступая с этих застав, молниеносными контрударами тревожили неприятельскую орду и не позволяли чудовищам собраться в значительном числе.

Медленно, но уверенно имперские отряды расширяли безопасную зону, и демонический натиск понемногу спадал. Некоторым тварям, однако же, удавалось прорваться через оборонительные линии, и в этих случаях они учиняли бойню среди рабочих. Не раз потусторонние захватчики с боем подходили к

Варп-проход – Дэйв Миллгейт

самим варп-вратам у Золотого Трона. Удвоив усилия, кустодии и Сёстры в отчаянных схватках отбрасывали противника, не позволяя ему пробиться через портал в Имперское Подземелье.

Война разгоралась, и среди демонических орд, штурмующих оплоты людей, появлялись новые бойцы. Владыки Хаоса, стремясь вырвать победу, бросали в атаку мерзостно извращённых космодесантников, титанов и другие боевые машины. Незыблемость Дворца, судьба Империи и жизнь самого Императора теперь зависели от Кустодийской Гвардии и Сестёр Тишины. Если бы им не удалось одолеть адское войско и его отвратительных союзников, человечество неизбежно сгинуло бы в пучине смерти.

«Дар Императора» – Пит Олифф

Отделение обвинительниц «Инеистые волчицы» – Андреа Удерцо

Отделение вижляторов «Стальные лисицы» – Крис Дрен

Стая нургликов – Колин Макнил

Боевые мухи – Стив Боултер

Мудрость Императора – Дэн Скотт

Варп-разлом – Стив Боултер

Легио Кустодес – Майкл Филиппи

Золотой Трон – Дэйв Миллгэйт

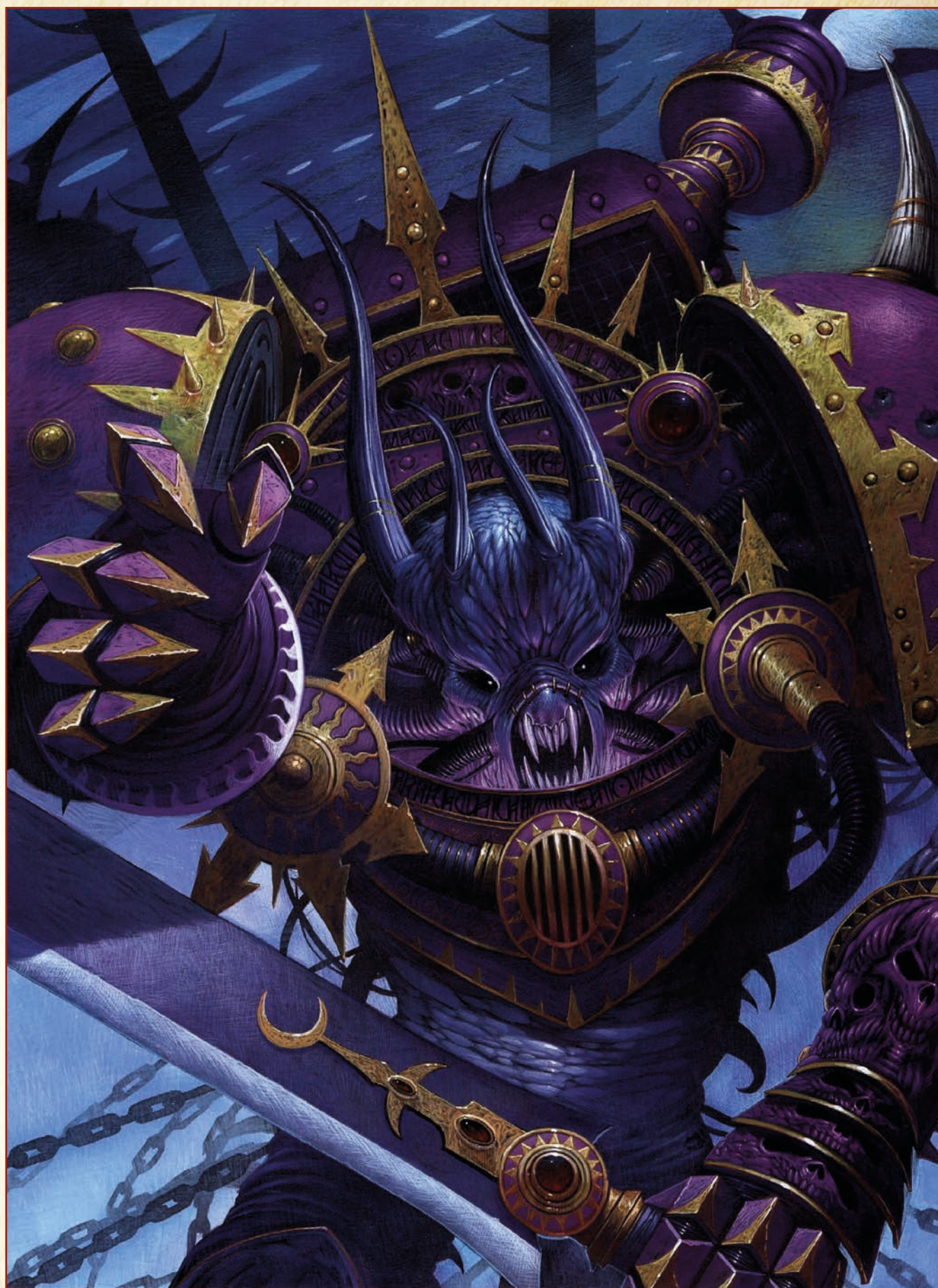

Убивец Миров – Колин Макнил

«Сыргала», титан типа «Боевой пёс» – Джон Железник

Абисса – Уэйн Инглэнд

За Золотым Троном

Война внутри Паутины складывалась для Императора скверно. Несмотря на то, что сначала его армия Кустодийских Гвардейцев при поддержке Сестёр Тишины сумела оттеснить демонических захватчиков, погибли многие бойцы. Войско людей, изначально не имевшее численного перевеса, ослабевало с каждым павшим, тогда как орда порождений варпа казалась бесконечной. Хотя тысячи адских тварей и их союзников уже были убиты или изгнаны в Имматериум, на их место встали тысячи других.

Сражение в туннелях продолжалось, и демоны начинали брать верх. Атакую, они то и дело прорывались вглубь имперской обороны, причём не раз оказывались в опасной близости от построенного людьми перехода, который вёл к portalу Золотого Трона. Однажды могучий Жажущий Крови, величайший из демонов Кхорна, пробился через защитников Терры к самым вратам. Остановить его удалось лишь перед самым Имперским Подземельем благодаря вмешательству Сестры Тишины Селии Гарроды. Когда воительница вышла против колосса, воздух задезенел от самой её сути, а потусторонняя сила покинула чудовище. Затем Селия быстрыми взмахами инеевого клинка покончила с монстром, но полностью истощила себя – с последним

изгоняющим ударом меча Гаррода рухнула на порог между варпом и реальным миром, и жизнь покинула её.

Гибель сестры Селии была лишь одним из множества актов отважного самопожертвования, совершенных верными бойцами внутри Паутины. Но в итоге после долгих дней кровавых битв стинули слишком многие, и защитники Золотого Трона. В стенах чужеродных туннелей их подкрепил дух Императора, представлявшийся воинам ярко пылающей звездой. Владыка Людей почерпнул из запасов своей мощи, и Его солнце вспыхнуло ещё ярче, отчего демоны остановились, не желая подступать к сияющему ореолу.

Благодаря звезде Императора Его воины успели пройти через врата и отступить во Дворец. Сначала были эвакуированы техножрецы и рабочие, а затем Сёстры Тишины и кустодии, нехотя вышедшие из боя, вернулись в подгорные убежища.

Золотой портал оставался закрытым для демонов, пока Император подпитывал его с машины-трона наверху. Лишь самым великим псайкером хватило бы для этого сил, и даже среди них большинство вскоре погибло бы от измождения. Один только Повелитель Человечества обладал

достаточной мощью, чтобы постоянно держать врата запёртыми, но и ему становилось всё тяжелее по мере прибытия новых чудовищ. Пока орда порождений варпа грозила прорваться внутрь, Золотой Трон оставался темницей для Императора.

Брешь в Паутине – Дэйв Миллгейт

«Дельта-Омега-03» – Карл Кристенсен

Отделение обвинительниц «Ледяные девы» – Крис Дьен

УКРЕПЛЕНИЕ ОБОРОНЫ ТЕРРЫ

Рогал Дорн пребывал в заботах. Для противостояния надвигающемуся вторжению изменнической армии Гора примарх отозвал на Терру все уцелевшие верные легионы. Судя по первым ответам на его сообщения, мятежники предвидели такой ход и теперь активно пытались задержать данные соединения, не позволив им укрепить оборону Земли.

Атакующие Космические Волки не смогли отправиться в Солнечную систему, так что защитники Терры останутся без могучих кулаков Русса и его легионеров. Впрочем, своими действиями фенрисцы открыли Белым Штрамам и Джагатай-хану прямую дорогу к Тронному миру. Даже с учётом превратностей варп-перехода Дорн ожидал, что чогорцы придут в ближайшие дни. Он требовал от Малкадора поддерживать маяк Астрономикана на полной мощности, чтобы V легион получил всю возможную поддержку и прошёл самым надёжным маршрутом.

Также Рогал получил сообщения от Кровавых Ангелов, но из-за волнений в Имматериуме их содержание исказилось. Дорн не мог определить, когда воины Сангвиния вернутся на Терру и придут ли они вообще. Легион Ангела входил в число самых мощных, поэтому их присутствие

стало бы колоссальным подспорьем для лоялистов. Имперский Кулак отчаянно желал, чтобы его брат появился как можно скорее.

Собственное войско Дорн разделил ещё в начале войны. Ветеранские роты сопровождали примарха на Землю, когда он нёс Императору известия о предательстве Гора. Затем они понесли тяжелейшие потери в сражениях на Марсе, когда в живых осталось меньше половины бойцов. Большую часть своих космодесантников Рогал направил на бессмысленное задание в систему Исстван, и по полученным от них донесениям стало ясно, что миссия провалилась. Теперь примарха Имперских Кулаков серьёзно волновало положение его легиона.

Ещё тревожнее Дорну стало после новых посланий от боевого флота. Оказалось, что его Астартес на несколько месяцев попали в штиль, лишившись навигации и связи в варпе. Неожиданно им удалось установить контакт с Террой, но затем Имперских Кулаков атаковала предательская армада под началом Пертурабо из Железных Воинов. Судя по лихорадочным донесениям с кораблей лоялистов, они пытались оторваться от нападавших и совершить варп-прыжок до Земли. Больше от них сигналов не поступало, и примарху оставалось лишь ждать, надеясь на возвращение сыновей.

Об Ультрадесантниках и Тёмных Ангелах у Дорна информации не имелось. Если их легионы и направлялись к Терре или уже собирались отбыть, Рогал об этом не знал. Он снова указал Сигилиту на необходимость установить связь с теми и другими, но регент ничем не мог помочь. Тогда Имперский Кулак твёрдо решил планировать оборону Терры, не полагаясь на эти две значительные силы.

Ожидание Дорна наконец-то завершилось, когда на сканерах дальнего действия возле точки варп-перехода в районе Урана возник сначала флот Имперских Кулаков, а затем корабли Белых Штрамов и Кровавых Ангелов. С заметным облегчением их командирам отправили распоряжения, касающиеся порядка развёртывания на Терре. Рогал обратился к Сангвинию и хану, прося их немедленно явиться прямо в Имперский Дворец. Одновременно с тем, как звездолёты лоялистов вышли на орбиту Земли, были получены доклады о появлении армады изменников возле космических доков Марса. Похоже, Гор собирал свои армии для вторжения в Тронный мир.

Сениторус – Джеймс Риман

Верные примархи быстро оценили свои силы. В дополнение к трём легионам Космодесанта они располагали почти полутора миллионами солдат Имперской Армии и тремя полными легионами титанов Механикум. Все эти войска предполагалось использовать для защиты комплексов Дворца. Верные флотилии составили первое космическое кольцо обороны Земли, подкреплённое цепью орбитальных ракетных станций, артиллерийских платформ механикусов и скоплениями пустотных мин. Terra не станет лёгкой добычей для предателей.

Новости из самого Имперского Дворца также утешили Дорна и его штаб. Кустодийская Гвардия, очевидно действуя по прямому распоряжению Владыки Людей, заняла позиции на верхних уровнях комплекса.

«Если их поведёт сам Император, то Гор воистину пожалеет о своих деяниях», – подумал Рогал.

Публорон – Эд Кокс

Артулон – Андреа Удерцо

Ксеца – Эл Еремин

Ваддарк – Абрар Амьял

«Агония и экстаз» – Дэвид Дин

ОСАДА ТЕРРЫ

Бомбардировка началась в тринадцатый день месяца Секундус. Выйдя на орбиту Земли, корабли Магистра Войны извергли беспощадный вихрь снарядов и губительных энергетических лучей. Согласно плану Гора, для масштабного вторжения на Терру следовало обескровить защитников Дворца, но сначала выдвинувшаяся с Марса армада изменников должна разрушить лунные базы, смести космическую оборону Тронного мира и рассеять флотилии лоялистов.

Нападение Луперкаля послужило сигналом к атаке для всех его последователей. На бесчисленных планетах Галактики силы, верные Магистру Войны, восстали против тех, кто остался на стороне Императора. Посреди смятения, охватившего Его владения, закипели одни из величайших битв в истории человечества. Пламя захлестнуло Империум, свирепая гражданская война забурилась меж звёзд, но судьба Галактики и всего человечества решалась на Священной Терре – на Земле.

Небеса её почернели от пыли и пепла, заполнивших воздух после бомбардировки. Гигантские трещины раскололи континенты, а тектонические плиты стонали от напряжения. Горные цепи дрожали, а испарённые моря превращались в бесплодные пустыни. Дожди из

крови и праха капали с потемневшей выси. Хоры астропатов пели о жутких предзнаменованиях, и люди сходили с ума от страха. Флот Гора висел над истерзанным миром, а жалкая горстка защитников Терры, прикрытая хитроумными оборонительными системами техножрецов, готовилась отразить натиск захватчиков.

Собравшись с мыслями, верные слуги Империума ждали нападения изменников. Внутри самого Дворца выстроились в боевые порядки кустодии, личные телохранители Владыки Людей. Рядом с ними встали легионеры Ваала и их примарх, Ангел Санвиний. За стенами Дворца собрались Белые Шрамы Джагатай-хана. Наконец под развалинами Имперской Базилки непреклонные воины Рогала Дорна завершали приготовления к надвигающемуся сражению.

Пока мир сотрясаясь под обстрелом с орбиты, танковые дивизии с рёвом катились по истерзанной земле и занимали позиции для противодействия скорому нашествию. Разворачивались оборонительные лазеры, направляя свои стволы в беспокойное небо. Внезапно ночной небосвод рассекли плазменные следы десантных капсул.

Коснувшись поверхности, они изрыгнули отряды легионеров-предателей, которые ринулись на воинов Империума, паля из всех стволов и

возглашая имя Магистра Войны. Возглавляли захватническую армию примарх Ангрон, Мортарион и Лоргар.

Могучий Пожиратель Миров рычал приказы своим кровожадным бойцам, обезумевшим от жужжащих разрядов нейроимплантатов, хирургически внедрённых в мозг каждого из них. Воздев громадный рунический клинок, потрескивающий от недавно обрётённой им тайной силы, Ангрон повёл легионеров на штурм космопорта «Стена вечности». Вокруг изменников в красной броне засвистели болты, но они продолжили наступать, решительно намереваясь захватить укреплённый комплекс и предать мечу его защитников.

Повинуясь хриплой команде Мортариона, Гвардейцы Смерти молча вышли из гноящихся коконов искажённых десантных капсул и зашагали на объятых ужасом врагов. Примарх жестом приказал Чумным Десантникам двигаться вперёд, и грозные знаки на его косе пугающе сверкнули в ночи.

Великан Магнус Красный, победно оглядевшись единственным бдительным оком, повелевал воинам-магам Тысячи Сынов обрушить на неприятелей чары погибели и разрушения.

Кастасон – Тирнан Тревалион

Всадники Тзинча – Уэйн Инглэнд

Отделение обвинительниц «Снежные кондоры» – Андреа Удерцо

Несколько десятков Детей Императора полегли под шквалом болтерного огня, но отступники непоколебимо прорывались дальше, распевая хвалу примарху Фулгриму. Развивая успех, мятежные легионеры прокладывали кровавую просеку во вражеских рядах.

По-видимому, во время сражения некоторые из защитников Земли от увиденного лишились рассудка. Быть может, высвобожденная Гором порча Хаоса проникла глубже, чем кто-либо подозревал. Вероятно, некоторые люди оказались столь глупы, что решили, будто сумеют договориться с неприятелем. Так или иначе, свершилось последнее мерзкое предательство. Множество подразделений Армии, поклявшихся в верности Императору, нарушили слово сразу же после высадки космодесантников-предателей. Словно по какому-то заранее оговорённому сигналу, они повернули оружие против своих товарищей и сразили их опустошительным огнём. Это, вне сомнений, стало одним из отвратительнейших актов вероломства в истории людей. Космопорт «Львиные врата» оказался в руках мятежников, и, пока они распевали имя Гора и завывали безумные молитвы, из задрожавшего воздуха появилось воинство хищных демонов варпа, готовых сеять ужас и отчаяние.

Если ещё и оставались сомнения в том, каким господам служит Луперкаль, появление

чудовищной орды развеяло их. Защитникам Терры показалось, что воистину настал конец всего сущего, что они видят последние дни человечества.

Магистр Войны бросил в бой остальные свои войска, приказав начать высадку транспортных судов. Внушительная армада громадных челноков вошла в атмосферу Земли, надеясь уберечься от врагов за счёт одной лишь численности. В отличие от десантных капсул легионеров-изменников, эти массивные раздутые корабли представляли собой отличную цель для оборонительных орудий. Битва за Терру закипела яростнее.

Залпы наземных лазеров низвергли с небес множество вражеских транспортов, и на поверхность выпал смертоносный ливень из десятков тысяч тонн оплавленного металла. Повреждённые суда врезались в здания или испарялись на лету, пронзённые энергетическими лучами мощнейших терранских пушек. Приземлившиеся уцелевшие челноки, в свою очередь, низвергли десятки тысяч предательских солдат, немедленно бросившихся в атаку на бастионы Дворца. Первой их целью было уничтожить оборонительные установки, которые по-прежнему обстреливали снижающийся флот и наносили атакующим огромный урон.

Верные защитники Терры стойко давали отпор врагу. На обширном участке имперского плато

одновременно бушевало больше сотни битв, в которых изменники вновь и вновь штурмовали оплоты, составляющие дворцовый комплекс, а лоялисты упрямо отражали их натиск.

Войска, оборонявшие космопорт «Стена вечности», не удержались перед напором неприятелей и были сметены в ходе безжалостной атаки. Орды Луперкаля заполучили полный контроль над посадочным полем. Новые десантные суда, спустившиеся туда с орбиты, возвышались над землёй подобно кошмарным небоскрегам – тёмные символы на их корпусах злобно светились в полумраке.

Когда по бокам монструозных кораблей распахнулись стометровые двери, из тёмных недр челноков выступили титаны Хаоса – ужасные колоссы, панцири которых были искажены и оплавлены нечестивыми энергиями варпа, приняв новые жуткие формы. Некоторые из них обрели диковинное, но мощное оружие, другие же превратились в вычурные гибриды машины и живой плоти. Их металлические щупальца и шипастые хвосты со свистом рассекали воздух; рёв турбин казался рыком древних чудовищ. Развернув знамёна с мерзкими печатями Хаоса, титаны из легионов Властелинов Бурь и Пылающих Черепов зашагали в битву.

Крикуны Тзинча – Дж. Д. Смит

«Лямбда-Дзета-01» – Карл Кристенсен

Кумблай – Джон Гравато

В космопорту «Львиные врата» изменники приветствовали появление великанских чёрных машин кхорнистского воинства. Чудовища, мутанты и культисты, суетящиеся у их оснований, казались роем злобных муравьёв.

Мятежники устремились вперёд. Поддерживаемые вновь прибывшими титанами Хаоса и смертоносными военными машинами Кхорна, они прорвались через деморализованных и измождённых защитников к воротам самого дворца.

Неистовствующие Пожиратели Миров ринулись к внешнему фасаду комплекса из мрамора и стали. Неудержимые Тысячные Сыны непреклонно наступали на противников, скашивая их болтерными очередями. Легионеры Детей Императора, разметав выступившие против них дивизии Имперской Армии, подошли к Сатурновым воротам. Повсюду возле стен дворца вспыхивали ожесточённые стычки, а лоялисты совершали вылазки, пытаясь отбросить изменников до подхода их главных сил.

Из дотов сверху верные артиллеристы осыпали неприятелей смертельным градом. Раз за разом площади и аллеи снаружи дворца удавалось очистить от приспешников Гора. Раз за разом новые враги вставали на место убитых.

За считанные часы войска Магистра Войны

захватили космопорты дворцового комплекса, уничтожив тысячи боевых машин Импернума и убив многие десятки тысяч имперских солдат. Теперь же орды Луперкаля наседали на стены дворца, а сам он в это время приказывал очередной части ждущего на орбите флота доставить на поверхность свежих бойцов.

Силы Гора были столь велики, что широкие колонны его солдат растянулись от посадочных полей Львиных Врат и Стены Вечности до Имперского Дворца. Помимо космодесантников, в воинство Предателя входило множество титанов, мятежных соединений Армии, культистов, мутантов и демонов. Над ними пролетали десантные «Громовые ястребы», а массированные танковые бригады, ползущие на позиции, вздымали громадные пылевые тучи.

Войска Луперкаля, окружившие Дворец, атаковали его со всех сторон. Их гнали вперёд нетерпеливые команды примархов-изменников и безумные амбиции самого Магистра Войны.

Тем временем в подземельях комплекса Император, восседавший на Золотом Троне, грустно размышляла о событиях, что происходили высоко над ним. Великий механизм, с которого Он не мог сойти, превратился в Его темницу. Чтобы не позволить ордам Хаоса, обрушивающимся на варп-врата в Паутину, распахнуть запёртый

портал, требовалась вся психическая мощь Владыки Людей. Если бы Он уступил или на мгновение отвлёкся, демонические толпы хлынули бы через проход в сам Дворец.

Но Император знал, что вскоре должен будет оторваться от Трона и лично выйти против Гора. Магистр Войны мог одержать столь желанную для него победу, лишь низвергнув отца. Всё, что Луперкаль уже сотворил, и всё, что он делал сейчас, служило этой цели. Битва наверху была просто отвлекающим манёвром, умышленной провокацией Гора, пытавшегося заставить Императора потерять бдительность и схватиться с ним.

Повелитель Человечества сохранял терпение. Скоро Он встретится с Луперкалем, но пока нужно ждать благоприятного момента. Магистр Войны забеспокоится, утратит осторожность – тогда и только тогда Император выступит против сына.

День за днём продолжалась осада Дворца – количество жертв измерялось сначала тысячами, а затем десятками и сотнями тысяч. Титаны Хаоса обстреливали стены специально разработанными ракетами, выбивая огромные участки каменной кладки. Верные титаны Огненных Ос отвечали им залпами пушек «Вулкан». Повсюду смердело горелой плотью от погребальных костров, в

«Имперский жнец» – Дэн Скотт

Каратели – Торстейн Нордстрэнд

Меллерус – Тирнан Треваллион

Ангрон, Князь Крови – Алекс Бойд

которых сжигали стометровые груды тел, – их мерзостный пепел иссушал глотки защитников. Пожиратели Миров, безнадежно утонувшие в безумии, возвели на Храмовой площади пирамиду из черепов. По ночам во тьме разносились песнопения культистов-вырожденцев и демонические сущности мелькали среди развалин Земли.

Медленно, шаг за мучительным шагом защитники Терры вынужденно отступали. Колоссальные стены Дворца внутри пронизывал лабиринт бесконечных коридоров и прочных перегородок, в котором теперь шли непрерывные схватки и яростные рукопашные бои. По мере того как разгоралась битва, в проходах становилось тесно от раздутых трупов.

Гор повелел своей армии усилить натиск и захватить стены. Свиные титаны из легиона Мёртвых Голов, получившие команду пробить в них брешь, принялись обрушивать целые участки бастиона. Обороняющиеся нанесли колоссам чудовищный урон: три, четыре, затем пять машин были уничтожены за столько же минут. Но шагоходы Хаоса не отступали, продолжая расстреливать укрепления.

Осада Дворца продолжалась много дней, наполненных бессчётными штурмами, контратаками, вылазками, артобстрелами и

смертями. Битва не утихла, но очень и очень медленно стены начали осыпаться, а огонь их защитников – ослабевать.

Демонический Фулгрим успел заскучать. Он не для того строил планы и замыслы, чтобы терять время, ожидая, пока жалкие смертные доломают стену. Примарх жаждал действовать, мечтал, чтобы произошло хоть что-нибудь. И всё же воины во Дворце отбивали вражеский натиск. Изменник заключил, что неважно, сколько солдат бросают на эти оплоты, они по-прежнему стоят. Чудовище решило, что больше не в силах этого терпеть, и на Земле должна найтись более лёгкая добыча.

С этими мыслями Фулгрим собрал свой легион и отправился вершить на Терре оргию разрушения. Поскольку основные усилия лоялистов были сосредоточены на спасении Владыки Людей, остальная часть планеты оказалась почти беззащитной и неготовой к сопротивлению. Отступники учинили среди населения мира грандиозную резню, и эти акты насилия завершили нисхождение Детей Императора в Хаос.

Пока армия предателей волнами накатывала на стены Дворца, Джагатай-хан и его Белые Шрамы терзали вражеские фланги стремительными налётами. Теперь же чогорец изменил тактику: прекратив бесплодные попытки отвлекать мятежников от укреплений, он провёл

молниеносную атаку на космопорт «Львиные врата». В наступлении под покровом ночи участвовали легионеры самого хана, остатки Первой Терранской танковой дивизии, а также значительное количество уцелевших солдат из верных пехотных полков. Лоялисты с лёгкостью одолели вражеский гарнизон и вернули комплекс под власть Императора. Затем Джагатай организовал оборону посадочного поля и, несмотря на яростные контратаки солдат Луперкаля, сумел удержать позиции. По распоряжению хана бойцы взяли под управление оборонительные лазеры и вскоре начали обстрел неприятельских десантных судов, всё ещё продолжавших доставку войск. Благодаря действиям примарха поток воинов и боевых машин противника, двигавшийся от Львиных Врат к Дворцу, ослаб.

Вдохновлённые его успехом, другие верные войска пошли на штурм космопорта «Стена вечности», но наткнулись на куда лучше подготовленные силы предателей. Легионеры-изменники устроили лоялистам засаду, и тысячи из них погибли, а уцелевшие беспорядочно отступили. Посадочное поле осталось в руках Магистра Войны. Обезопасив свои пути сообщения, мятежники вновь обратили всё внимание на дворец Императора.

Фулгрим, Князь Наслаждений – Уэйн Инглэнд

«Кхорма» – Тирнан Тревалион

СТЕНЫ ДВОРЦА СОКРУШЕНЫ

Укрепления Имперского Дворца всё-таки рухнули под натиском Мёртвых Голов. Огромные «Повелители войны» мятежного легиона пробили последние несколько метров стены, и во внутренний двор комплекса хлынул поток nepřиятелей.

Когда захватчиков встретили верные защитники Терры, на участке, где прежде находился личный парк Императора, закипело сражение. Битва разрасталась, жертвами её становились прекрасные статуи и орнаменты внутренних садов. С резким запахом, остававшимся после выстрелов, и мерзостным смрадом выхлопных газов, выбрасываемых колоссальными титанами, смешивалась вонь пожаров – изменники пытались поджечь Дворец.

Его защитники быстро окапывались, так что вскоре вся парковая зона превратилась в лабиринт окопов и траншей. Громадным титанам Хаоса было тесно в дворцовых садах, и уязвимые там великаны стали отличными мишенями для тяжёлого оружия лоялистов.

Обе стороны бились с невообразимой свирепостью. Верные бойцы и предатели, равно ощущая приближение финала, атаковали друг друга в отчаянных попытках одолеть врага.

Прямо во время яростной схватки внутри Дворца встретились командиры осаждённой армии Императора, собиравшиеся обсудить стратегию последнего этапа войны. Старшим среди них был Сангвиний, поскольку Дорн и Хан вели собственные битвы за стенами. Кровавый Ангел говорил с Малкадором Сигиллитом и группой высокопоставленных кустодиев.

Примарх велел телохранителям отца контратаковать изменников во внутреннем парке и сдерживать их до прибытия Белых Шрамов и Имперских Кулаков, призванных укрепить оборону Дворца. Легионеры Сангвиния тем временем займут позиции вокруг главного здания, став последней линией обороны на случай, если предатели одолеют кустодиев. Малкадора он попросил отозвать легионы хана и Дорна из-за стен.

Сигиллит оставил собрание, чтобы передать нужные сообщения и явиться к Императору, ибо он наконец получил от Него приказ, которого так страшился. Владыка Людей собирался покинуть Золотой Трон для встречи с Гором, и Регент знал, что теперь ему предстоит отдать жизнь ради победы.

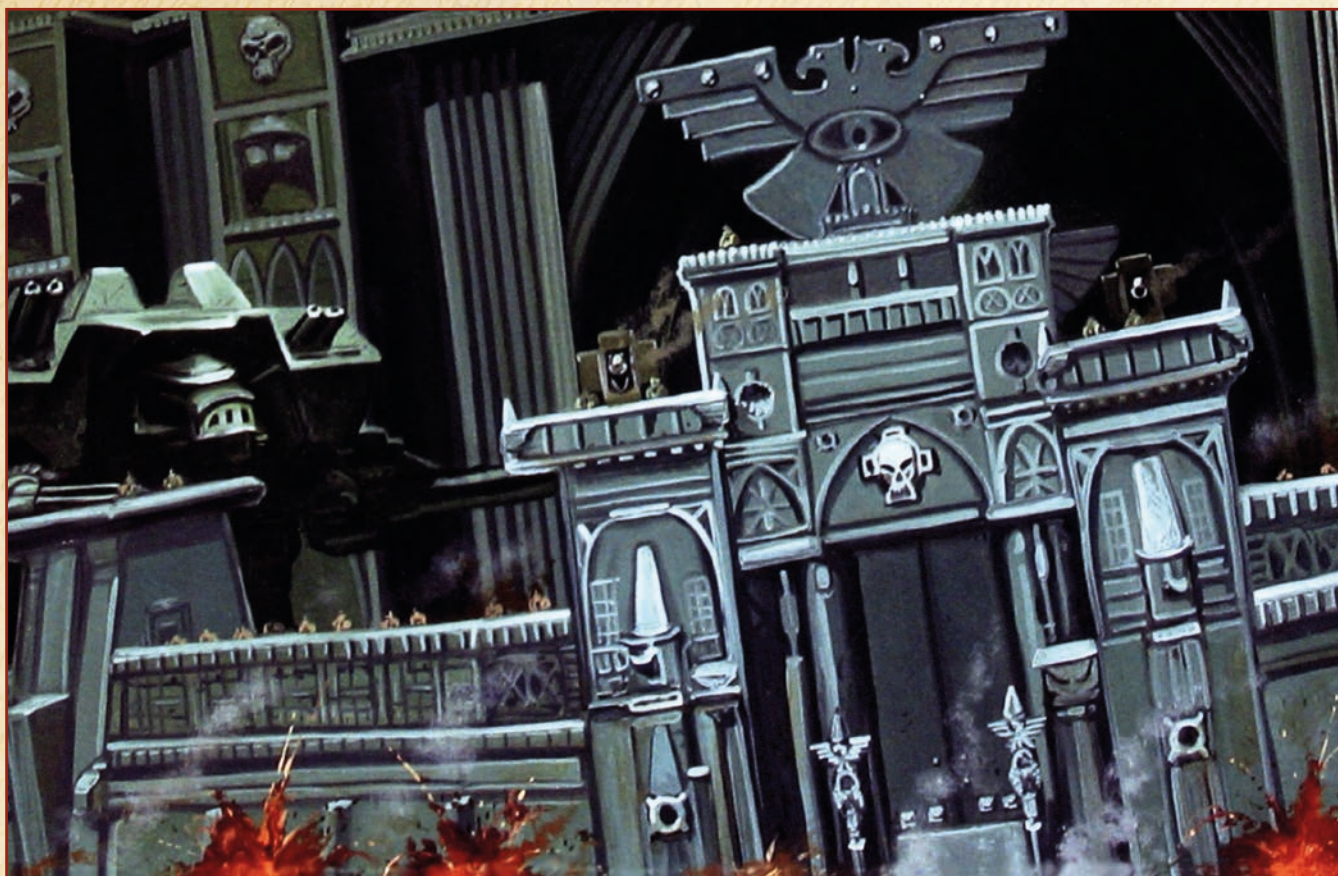
Сангвиний занял позицию у Последних врат, главного входа в Имперский Дворец. Внизу его Кровавые Ангелы заводили в огромные двери раненых бойцов. С высоты примарх видел

огромные толпы мятежников, прорывающихся через бреши в стене бастиона. Враги брали верх за счёт одной лишь численности.

На глазах Ангела началась контратака кустодиев. Телохранители Императора сражались с потрясающей эффективностью: никто из предательской орды не мог устоять против них – но золотых воинов было слишком мало, и их натиск лишь замедлил продвижение врага. Не сдаваясь, кустодии вновь и вновь наседали на изменников, но с каждым разом всё менее успешно. Шаг за шагом их теснили в сторону Дворца.

Тогда огромная фигура восстала из рядов армии Гора. Существо это было высоким, выше всех окружающих, и, выпрямившись, оно развернуло кожистые крылья, а затем взмыло над землёй. Жаждающий Крови, высший демон Кхорна, самый ужасный и опасный из всех последователей воинственного бога. Чудовище полетело к Сангвинию, и он немедленно узнал в нём монстра, с которым уже сражался. То был Ка'бандха.

Над Последними вратами два несокрушимых создания схватились в воздушном бою. Крылья были их проводниками: чисто-белые, ярко сияющие в дыму и копоти войны у Ангела, кошмарные и тёмные у демона. Пока они кружили, сталкиваясь в вышине, противники внизу как будто застыли, наблюдая за

Врата Вечности – Брэд Уильямс

разворачивающимся действием.

– Знай же, творение мрака, я отомщу тебе за прежнее зло! – с этими словами Сангвиний вонзил клинок в лицо монстра, пронзив ему глаз. Демон пронзительно вскричал от боли, но извернулся, хлестнул примарха кнутом и замахнулся на него громадным топором. Адская плоть зацепила крыло Ангела, заставив слегка потерять равновесие. Кроважад немедленно схватил его за горло увесистой когтистой лапой. В ответ примарх ударил врага мечом в бок, и тот вздрогнул, но не разжал хватку.

– Теперь с тобой покончено, жалкая итгичка, – прогромыхал Ка'бандха, бросая противника на врата вниз. Сангвиний расколол своим телом гранитную кладку, и предательская орда довольно взревела. Приземлившись возле примарха, неподвижно лежавшего на потрескавшемся камне, демон приготовился нанести смертельный удар. Запрокинув голову, чудовище издало торжествующий вой.

– Кровь для Кровавого бога! Черепа для трона из черепов!

Пока Ка'бандха ликующе ревел над ним, Ангел собирал остатки сил. С огромным трудом преодолевая боль, он встал против демона в последний раз.

– Не ко времени ты вопишь о победе, демон. Со мной ещё не покончено. Я ещё не свершил возмездие. Паду я не в этот час и не от твоей кровавой руки! – Тут же Сангвиний бросился на чудовище, схватил его за лодыжку и заляпав, поднял над собою и обрушил спиной на своё колено. От треска хребта Ка'бандхи сотрясся гранит, на котором стояли враги, а хруст эхом разнёсся по окрестностям Дворца. Орды внизу наблюдали за этим в молчании.

Сангвиний, теперь грозный обличьем, воздел над головой труп демона. Разряды энергии заляпали на лбу примарха, когда он размахнулся и забросил сокрушённого великана в ряды его последователей. Изменники, ударяя себя в грудь, завывали в смятении. Кровавые Ангелы громко возрадовались, запирая Последние врата перед хищными толпами захватчиков.

В то время как Сангвиний одолевал чудовище, Рогал Дорн с Имперскими Кулаками возвратились во Дворец. Прибыли они на борту гигантской «Небесной крепости», тяжёлого десантно-штурмового корабля с усиленной защитой. Дорн, получив сообщение от Малкадора, твёрдо решил встать и, если понадобится, умереть рядом с Императором в последний час. Воины VII легиона быстро высадились, и «Небесная крепость» умчалась от стен, чтобы подобрать Белых Шрамов

и доставить их вместе с ханом к Владыке Людей.

Но предательские титаны из легиона Мёртвых Голов заметили громадный корабль. Огненным шквалом своих колоссальных орудий они подбили «Небесную крепость». Пока она неслась к земле, верный экипаж отважно боролся с управлением, пытаясь направить истерзанное судно в ряды атакующих войск Гора.

Тем, кто наблюдал за битвой из башен Дворца, показалось, что над Землёй взопло новое солнце, – это детонировал реактор «Небесной крепости». Вспышка плазменного шара обожгла им глаза, последовавшая ударная волна сбила их с ног. Взрыв оставил на поверхности воронку диаметром в три километра. Однако несмотря на столь мощный удар по армии Луперкаля, защитники Дворца поняли, что теперь полностью отрезаны от других лоялистов на Терре. Спасти их могло только чудо.

Регент явился к Императору. Услышав Его призыв, Сигилит приготовился исполнить последний долг перед человеком, за которым следовал большую часть жизни.

– Малкадор, время пришло. Гор считает, что я ослеплён его пси-воздействием, но я куда могущественнее, чем он может представить. Космические Волки, получив неожиданную

Торгаддон – Джон Ходжсон

Макадхон – Ральф Хорсли

Баллаторон – Андреа Удерцо

Отделение вигиляторов «Ледовые драконы» – Андреа Удерцо

подмогу, отогнали своих преследователей и теперь направляются к Земле. Ультрадесантники также одержали победу и спешат к нам, как и флот Тёмных Ангелов. Гор, зная о приближении этих легионов, захочет покончить с осадой до их появления. Успеха он может добиться, только выйдя против меня лично. Предатель вынужден будет действовать поспешно, наперекор мнению ближайших советников. Мне нельзя упустить шанс использовать его ошибку. Готов ли ты занять Трон?

– Разумеется, мой господин. Я всегда был готов оплатить мой долг перед вами. Со дня нашей первой встречи моя жизнь принадлежала вам.

– Спасибо, старый друг. Твоя жертва пронесётся сквозь поколения.

Перед тем, как взойти на Золотой Трон, Малкадор исполнил последнее задание. Вместе с ним к Императору пришли двенадцать посетителей, чьи лица были скрыты капюшонами. Подняв взгляд на Владыку Людей и машину, к коей тот был прикован, Сигиллит сказал:

– Сир, в час нашей последней встречи вы приказали мне собрать группу людей, верность которых вам и Империи не вызывает сомнений. Я сделал это, трудясь долго и упорно, чтобы отыскать тех, кого счёл достойными. Я лично

надзирал за каждым аспектом изматывающих проверок, коим они подверглись, и могу ручаться за силу их характера, лояльность и крепость разума. Они владеют многими талантами и хорошо послужат вам.

Регент указал на фигуры в капюшонах позади него, и четверо посетителей, шагнув вперёд, преклонили одно колено перед Императором. Тот кивнул, видя такое выражение преданности.

– Сир, остальные восемь известны вам. Все они – космодесантники, отринувшие служение своему примарху и легиону, поклявшиеся в верности вам, их Императору и отцу. Избрал я этих восьмерых потому, что помимо непоколебимой лояльности они благословлены сверхъестественными умениями, хотя и не прибегают к ним из уважения к вашим прежним указам. Таланты эти, однако же, весьма пригодны для борьбы с кошмарами, недавно восставшими из варпа, и я знаю, что в грядущие годы в них будут нуждаться.

– Малкадор, ты рассудил правильно. Эти восемь космодесантников и в самом деле сыграют ключевую роль в будущем Империи, хотя и не выйдут из-под завесы тайны.

Начался последний штурм Дворца Императора. Подкрепления мятежников через громадные бреши во внешних стенах стекались в обширные

внутренние дворы, окружающие главное здание. Гигантские титаны Хаоса и другие боевые машины Тёмных Механиков обрушивали на возвышающееся перед ними строение залпы многочисленных орудий, ливни ракет и грады бомб. Роящиеся вокруг орды Магистра Войны обстреливали стены с бойницами, таранили двери и врата, пытались проникнуть внутрь. Над ними штурмовые корабли сбрасывали смертоносный груз на крыши Дворца, пикируя с омрачённых небес.

Стены главного здания были прочны, а его оборона – хорошо продумана. Немногочисленные верные бойцы, защищавшие Дворец, держались стойко и отважно и несли страшный урон захватчикам. Воины не сдавались, не собираясь уступать ни Гору, ни отчаянию, и просто продолжали драться, зная, что жить им осталось считанные дни.

Луперкаль уже почти ощущал вкус победы – столь близкой она казалась. Он собирался телепортироваться с «Мстительного духа» на поверхность, чтобы лично проследить за последними днями осады и наконец встать лицом к лицу с Императором, бывшим господином и повелителем.

Ула, Погибель Героев – Джон Гравато

Легенды Ереси – Нил Робертс

Перед самой телепортацией к Гору явился Эреб, тёмный апостол Несущих Слово. По его словам, он только что получил важную информацию, которую должен услышать Магистр Войны.

Эреб доложил Луперкалю, что их союзники в варпе заметили несколько лоялистских флотов, направляющихся к Терре. Космические Волки под началом Лемана Русса каким-то образом ускользнули от Альфа-легиона и взяли курс на Земаю. Также крупная армада верных кораблей отбыла из Ультрамара, имея на борту, очевидно, победоносных Ультрадесантников. Демонические пособники Гора утверждали, что воины Гиллимана достигнут Солнечной системы через считанные часы. Более того, Тёмные Ангелы Льва Эль'Джонсона также приближались к Терре, хотя создания Имматериума не могли сказать, когда именно те прибдут.

Такие вести привели Гора в ярость. Космические Волки сами по себе не могли серьёзно помешать его близящемуся триумфу, хотя их появление стало бы неприятной помехой. Сообщения о летящих к Земле Ультрадесанниках и Тёмных Ангелах, однако же, грозили Магистру Войны катастрофой. Помня о войне между сынами Робаута и Несущими Слово на Калте, он всё же считал легион Гиллимана самым многочисленным и могучим из всех, а также не имел причин сомневаться в боевой эффективности Первого.

Вместе эти три силы в лучшем случае отсрочат победу Луперкаля; в худшем – принесут ему поражение.

План Гора целиком основывался на том, что он успеет разгромить защитников Терры до того, как Император соберёт все верные ему легионы. Теперь время, похоже, работало против Магистра Войны, и представлялось, что его гамбит провалился.

Но Луперкаль, первый среди падших, обладал могуществом бога и хитроумием демона. Он решился на ещё один, последний рискованный ход. Он всё ещё мог убить Императора. Немедленно приказав глушить все сообщения в коммуникационной сети, чтобы лоялисты на Земле не слышали ни слова от спасителей, Гор призвал собственные пси-силы и загуманил сверхъестественное восприятие Императора, не давая тому узнать о приближающихся флотах. С головой, охваченной психическим огнём, Магистр Войны повернулся к неподвижным приспешникам и отдал судьбоносный приказ:

– Малогарст, если я не в силах добраться до Императора за стенами его Дворца-крепости, нужно заманить его сюда, ко мне. Отключить все щиты!

– Но, сир, если мы опустим защиту, «Мстительный дух» окажется уязвимым. Наши враги смогут разнести корабль в клочья! – ответил Кривой.

Также заговорил Эреб:

– Мой господин, это безрассудство. Вам следует телепортироваться на поверхность и возглавить последний штурм Дворца. Без щитов мы станем лёгкой добычей. Со всем уважением, вы должны отменить свой приказ.

– Нет. Приказ подтверждаю! Император не позволит стрелять по моему флагману. Он увидит в моём поступке приглашение и личный вызов. Я предлагаю ему возможность наконец выйти против меня и покончить со всем этим, так или иначе. Он не сможет упустить такой шанс – мы должны приготовиться к его атаке!

«Эпсилон-Альфа-63» – Джон Гравато

Тормагеддон – Эдриан Смит

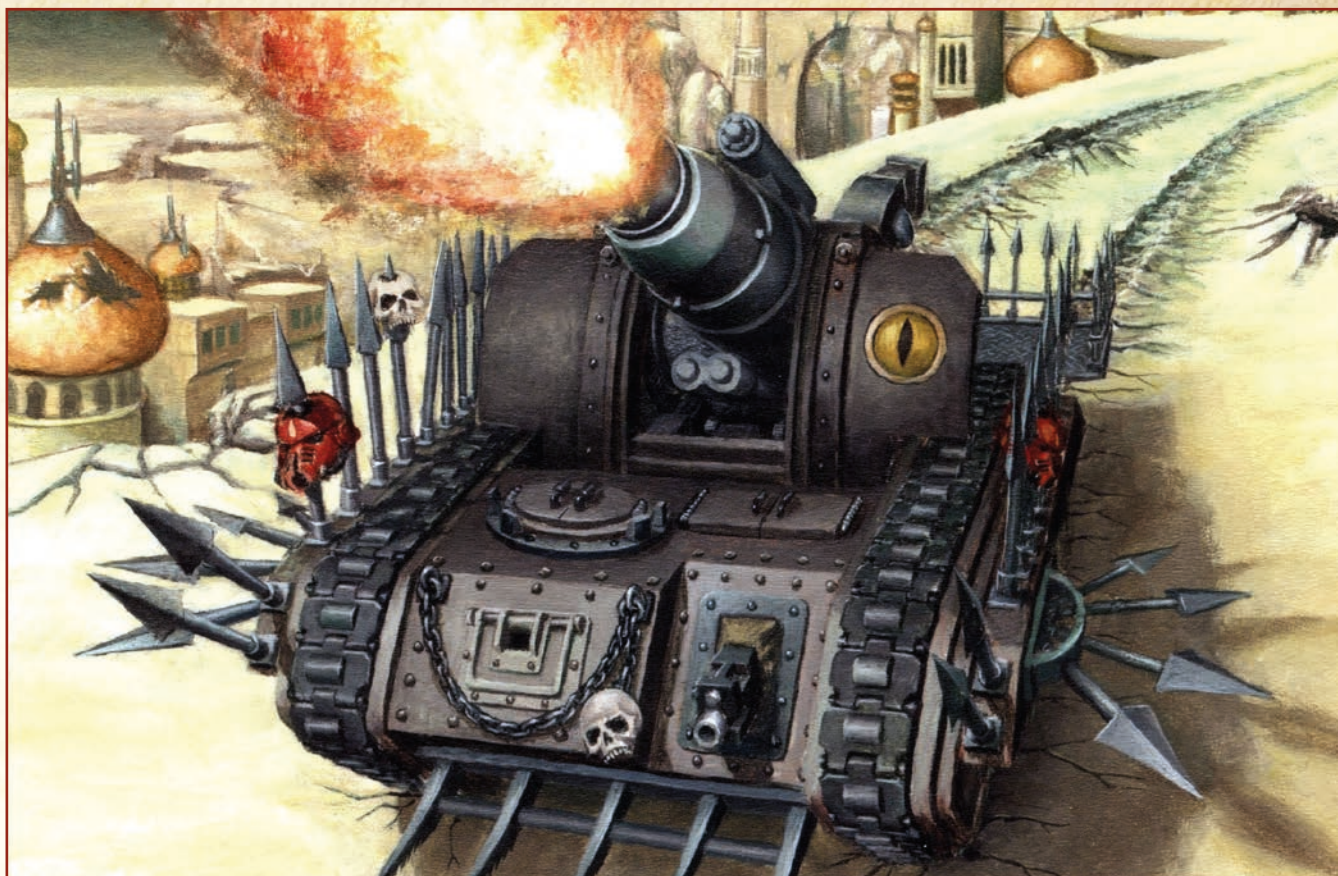
Сарпати – Джон Уигли

«Верклош» – Джон Гравато

Гнев Кровавых Ангелов – Алекс Бойд

«Каратель» – Эрик Рен

Абита – Джеймс Риган

Ашполаус – Тони Паркер

«Халофис», титан типа «Повелитель войны»
– Джеймс Брэйд

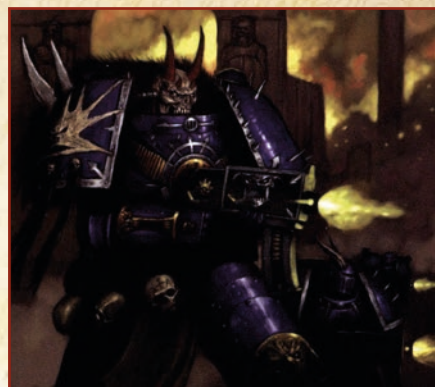
Металис – Джон Уигли

«Неумирающий» – Дэвид Дин

Сор Талгрон – Алекс Бойд

Глаза Гидры – Джон Уигли

Делварус – Тирнан Тревалион

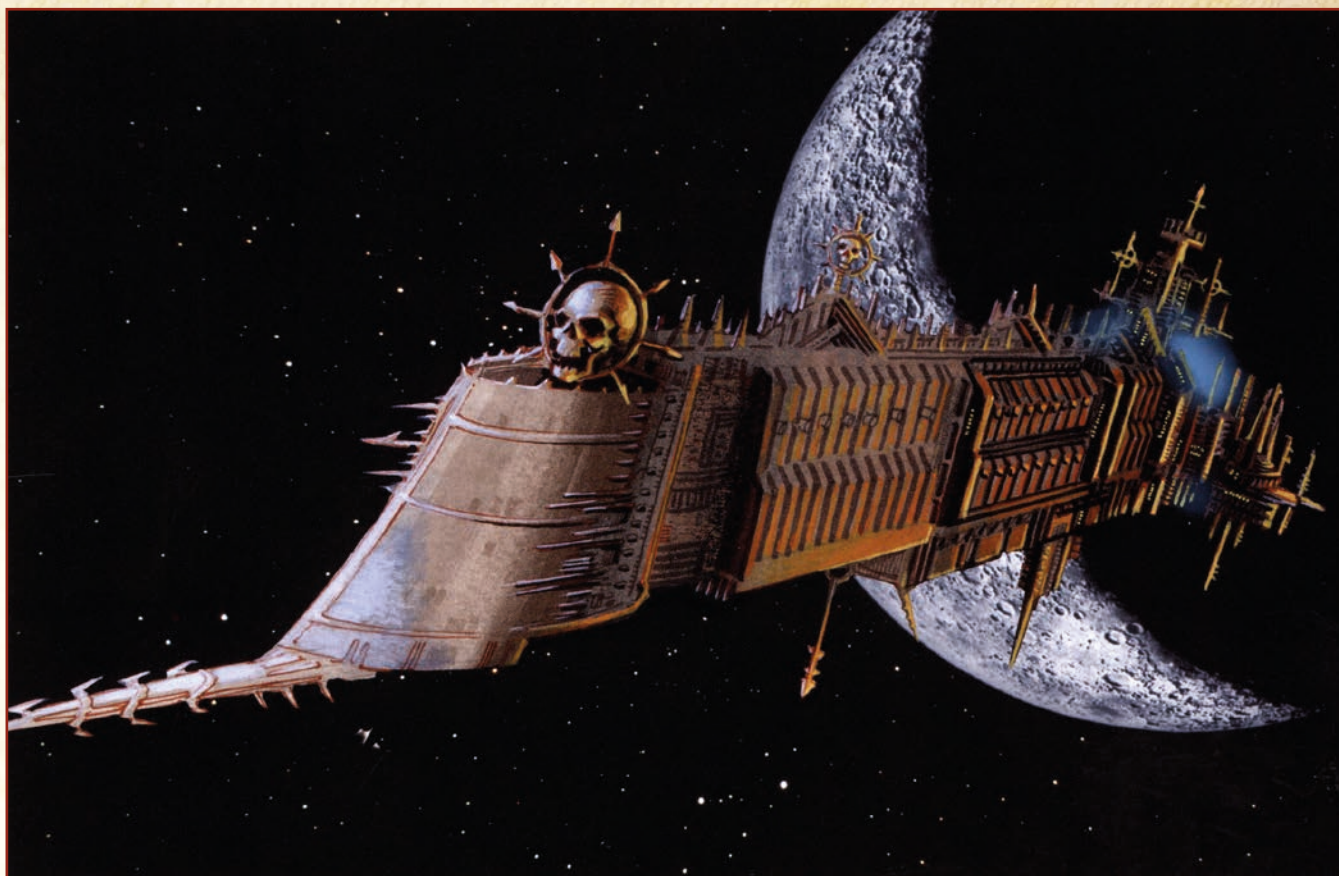
Развить наступление – Джон Уигли

Возмездие Гора – Эдриан Смит

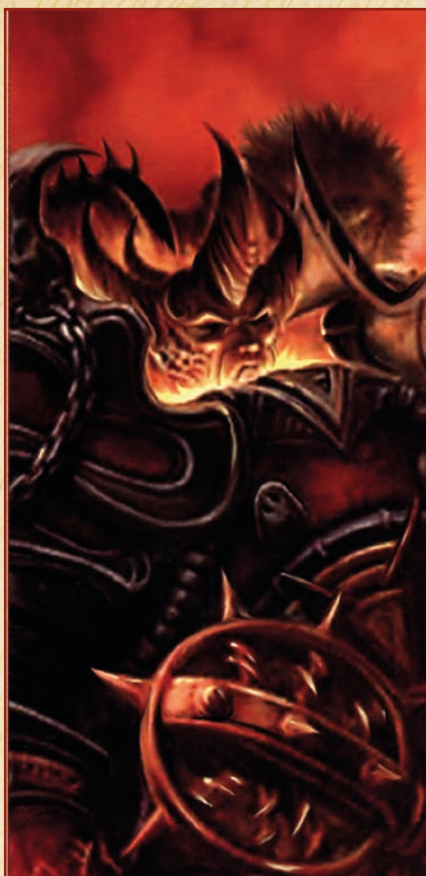
Повелитель Мух – Нил Робертс

«Призрак Смерти» – Джастин Норман

Феронское ополчение – Торстейн Нордстрэнд

Лоргар – Майкл Филиппи

Малогарст Кривой – Сэм Вуд

Микэлор Кобернус – Эдриан Смит

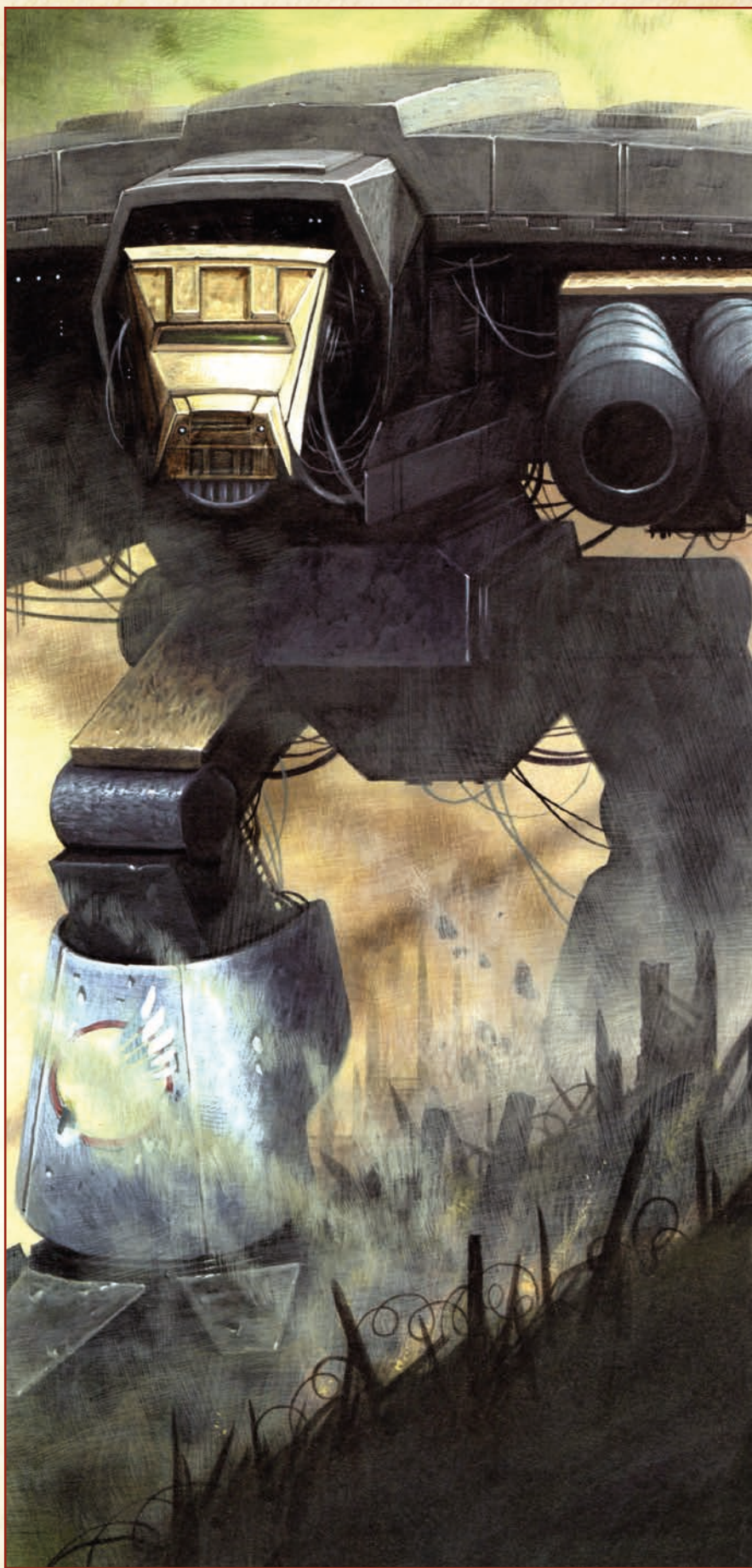
Имперские Кулаки – Алекс Бойд

«Сайриус» – Адам Дентон

Малнор – Карл Копински

«Кинмурн», титан типа «Боевой пёс» – Уэйн Инглэнд

Добровольная жертва – Джон Гравато

САМОПОЖЕРТВОВАНИЕ МААКАДОРА

Взойдя на Золотой Трон, Маакадор Сигиллит сменил там Императора, который теперь стоял перед устройством со своими верными полководцами – Рогалом Дорном и Сангвинием. Громадное запутанное сплетение механизмов вокруг Трона гудело от внутренней мощи. Дуговые разряды статической энергии прыгали по кабелям и трубам электропроводки, в зале стоял резкий запах озона. Говорить Регент не мог: контроль над неистовыми силами, переданный Сигиллиту, требовал от него полнейшей сосредоточенности.

«Узрите же величайшее самопожертвование нашей эпохи! – обратился Император к двум славным примархам. – Нет больше Маакадора Сигиллита. Отныне и впредь да будет он зваться лишь Маакадором Героем!». И с этим все трое оставили подземелья Дворца, готовясь к телепортации на боевую баржу Гора. Луперкаль опустил щиты своего флагамена, явно приглашая Владыку Людей на борт. Это и стало той ошибкой, которую ждал Император.

«Я должен принять вызов Магистра Войны и явиться на его корабль. Там я встречу с ним, и с этой историей будет покончено, – сказал Повелитель Человечества соратникам. – Вам надлежит остаться здесь и ждать исхода нашего противостояния: каким бы он ни оказался, меня следует вернуть на Трон. Маакадор лишь выигрывает нам время, и запасы столь ценного ресурса у нас весьма невелики».

Так Император повелел своим верным примархам ожидать во Дворце Его возвращения с «Мстительного духа». Дорн и Сангвиний не смирились с этим, и, быть может, в первый и единственный раз отказались подчиниться приказу своего повелителя. Первым заговорил Кровавый Ангел: «Мой господин, я не стану сидеть без дела, пока вы рискуете всем на борту ужасного корабля Гора. Пусть я ослаблен битвой с великим демоном, но во мне ещё достаточно сил, чтобы помочь вам. Я буду сражаться рядом с вами».

Дорн так же твёрдо стоял на своём. «Всё, чего мы добились здесь, окажется бессмысленным, если вы падёте. Я просто не позволю вам действовать в одиночку. Изменник коварен, и, если у него остались ещё какие-то уловки, вам потребуются любая защита, что в наших силах».

«Хорошо, вы оба отправитесь со мной, – ответил Император. – Но знайте же, что предвидение подводит меня, и я не могу прозреть, чем всё это закончится. Уверен, впрочем, что другого шанса встретиться с Гором и покончить с его безумием у меня не будет. Знаю также, что на «Мстительном духе» рыскает смерть – возможно, она заберёт Магистра Войны, но голод её велик, и я сомневаюсь, что обратно вернёмся мы все».

Слова отца не поколебали примархов, и все трое вместе с отрядом кустодиев, личных телохранителей Владыки Людей, телепортировались на боевую баржу Гора.

Тронная зала – Джон Гравато

Тангахи – Тирнан Тревалион

Толхата – Алекс Бойд

Халбрехт – Тирнан Тревалион

«Дернуз» – Дэн Скотт

Аргонус – Эдриан Смит

Скрода – Джон Гравато

Улучшенные воины Фабия – Дэн Уитон

Центурон – Эдриан Смит

ФИНАЛЬНАЯ БИТВА

В яркой вспышке холодного света Император с двумя верными примархами Роголом Дорном и Сангвинием переместились на «Мстительный дух». Сориентировавшись в одно мгновение, Владыка Людей понял, что произошло нечто странное. Он стоял в громадных искажённых покоех, где также находилась лишь горстка кустодиев. Остальных телохранителей и примархов здесь не оказалось. «Как такое возможно? – подумалось Императору. – Неужели Магистр Войны воздействовал на луч телепорта? Мог ли он обрести такую власть?»

Безумные голоса иступлённо бормотали в Его разуме. В каменных стенах обширной залы виднелись замурованные фигуры, которые тянули к Нему нечеловеческие руки, – хватка их была тяжёлой, как скала, но Повелитель Человечества без труда стряхнул их.

Его товарищам повезло меньше. Зарокотали и изрыгнули огонь болтеры кустодиев, пытающихся отбить нападение демонов. Один из воинов, которого тащили внутрь тёмных и вязких стен, закричал. Как только телохранитель скрылся в них, от места его исчезновения разошлись круги. Схватили и других бойцов, которые теперь старались избежать судьбы товарища. Меч Императора метнулся вперёд, отсекая конечности и освобождая пойманных. Владыка Людей призвал свои психические силы, и нимб вспыхнул вокруг Его головы, стоило Ему высвободить лишь толику внутренней мощи. Приливная волна разрушения обрушилась на тварей и уничтожила их полностью, оставив слуг Императора невредимыми.

Повелитель Человечества осмотрелся психическим взором в поисках примархов, однако не смог пронзить им стены боевой баржи Гора. Жестом приказав выжившим кустодиям следовать за Ним, Император отправился на капитанский мостик.

Они бродили по палубам, чудовищно и всецело изменённым искажающими силами Хаоса. В переборках из сжогого с плотью камня виднелись двери-сфинктеры. По прозрачным жилам-трубопроводам в полу бежали реки крови. Дороги из языков устилали ковры мерзкой слизи. Крылатые бесформенные твари, которые, возможно, некогда были людьми, пролетали под костяными арками и усаживались на балках из рёбер. Воины тяжело дышали от ужаса, и Владыка Людей, напрягая силы, успокоил их, психически усмирив страх кустодиев перед столь кошмарным местом. Всё это время Он осматривал корабль, разыскивая Гора. Император знал о сути договора, заключённого Магистром Войны с Губительными Силами, и о чудовищных последствиях его возможной победы.

Имперцы проходили мимо ям, что зияли в полу наподобие глоток, и слышали удары далёкого гигантского сердца. По утёсам из резных хрящей на них обрушивались каскады смердящей желтоватой жидкости. Иногда они слышали выстрелы, но, добравшись до источника звука, ничего не обнаруживали. Перед глазами воинов проплывала зловонная дымка, застилавшая коридоры из плотоядного камня. Облака мух

роились над их лицевыми пластинами и забивались во внешние порты доспехов.

Снующие по кораблю черепокикие твари, облачённые в броню легионеров, устраивали на имперцев засады. Телохранители Императора, вившиеся против орд мутировавшего зверья, хотя и были искусны в бою, погибали один за другим. Наконец, когда в живых остался лишь Он, Ему было позволено явиться перед Гором.

Ступив на командную палубу «Мстительного духа», Повелитель Человечества узрел Магистра Войны. Луперкаль возвышался над изломанным телом ангела, а за его спиной в иллюминаторе

висела измученная планета – безделушка, которую Гор мог бы захватить одной когтистой лапой. Повсюду лежали перебитые кустодии.

С лицом, озарённым внутренним кровавым светом, Магистр Войны повернулся к Императору и заговорил:

– Бедный Сангвиний. Я предлагал ему власть и место рядом со мной. Он мог бы воссесть по правую руку от бога. Увы, Ангел решил остаться на стороне проигравших. Выбора у меня не оставалось, пришлось убить его. Голыми руками я выдавил из Сангвиния жизнь.

Ересь Гора – Эдриан Смит

Император стоял недвижно, ошеломлённым жутким зрелищем: один из Его сыновей мёртв, другой, его убийца, омерзительно изменён. Попытавшись что-то вымолвить непослушными губами, Он сумел лишь прошептать: «Зачем?»

Прогремель безумный смех.

– Зачем? Ты спрашиваешь меня, зачем? Неужели ты ничего не понял за все эти тысячелетия? Слабый глупец, из-за твоей нерешительности тебе не удалось подчинить силы Хаоса. Вместо того, чтобы приручить своих врагов, ты лишь настроил их против себя. Ты безропотно отказался от абсолютной власти, а я исполнил то, что надлежало

сделать тебе. Я покорил Губительные Силы собственной волей и теперь поведу нашу расу в новую эпоху господства над Галактикой. Я добился этого! Я! Гор, Повелитель Хаоса, Владыка рода людского, Истинный Император Человечества!

Его отец, посмотрев на когда-то любимого сына, покачал головой. Он хорошо понимал, в какую ловушку угодил Магистр Войны.

– Ни одному из живущих не удавалось подчинить себе Хаос, – тихо произнёс Император. – Ты считаешь меня слабым, поскольку я не пошёл по этому пути, но только обманываешь себя. Ты – слуга Хаоса, а не его господин.

Лицо Луперкаля искажилось от ярости. Он простёр руку, и с неё метнулась молния пси-энергии. Император Людей закричал, терзаемый нестерпимой болью.

– Ощути истинную суть моей силы и повтори, что я обманываюсь! – проревел Гор голосом разгневанного божества.

Капли пота выступили на лбу Императора, но Он укрепил себя против мук. Почувствовав, что энергия Магистра Войны пронизана порчей Хаоса, его отец распознал в ней следы всех четырёх Губительных Сил.

– Ты обманываешь себя, – сказал Он.

И вновь Гор поднял руку, и обжигающие потоки чистого яда хлынули по жилам Императора.

– Я позволил тебе прийти сюда, отец, чтобы ты стал свидетелем моего триумфа. Склонись передо мной, и я пощажу тебя. Признай нового Повелителя Человечества.

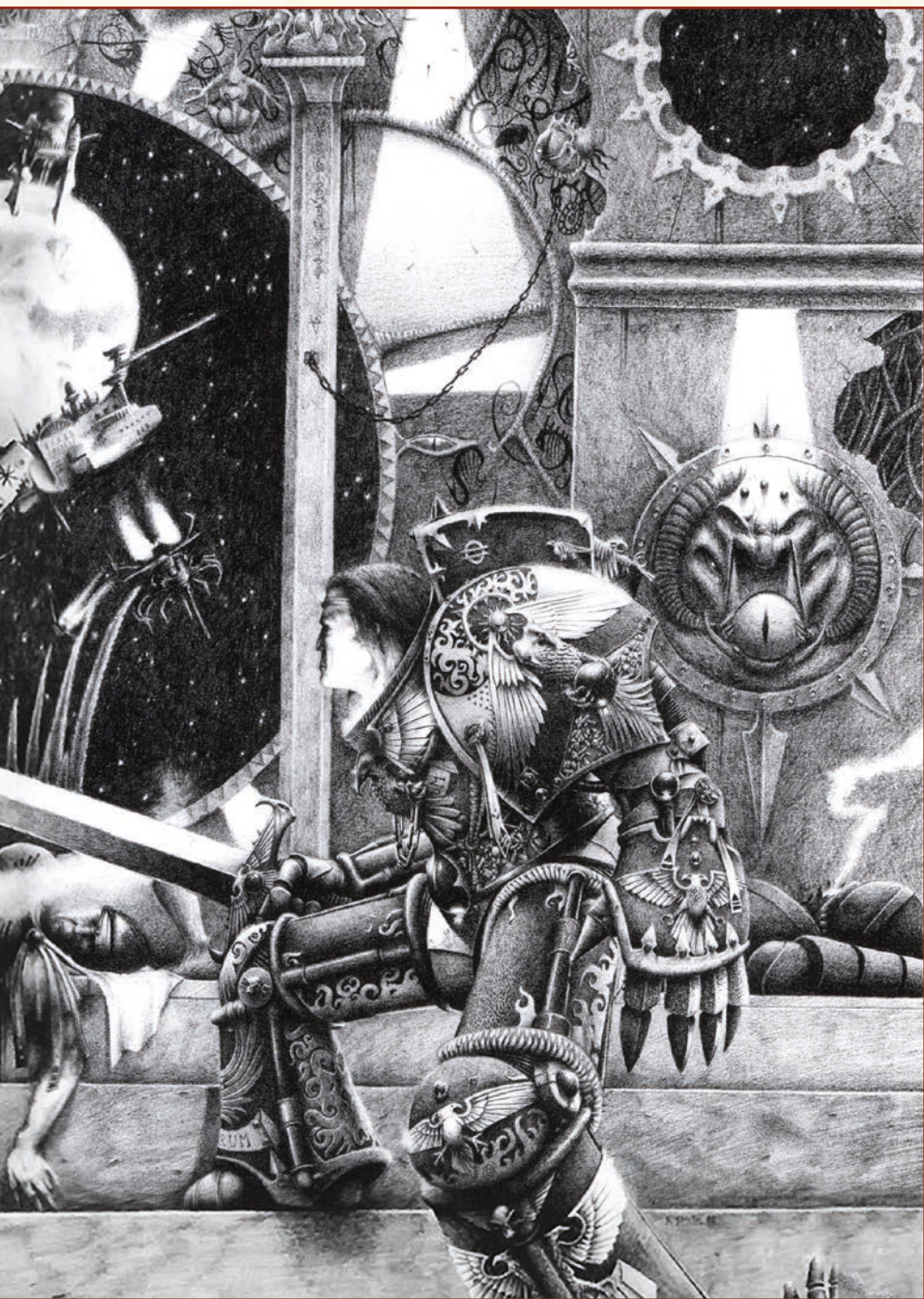
Собрав в отчаянии свою силу и мощь, Владыка Людей атаковал злонаправленного сына. Молнии засверкали между сражающимися, а в воздухе запахло озоном. Воздев меч, Император бросился вперёд. С лязгом скрещённых клинков началась битва, развернувшаяся на всех уровнях – физическом, духовном и психическом.

Между сражающимися полубогами, каждый выпад которых мог изменить судьбу Галактики, мелькали силовые разряды. Рунический меч и молниевый коготь ударились друг о друга со звуком, подобным грому. Высвобождались энергии, способные опустошить целые планеты. Зал наполнился огнём и кипячею серой, а «Мстительный дух» сотрясаясь от носа до кормы.

Ударом наотмашь Гор отбросил отца, и тот пробил своим телом каменную переборку. Затем Луперкаль пригнулся, и ответный взмах меча разрубил колонну, ушправшуюся в потолок.

Император ощущал, как боги Хаоса завывают в варие от ярости и восторга, подштывая свою пешку новыми силами. Они долго ждали такого шанса нанести удар по их самому ревностному врагу. Повелитель Человечества в одиночку противостоял объединённой мощи этих созданий и понимал, что проигрывает, но по какой-то причине не мог обрушить на Гора всю доступную Ему мощь. Пусть Магистр Войны был изменником, но глубоко внутри он оставался лучшим из примархов, любимым сыном Императора, Его ненаглядным отпрыском.

Луперкаля же ничего не сдерживало. Его молниевые когти расщели броню отца, словно ткань, и прошли через плоть и кости. Владыка Людей парировал пси-атакой, нацеленной против нервной системы Гора. Рассмеявшись, тот легко отразил выпад. Клинки предателя полоснули Императора по горлу, сломав трахею и разрубив ярёмную вену. Кровь хлынула из раны, и Он пошатнулся, задыхаясь и отчаянно хватаясь за шею. Новый удар перерезал сухожилья в запястье, и меч выпал из Его онемевших пальцев.

Иступлённый хохот разносился по залу. Почти игривым ударом предатель сломав отцу несколько рёбер. Поток энергии опалил лицо Императора: Его плоть потекла, один глаз лопнул, а волосы загорелись. Владыка Людей удержался от стоны. Он не мог уяснить, почему проигрывает. Тьма грозила поглотить Его.

Луперкаль схватил отца за запястье, сокрушая кости. Кровь толчками лилась из горла Императора. Подняв противника над головой, Магистр Войны с размаху ударил Его о колено и сломав хребет. На мгновение Повелителя Человечества охватила мрак, но затем вспышка мучительной боли привела Его в себя. Гор, вырвавший Ему руку из сустава, завыл от звериной радости.

Внезапно избиение прекратилось. Уцелевшим глазом Император заметил одинокого имперского солдата, вошедшего в зал. Не теряя ни секунды, верный воин бросился на Луперкаля с клинком в руке. Взглянув на него, Гор победно усмехнулся и на мгновение даже не шелохнулся, позволяя бойцу увидеть, что он сделал с его Императором.

Владыка Людей мгновенно осознал, что произойдёт следом: увидел выражение триумфа на лице врага и понял, что Его верный слуга сейчас умрёт. В Магистре Войны не осталось ничего от Его возлюбленного сына – вся человечность, коей он был наделён, почти исчезла. Остался лишь демон, ведомый безумной, разрушительной яростью.

Гор обратил пылающий взор на солдата, и его броня разлетелась в клочья. Плоть отслоилась, обнажив скелет, а потом исчезли даже кости, обращённые в пыль. Всё произошло за считанные секунды.

Эта смерть глубоко поразила Императора. Он знал павшего воина целые столетия, и не такая награда полагалась за подобную верность и преданность долгу. То, что Луперкаль убил его так бездушно, так *походя*, бесцеремонно и немилосердно, потрясло Владыку Людей. Ему наконец открылось, что Гор, которого Он знал и любил, безвозвратно сгинул, уничтоженный безумием Хаоса и мощью, впитанной им. До этого Император надеялся, что сможет как-то спасти Магистра Войны от власти Губительных Сил, очистить его от болезненных амбиций, вернуть себе под крыло и навсегда покончить с расприями. Теперь же Он осознал, что остановить Ересь можно только одним способом. Хватка богов Хаоса оказалась чересчур сильна, ибо они слишком глубоко запустили когти в душу примарха. Чтобы высвободить возлюбленного сына из их лап, Император должен был убить его, нанести один смертельный удар. Он знал, что не получит второго шанса.

Используя передышку, дарованную ему погибшим солдатом, Повелитель Человечества собрался с мыслями. Сосредоточившись до последней йоты своего существа, Он сфокусировал психическую силу в луч чистой энергии – когерентнее лазера, сокрушительнее взорвавшейся звезды, – и метнул его, будто копье, целясь в сердце безумца. Гор, ощутив всплеск мощи, повернулся к Императору, и удивление на его лице сменилось ужасом: Магистр Войны осознал силу атаки и погибель, несомую ей.

Пси-молния Императора вонзилась в примарха. Тот вскричал, корчась и извиваясь в страшных муках, обрушенных на него смертоносным ударом. Гор лихорадочно пытался противостоять психической молнии отца, но губительные энергии не отступали, и содрогания изменника понемногу слабели. Повелитель Человечества, подпитываемый силами своего гнева, боли и ненависти, приказывал Луперкалю умереть. Он

чувствовал, как кукловоды Хаоса отступают, обрывают связь с их марионеткой. Тогда же к Магистру Войны вернулся рассудок. Император увидел, как по его лицу мелькнула тень – Гор осознал все совершенные им злодеяния, и глаза его заблестели от слёз.

Охваченный ураганом пси-атаки, примарх взвыл от страданий и мук раскаяния. Сквозь боль он пробормотал последние слова:

– Я был... глупцом. Как же я ошибался... Всё разрушено, я предал тебя... отец мой. Я не прошу о снисхождении... Прекрати мою пытку... Убей меня сейчас! Я слишком слаб, чтобы сопротивляться им... Они зывают ко мне... Пожалуйста, покончи с этим.

Император освободил Гора, но знал, что сам близок к смерти. Силы варпа могут вновь овладеть Магистром Войны, и тогда Он уже не сумеет остановить их. Риск был слишком велик. Луперкаль должен был умереть. И всё же, взглянув в лицо старого друга, Повелитель Человечества на кратчайший миг заколебался, не в силах довершить начатое. Но затем Он вспомнил о происходящей снаружи бойне, что могла продолжаться вечно. Решимость Его окрепла, Император очистил мысли от милосердия и сострадания – от всего, что помнил о дружбе, товариществе и любви. Уцелевший глаз Его встретил взгляд Гора и увидел там понимание. Тогда с ледяной уверенностью в правильности своих действий Император уничтожил Магистра Войны.

Кустодийская Гвардия – Нил Робертс

Финальная битва – Нил Робертс

Гор и Император – Эдриан Смит

Сын против Отца – Майкл Филитти

ПОБЕДА ИМПЕРАТОРА

Рогал Дорн осознал, что нечто пошло не по плану. Он материализовался на одной из нижних палуб колоссальной боевой баржи, служившей Гору флагманом, но Императора рядом с ним не было – как и ангельского Сангвиния. Окружив примарха, кустодии, неизменные телохранители Владыки Людей, немедленно приготовились к бою.

– Что произошло? – спросил один из них Дорна. – Где Император?

– Похоже, нас одурачили. Гор применил какую-то странную магию и разделил наши силы, – ответил тот, после чего добавил: – Нужно любой ценой поскорее отыскать Императора.

Едва Рогал успел договорить, как его маленький отряд атаковали. Из запутанного лабиринта коридоров и помещений «Мстительного духа» на верных воинов бросилась громадная орда врагов, прежде невиданных Дорном и кустодиями. Мутанты, чудовища и жутко деформированные космодесантники насакивали на них, стреляли и били лапами. Среди пламени и шума, заполнившего палубу, снаряды врезались в доспехи имперцев, а перепачканные в крови когти рвали их плоть.

Нападающие легко одолели бы обычных противников, но, несмотря на смерть нескольких стражей, остальные дали тварям отпор. С примархом Дорном во главе небольшая группа лоялистов оказалась непобедимой. Они разили врагов болтами, силовыми клинками и мощью своей воли – сотни уродов стигнули в разбушевавшейся огненной буре. Свилено и отважно обороняющиеся воины сумели не только остановить орду Хаоса, но и обратить её в бегство.

Когда неприятель отступил, Имперский Кулак приказал кустодиям двигаться дальше. Нельзя было терять ни секунды, ибо им ещё предстояло найти Императора. Пока отряд Дорна пробирался через зловонное нутро огромного космолёта, из-за каждого угла на него бросались новые недруги, и всякий раз верные бойцы оттесняли их. Порой казалось, что сам корабль атакует пришельцев: вырывавшиеся из стен щупальца хватали их и тесно сжимали; шипы, вылетающие из шершавых пор, вонзались в тела; облака едких газов, выпускаемые гноящимися язвами, удушали. Несколько имперцев погибли, но Дорн и гвардейцы по-прежнему прорывались к цели через все преграды.

Наконец, когда стало казаться, что уже прошла целая эпоха, натиск противника ослаб и «Мстительный дух» замер. Рогал Дорн с немногими уцелевшими кустодиями устремился в командный центр флагмана, обширный зал, где Император сражался с Гором, и там их охватило отчаяние.

Когда примарх, зайдя внутрь, увидел изуродованное тело Императора и съжившийся в доспехе труп Магистра Войны, душу его стиснула ужас. Дорн проклял себя за то, что слишком долго пробивался через орды Хаоса. Теперь он понимал, почему их атаки прекратились и звездолёт успокоился. Гор был мёртв – так думал, надеялся, знал Имперский Кулак, – он должен быть мёртв, потому как иной исход Рогал боялся себе даже представить. Но Император, что же с ним?

– Жив ли он? Наш повелитель, жив ли он? – выкрикивали кустодии, подбегая к сражённому Владыке Людей.

Дорн помедлил мгновение. Примарх не был уверен, как ему поступить в случае гибели возлюбленного отца и господина. Он не мог вообразить себе такое будущее, состоящее из одной лишь тьмы и отчаяния. Телохранители, молча окружившие тело повелителя, плакали от печали и гнева.

– Наш властелин ещё жив! – крикнул один из них.
– Но дыхание его неглубоко и биение сердца едва различимо.

Придя в себя, Рогал подошёл к Императору.

– Мой господин, – тихо спросил он, – что прикажете исполнить?

Слабый голос, пронизанный болью, ответил:

– Трон... Золотой Трон... Отнесите меня туда!

Примарх включил локационный маяк телепорта, а двое кустодиев бережно подняли Императора. Транспортный луч коснулся их, и воины снова оказались во Дворце.

Там ждал Джагатай, весь измазанный запёкшейся кровью. Доспех его испещряли пробоины и покрывали рваные борозды. Тихие звуки битвы, доносившиеся снаружи комплекса, понемногу

смокали. Хан и Дорн обменялись краткими приветствиями. Имперский Кулак был мрачен, Белый Шрам более весел – но лишь до того, как увидел неподвижное тело отца.

– Рогал, Дворец спасён, а может, и вся Терра. Изменники спешно отступают перед неустойчивыми Кровавыми Ангелами, бегут на свои корабли, а флоты их бросаются враспынную. Но что с Императором? – чогорец боялся услышать ответ.

– Друг мой Хан, Император всё ещё в опасности. Один сражался Он против архипредателя, и, хоть добился триумфа, ныне лежит на пороге смерти. Нам следует принести отца к Золотому Трону – лишь это устройство может спасти Его.

– Тогда не станем медлить. К Трону, скорей же!

И с этими словами они направились прямо в подземелье, где сидел Малкадор, измученный и зачехший. Разряды энергии обвивались вокруг иссохшего тела Сигиллита, а молниевые дуги проносились вдоль кабелей и проводников колоссальной машины, к коей он был прикован. Регент находился при смерти, лишь мельчайшая искорка жизни ещё пылала в нём, и только наивысшим усилием воли он не давал ей угаснуть.

– Как может такой механизм спасти Императора? Он скорее прикончит Его. Безумием будет помещать отца сюда. Нельзя поступать так! – воскликнул Джагатай.

– Слово Императора – закон. Он повелел нам снова поместить Его в эту машину, на сей Трон-из-золота. Неведомы нам все тайны этого чудесного артефакта, построенного руками самого Владыки Людей. Нужно довериться отцу, как мы всегда доверяли Ему, и исполнить приказ без промедления! – настаивал Дорн.

Ожидаящим техножрецам скомандовали произвести замену. Высохшее тело Малкадора

осторожно отсоединили от множества сложных механизмов, и Император снова воссел на Золотой Трон – в этот раз навечно. Когда Регента сняли с машины, тлеющий уголёк жизни в нём остыл. Малкадор умер, и прах его разметало по каменному полу. В миг смерти соратника Владыка Людей очнулся, словно от действительного снадобья или бальзама.

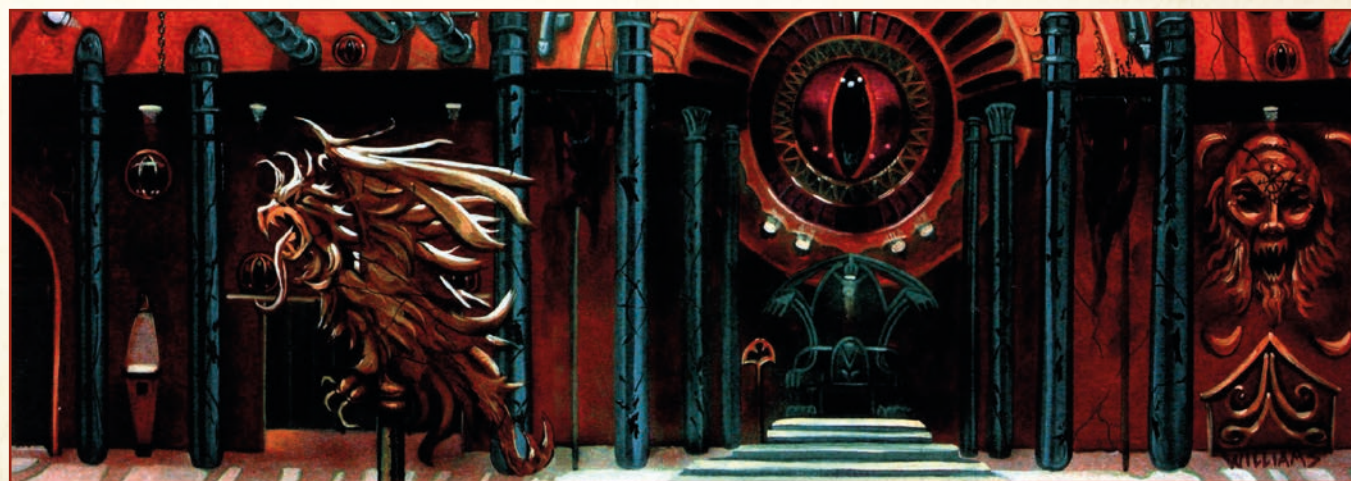
По-прежнему слабый и чахлый, Император заговорил:

– Бедный, отважный Малкадор Герой. Он сохранил для меня частичку своей силы, дал немного времени, чтобы сообщить вам мою последнюю волю. Если вы исполните всё в точности, то я не умру до конца; по крайней мере, дух мой выживет. Раны мои ужасны – тяжелеет, чем я надеялся, но легче, чем я опасался. Психические силы вернутся ко мне со временем, но тело моё не исцелится никогда. Больше не ступать мне среди вас, теперь я прикован к сей машине до скончания времён. Мои верные телохранители и советники знают, что нужно делать. Выполните все их просьбы!

Дорн и Джагатай, вам предстоит ещё много трудов. Хотя голова змеи раздавлена, кольца её тела ещё могут удушить человечество. Вы и ваши верные братья обязаны продолжать битву. Очистите наши звёзды от грязи предательства. Никогда более мы не должны давать Губительным Силам Хаоса подобного шанса.

Теперь ступайте, все вы! Мои повеления вам известны, исполняйте их достойно. Во Вселенной нас ждут ещё многие кошмары, и наша борьба не заканчивается сегодня. Отныне начинается наш крестовый поход за спасение рода людского. Будьте верными! Будьте сильными! Будьте бдительными!

И с этими словами Император умолк навсегда.

Зал богов – Брэд Уильямс

БЕГСТВО ПРЕДАТЕЛЕЙ

Старшие офицеры легиона Кровавых Ангелов знали, что их возлюбленный Сангвиний телепортировался вместе с Императором на баржу Гора. Воины молили примарха взять их с собой, но тот отказал, попросив их вместо этого исполнить свой долг по защите Дворца. Космодесантники послушались отца и, сражаясь отважно и славно, вместе с Кустодийской Гвардией и Имперскими Кулаками удержали наступающие армии Хаоса.

Внезапно и без видимых причин всех Кровавых Ангелов поразило болезненное видение – кошмарное представление, где они играли роль Сангвиния, а архипредатель Гор удушал их голыми руками. Ощувив последние предсмертные мгновения примарха, воины осознали, что видение правдиво. Глубоко в груди каждого из них вспыхнула ярость; тьма, коснувшаяся душ Астартес на Сигнусе, вновь объяла их и превратила в берсерков. Отринув все мысли об опасности и долге, сыны Ваала ринулись на орду за стенами. Полностью поглощённые неистовством, они врзались в окружившие Дворец войска, беспощадно и без передышки убивая врагов. Омытые кровью Ангелы Сангвиния давали выход своему гневу, истребляя солдат Магистра Войны.

Действия IX легиона одинаково застали врасплох и предателей, и их союзников-лоялистов.

Несмотря на свирепость и быстроту натиска, благодаря которым верные легионеры оттеснили неприятелей от стен, другие защитники Дворца видели, что в одиночку тем было не победить в сражении и не снять осаду. Они пытались отозвать товарищей за укрепления, но Кровавые Ангелы оставались глухи к их крикам и продолжали необдуманную буйную вылазку.

Имперские Кулаки и кустодии пришли в отчаяние: если бы силы Луперкаля перегруппировались и вновь атаковали Дворец, то вряд ли бы лоялистам удалось отразить штурм без помощи IX легиона. Неужели это какой-то злобный план Магистра Войны? Некое мерзкое кодовство, призванное выманить защитников наружу, где их разобьют поодиночке? Но неожиданно выяснилось, что замыслы Гора здесь ни при чём.

Когда Магистр Войны погиб, в Имматериуме взметнулась психическая ударная волна, обрушившаяся на Землю. Великие силы Хаоса оставили их смертную пешку, и в тот же миг с Терры исчезли адские армии. Демоны вопили от гнева и досады, впивтаясь обратно в материю варпа и пропадая бесследно. Примархи-изменники пришли в смятение. Потеряв вожда и не видя смысла продолжать битву, армия Гора рассыпалась. Предательское воинство утратило всякое единство, поскольку каждый из полубогов теперь заботился лишь о своём

легионе. Мятежники беспорядочно отступали перед обезумевшими Кровавыми Ангелами, к коим вскоре присоединились воины Рогала Дорна и Джагаатай-хана.

Воспрянувшие лоялисты перебили тысячи врагов, тесня их от Дворца. Даже громадные боевые машины из хаосистских легионов титанов не могли устоять перед их натиском: один за другим шагающие механические монстры были повержены и уничтожены. Отступление предателей быстро превратилось в бегство, и их полностью разгромленные деморализованные войска покинули Землю.

Легионеры-предатели вернулись на свои корабли. Уже поднимаясь в челнок, Ангрон, ныне демонический примарх Пожирателей Миров, обернулся к сияющему куполу Имперского Дворца, что едва не оказался в его руках, и потряс кулаком. Гневно рыкнув, он пожал плечами и отбыл. На отмщение у Ангрона и других мятежников оставалась целая вечность.

Покинув Солнечную систему, флоты мятежных легионов рассредоточились по Галактике. «Мстительный дух» и его груз – прах Магистра Войны – исчезли в безднах варпа. Осада Терры была снята. Ересь Гора закончилась.

Сагитарус – Эдриан Смит

Оборонительные спутники – Тирнан Треваллион

Джубал-хан – Тирнан Треваллион

Падший вождь – Уэйн Инглэнд

ПОСЛЕДСТВИЯ

Бессмертный Император – Джон Блани

ЭПИЛОГ

В десятилетия, следовавшие за Ересью Гора, Империи столкнулся со множеством вызовов. Мятежи, вдохновлённые действиями Магистра Войны и кознями Тёмных богов Хаоса, часто вспыхивали на планетах людей. Луперкаль поднял волну измен и предательств, и многие пытались последовать его примеру. Восставшие легионы и их искажённые примархи продолжали сражаться, но уже не за человечество, а за собственное выживание. Война не прекращалась ни на день, так что порой спокойствию и нерушимости Империи грозила почти такая же опасность, как и во времена Ереси.

Верные Императору воины посвятили себя освобождению Галактики от предателей и их союзников. Кампания по Очищению продолжалась долгие годы, и армии Терры едва не растратили в ней все силы. Они сражались и сражались вновь, пока всё же не загнали изменников в Око Ужаса – странную область космоса, где перпенлетались варп и реальное пространство. Впоследствии она стала тюрьмой и оплотом мятежников. Сторожевые флоты патрулировали границы Ока, а близлежащие планеты стали гарнизонными мирами, всегда готовыми отразить вылазки неприязтельных армий.

Помимо предателей, сильно искалеченному Империи в то время приходилось бороться и с воспрянувшими чужаками. Потеряв слишком много сил в гражданской войне, человечество оказалось уязвимым перед новой волной агрессивных ксенорас. Ощувив слабость Империи, великое множество чужацких рас возникли из ниоткуда или вернулись в Галактику, чтобы терзать людские миры. Орки не сидели на месте: бесчисленные орды грозных зеленокожих основывали могучие владения вблизи от центральных регионов Империи. Чтобы сдержать их, требовались столетия войн.

Тёмная Конфедерация Гикосов, трупаские каннибалы, киборги йоргаллов, оборотни-лакритоли, свирепые орды калардунов, загадочные эльдар, ужасающие налётчики грундбай – вот имена лишь немногих из тех, кто ныне изводил раздробленное человечество. Чем больше историй о кошмарных чужаках рассказывали в Империи, тем яростнее становилась ксенофобия среди рода людского.

Император был прикован к Золотому Трону, и все таинственные механизмы этого устройства едва сохраняли его физическое тело от полного разложения. Общаться Он мог лишь с помощью психических ритуалов, и каждый день ради поддержания силы Его духа в жертву приносили тысячу псайкеров.

В тот период властная структура Империи претерпела фундаментальные изменения. Для жителей обновлённого государства единственным обликом их Повелителя стал мистический свет великого маяка Астрономикана. Обитатели человеческих миров продолжали поклоняться Ему, но уже не как лидеру и королю, а как божеству. Лоргара из Несущих Слово, несомненно, крайне разгневал бы столь ироничный поворот событий.

Реорганизованный Совет Терры превратился в собрание Верховных лордов Терры, которые говорили от имени Императора, – и слово их было законом. Для управления Империей и борьбы с вечной угрозой Хаоса создавались новые организации. По указаниям Робута Гиллимана легионы Астарес были преобразованы в менее крупные, тактически гибкие «капитулы», лучше приспособленные для противодействия множеству врагов человечества, – так произошло легендарное Второе основание Космодесанта. Несмотря на свою эффективность, новообразованные капитулы уступали в мощи своим предшественникам. Легионеры превратились в элитных ударных бойцов, и более ни один человек не мог управлять поразительно грозной силой из ста тысяч космических десантников. Ничёмные люди с их ограниченными мечтами теперь командовали Астарес, и тем уже было не суждено вновь покорить Галактику.

Ультрадесантники – Эдриан Смит

Альфариий – Джон Блэнч

СУДЬБА ПРИМАРХОВ

Несмотря на долголетие примархи отнюдь не были бессмертными. Однако сейчас трудно отделить факты от легенд, окружающих столь богоподобных созданий. Несомненно, за каждым из них по Галактике протянулся след ярких триумфов и героических деяний, а также неисчислимых преданий мифического масштаба. Кто знает, действительно ли Леман Русс, вождь Космических Волков, в одиночку поверг могучего дракс-зверя? И если не Феррус Манус воздвиг Железные пирамиды на Медузе, то кто же тогда?

Один за другим примархи сходили со страниц истории, причём последний из них, по общему заверению, исчез в 32-м миллениуме. Неважно, содержится ли зерно истины во множестве удивительных – и порой противоречивых – сказаний об отцах легионов, эти повествования до сих пор хранятся всеми капитулами Космодесанта. Некоторые из историй все ещё на слуху и на планетах, которые стали родными для примархов.

Сегодня им поклоняются, словно богам, и паломники следуют меж звёзд по выжженным сынами Императора дорогам, что нередко заканчиваются у гробниц или великих мемориалов. Там, в этих памятниках древности, хранятся почитаемые реликвии – кости или снаряжение примархов. Многие по-прежнему настаивают, что вожди легионов восстанут в темнейший час Империи для ещё одной, последней битвы...

Потерянное освобождение – Нил Робертс